

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЖУРНАЛ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СОЦИОЛОГИЯ

JOURNAL
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

SOCIOLOGY

Издается с сентября 1997 г.
(до 2017 г. – под названием «Социология»)

Выходит один раз в квартал

1

2026

МИНСК
БГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	ДАНИЛОВ А. Н. – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: a.vitebsk55@gmail.com
Заместитель главного редактора	КУЧКО Е. Е. – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: avesol@yandex.ru
Ответственный секретарь	ЩЕЛКОВА Т. В. – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: tvscholkova@yandex.ru

- Абдина А. К.** ИТ-университет в Астане, Астана, Казахстан.
- Алимбекова Г. Т.** Центр изучения общественного мнения, Алма-Ата, Казахстан.
- Безнюк Д. К.** Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Беларусь.
- Гигин В. Ф.** Национальная библиотека Республики Беларусь, Минск, Беларусь.
- Король А. Д.** Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
- Латина С. В.** Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь.
- Мамедов А. К.** Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
- Мысливец Н. Л.** Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.
- Нарбут Н. П.** Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.
- Оюунханд Ш.** Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия.
- Симхович В. А.** Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь.
- Скворцов Н. Г.** Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
- Титаренко Л. Г.** Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
- Тощенко Ж. Т.** Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
- Филинская Л. В.** Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.
- Хуэйжун Ч.** Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Пекин, Китай.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief	DANILOV A. N. , doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus. E-mail: a.vitebsk55@gmail.com
Deputy editor-in-chief	KUCHKO E. E. , doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus. E-mail: avesol@yandex.ru
Executive secretary	SHCHYOLKOVA T. V. , PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus. E-mail: tvscholkova@yandex.ru
<i>Abdina A. K.</i>	Astana IT-University, Astana, Kazakhstan.
<i>Alimbekova G. T.</i>	Centre for Study of Public Opinion, Almaty, Kazakhstan.
<i>Beznyuk D. K.</i>	Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus.
<i>Hihin V. F.</i>	National Library of Belarus, Minsk, Belarus.
<i>Huizhong Z.</i>	Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China.
<i>Filinskaya L. V.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Karol A. D.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Lapina S. V.</i>	Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus.
<i>Mamedov A. K.</i>	Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
<i>Myslivets N. L.</i>	Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.
<i>Narbut N. P.</i>	RUDN University, Moscow, Russia.
<i>Oyunhand Sh.</i>	National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.
<i>Simkhovich V. A.</i>	Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus.
<i>Skvortsov N. G.</i>	Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia.
<i>Titarenko L. G.</i>	Belarusian State University, Minsk, Belarus.
<i>Toshchenko Zh. T.</i>	Institute of Sociology of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

EDITORIAL-IN-CHIEF COLUMN

УДК 371:130.2

АКАДЕМИК ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАБОСОВ: ЛИЧНОСТЬ УЧЕНОГО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН (К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Отражены основные этапы деятельности выдающегося белорусского ученого, педагога и организатора науки, академика НАН Беларуси Евгения Михайловича Бабосова, которому 23 февраля 2026 г. исполнилось 95 лет. Отмечен широкий диапазон его деятельности. Особое внимание уделено разработке новых концептуальных подходов к исследованию социальной структуры современного общества, социологии перемен и трансформационных процессов в социуме, а также особенностям их взаимодействия с научно-техническим и социальным прогрессом. Рассмотрена эффективность функционирования национального государства в постсоветских странах через призму роли религии, науки, идеологии, культуры в становлении национальной идентичности. Отражены результаты изучения социально-политического и культурного функционирования суверенной Беларуси. Особое внимание уделено разработке Е. М. Бабосовым теории катастроф, в которой осмыслены сущность, особенности, последствия и способы преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Отмечен вклад академика в институционализацию социологической науки и образования в Беларуси, подготовку кадров высшей научной квалификации, профессиональных гуманитариев, в том числе социологов, и методическое обеспечение их обучения посредством издания качественной учебной литературы. Констатируется, что многогранный талант ученого и созидательный труд снискали ему заслуженный авторитет и признание современного научного сообщества. Сделан вывод о системообразующей роли Е. М. Бабосова в сохранении и развитии классических традиций социальной науки.

Ключевые слова: Е. М. Бабосов; социум; социология; научное познание; научная школа; современность; академическая традиция.

Образец цитирования:

Данилов АН. Академик Евгений Михайлович Бабосов: личность ученого в эпоху перемен (к 95-летию со дня рождения). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:4–11.
EDN: WFSVLU

For citation:

Danilov AN. Academician Evgenii Mikhailovich Babosov: the personality of a scientist in an era of change (for the 95th anniversary of his birth). *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:4–11. Russian.
EDN: WFSVLU

Автор:

Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.vitebsk55@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

ACADEMICIAN EVGENII MIKHAILOVICH BABOSOV: THE PERSONALITY OF A SCIENTIST IN AN ERA OF CHANGE (FOR THE 95th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. 2026 February 23 marks the 95th anniversary of the birth of outstanding Belarusian scientist, teacher and organiser of science, academician of the National Academy of Sciences of Belarus Evgeny Mikhailovich Babosov. The main stages of his activity are reflected, a wide range of his creativity is noted. His development of new conceptual approaches to the study of the social structure of modern society, the sociology of change, transformational processes in society, the peculiarities of the interaction of scientific, technical and social progress, the study of the effectiveness of the functioning of the national state in post-Soviet countries, the role of religion, science, ideology, culture in the formation of national identity, his study of socio-political, cultural functioning of the sovereign Belarus. Special attention is paid to the development of the theory of catastrophes by E. M. Babosov, which comprehends the essence, features, consequences and ways to overcome the consequences of the Chernobyl accident. The contribution of E. M. Babosov to the institutionalisation of sociological science and education in Belarus, the training of highly qualified scientists, professional humanitarians, including specialists in sociology, methodological support for their training, and the publication of a series of educational literature is noted. It is stated that the talent of the scientist, the tireless creative work of E. M. Babosov earned him well-deserved authority and recognition from his contemporaries. The conclusion is made about the system-forming role of Babosov in the preservation and development of classical traditions of social science.

Keywords: E. M. Babosov; society; sociology; scientific cognition; scientific school; modernity; academic tradition.

Учитель, перед именем твоим
позволь смиренно преклонить колени!
Н. А. Некрасов

Введение

Е. М. Бабосов всегда очень тонко чувствует время, отражая в своих трудах его динамику, фиксируя и диагностируя малейшие перемены, не говоря уже о конфликтах и глобальных катастрофах. Как пишет академик, «научное познание, его осмысление и интерпретация, зовущие вперед, в конечном счете стали призванием» [1, с. 9]. Время перемен превратилось в главный предмет научного поиска Евгения Михайловича. Оно пришлось на сложный период системного кризиса, а затем и демонтажа, коренной ломки советского уклада жизни, распада некогда великой державы, возведения на ее обломках каркаса нового миропорядка. В своих исследованиях ученый ставит вопрос о необходимости разработки новых концепций радикальной трансформации мировой политической и экономической системы исходя из четкого понимания того, что в XXI в. однополярный американоцентричный мир не является единственным сценарием будущего. Е. М. Бабосов смело говорит о крахе неолиберальной модели развития и трагедии человека, который погружается в мир, где нравственные ориентиры начинают восприниматься как устаревшие стереотипы. В условиях, когда ускользает

различие между нравственностью и безнравственностью, а пространство реально действующей морали сужается, возрастает необходимость полноценного функционирования эффективного национально-государства, где совсем по-иному воспринимается роль культуры, науки, религии и идеологии.

Многозвучие смыслов познания современного социума стало основой научного поиска Е. М. Бабосова, которое сложилось в социологию перемен. Как мыслитель с широким кругозором он разрабатывает новые концептуальные подходы к исследованию социальной структуры современного общества, трансформационных процессов в социуме, анализирует, как они влияют на развитие личности, особенности взаимодействия научно-технического и социального прогресса. Академик исследует эффективность функционирования национального государства в постсоветских странах через призму роли религии, науки, идеологии, культуры в становлении национальной идентичности, изучает диалектику социально-политического, культурного развития суверенной страны, какой является Республика Беларусь.

Первые шаги в науке: сомнения, поиски и достижения

Начало научного пути Евгения Михайловича Бабосова пришлось на середину 1950-х гг., совпало с коренными переменами в развитии гуманитарного

знания. Послевоенный ренессанс, восходивший к высокому авторитету страны-победительницы, воодушевлял общество и позволял более раскрепощенно,

по-иному посмотреть на роль образования и науки в государстве. В гуманитаристике начался подъем: активировались исследования методологии и логики научного познания, оживилась работа в области философских проблем естествознания, появились основания для возрождения социологии. Если раньше считалось, что главная задача специалистов данной сферы состоит в демонстрации того, как истинность марксистско-ленинской философии и методологии подтверждается развитием современных наук о природе, и в разоблачении идеалистических интерпретаций теорий в физике, биологии и других дисциплинах, то в конце 1950-х – начале 1960-х гг. появляются значимые публикации, в которых обсуждаются вопросы построения теоретического знания в науках о природе, системно-структурные методы и другие современные проблемы.

Не без влияния отца – выпускника Тимирязевской сельскохозяйственной академии, прошедшего Великую Отечественную войну и отмеченного боевыми наградами – Евгений Бабосов, будучи студентом Белорусского государственного университета, начал свой исследовательский путь с философского осмысления учения великого русского физиолога И. П. Павлова. Познание его фундаментальных открытий, таких как закономерности поведения высших животных, значение условных и безусловных рефлексов, подвело начинающего ученого к исследованию сути диалектической взаимосвязи анализа и синтеза в научном познании. Следствием такого выбора стало изучение им сущности диалектического понимания и истолкования философско-методологических проблем, в частности роли анализа и синтеза в научном познании. С этой деятельностью связаны и первые успехи молодого ученого. За высокие результаты в учебе он стал именным стипендиатом, а его научно-исследовательская работа, выполненная на 4-м курсе, получила первую премию на Всесоюзном конкурсе студенческих работ.

Первые научные статьи Е. М. Бабосов публиковал в сборниках трудов молодых ученых, в «Известиях Академии наук БССР», притом не только в обществоведческой [2; 3], но и в биологической серии [4]. Студенческое увлечение проблематикой научного познания вполне логично привело в аспирантуру БГУ и определило тему кандидатской диссертации: «Диалектика анализа и синтеза в научном познании», которая была успешно защищена в мае 1961 г. Работая над диссертацией, молодой ученый серьезно увлекся философскими проблемами кибернетики, физиологии и психологии. Проанализировав сущность аналитической философии и логического позитивизма, в дальнейшем он перешел к синтезу концепций томизма и неотолизма. Вскоре, в 1963 г., увидел свет первый фундаментальный труд Е. М. Бабосова «Диалектика анализа и синтеза в научном познании» [5].

Изучение социодинамики развития познавательных процессов привело молодого исследователя к выводу о том, что прогресс науки происходит в острых дискуссиях. В их результате возникают новые идеи, выстраиваются теории, меняется привычная картина мира. Конфликт становится социальным механизмом возникновения новых научных теорий. Ввиду этого новое в познании возникает и развивается через конфликты, через их разрешение и преодоление. Е. М. Бабосов утверждает, что конфликт является движущей силой развития научного познания и других видов активной человеческой деятельности. Так прокладывается путь к исследованию теории, методологии и практики конкретных противоборств, а также способов их разрешения, что в итоге способствует формированию социологии перемен. В подобном теоретико-методологическом ракурсе раскрываются и интерпретируются в работах академика новые аспекты диалога науки и христианства, возрастающей в современных условиях роли культуры и идеологии в жизни человека, социальных общностей и народа.

Исследовательская работа ученого предстает в творчестве Е. М. Бабосова многогранной панорамой разнообразных сюжетных линий многовекового сосуществования научного познания и религиозной веры. Их неожиданные трансформации представлены в широком диапазоне отношений – от гонений до примирения и тесного сотрудничества. В связи с этим следует упомянуть одну из первых работ в советской научной литературе, написанную академиком и посвященную творчеству выдающего мыслителя XX в. Тейяра де Шардена. Не случайно эта книга занимает почетное место в библиотеке Ватикана. В данный период Е. М. Бабосов публикует такие фундаментальные труды, как «Тейярдизм – попытка синтеза науки и христианства» (1970), «Социальные аспекты научно-технической революции» (1976), «Научно-техническая революция и модернизация католицизма» (1971) и др.

Широкую известность в Беларуси и за ее пределами получили работы академика, в которых исследуются философско-методологические проблемы научного познания, гносеологические механизмы научных революций, а также современные философские, теологические и социально-политические концепции. Заметным для академического сообщества событием стал выход монографии «Социальные аспекты научно-технической революции» [6]. Являясь ведущим белорусским социологом, Евгений Михайлович много сделал для становления социологического образования в Беларуси. Он один из основателей белорусской социологической школы. Благодаря научному авторитету Е. М. Бабосова, его творческой настойчивости был создан академический Институт социологии, который он долгое время возглавлял, а сегодня является его почетным директором. Социологию стали преподавать в университетах как обязательную дисциплину.

На данном этапе научно-исследовательской деятельности Евгений Михайлович создал новую линейку учебной литературы для белорусских вузов по основным дисциплинам гуманитаристики: социологии, политологии, конфликтологии, культурологии, управлению, религиоведению, идеологии белорусского государства. Масштабность и многообразие учебных изданий Е. М. Бабосова по социологическим дисциплинам наглядно подтверждается обширным списком: «Социология. Ч. 1. Общая социологическая теория» (1998), «Прикладная социология» (2000, 2001), «Социология управления» (2000, 2001, 2002, 2004, 2005, 2006, 2010, 2012), «Общая социология» (2002, 2004, 2006, 2010, 2014), «Социология» (2002, 2010, 2011), «Практикум по социологии» (2003), «Социология в текстах» (2003), «Экономическая социология» (2004), «Социология науки» (2008, 2011), «Социология конфликтов» (2011) и др. Обобщающим

трудом ученого стало издание в Москве авторского энциклопедического словаря «Социология» (2009)¹. Его активная методическая работа в данный период позволила успешно решить проблему обеспеченности учебной литературой при подготовке социологов.

По мнению академика, наука и образование – это два неразрывно связанных, сообщающихся социальных сосуда: чем успешнее развивается один, тем выше поднимается уровень второго. Происходящие в современном социуме крупномасштабные сдвиги ставят перед гуманитарными науками новые задачи. Е. М. Бабосов считает, что наука сегодня должна стать прежде всего феноменологией и социологией самовоспроизводства человека и общества, выстраивать в этом контексте новый теоретико-методологический дискурс – человекоориентированный и человекомерный.

Методологическая основа социологии перемен

Философское образование стало хорошей базой для научной, педагогической и управленческой деятельности Евгения Михайловича. Он много сделал для того чтобы социология заявила о себе как самостоятельная наука и окончательно институционализировалась в Беларуси. Академик всегда понимал и использовал в своей работе потенциал философии. Неоднократно он признавался, что функционально философия является той дисциплиной, которая формирует культуру, мировоззрение и поведенческие установки людей. В своих интервью Е. М. Бабосов говорил: «Философия и социология – это мой выбор, моя судьба, которой я не изменю никогда» [7].

В конце XX в. вышла книга американского социолога Р. Коллинза «Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения» [8], где автор представил миру многомерную социологическую теорию интеллектуального философского развития и попытался проанализировать интеллектуально-творческие взаимодействия более двух с половиной тысяч философов различных школ и направлений. В это время Е. М. Бабосов провел логико-философскую инверсию и проанализировал пути развития философии социологий. В результате появляется статья «Философия социологий» [9], в которой был реализован замысел ученого: представить свою логику социологии перемен.

Е. М. Бабосов пишет: «...сейчас, в середине первого десятилетия XXI в. самое время начать крупномасштабную работу по философскому осмыслению того, что достигнуто социологией, ее многочисленными и разнообразными теоретическими парадигмами и эмпирическими разработками» [9, с. 5]. Весь XX в. и первая четверть XXI в. были наполнены множеством непредсказуемых и парадоксальных событий, которые нередко остаются вне философского

осмысления с учетом результатов социологических исследований. Академик видит, что «философия обладает гораздо более обширной и многогранной, многоликой родословной, уходящей в глубь веков, по сравнению с социологией, генеалогия которой вполне укладывается в двухвековую историческую длительность, даже не заполняя ее до предела» [9, с. 5–6].

Большое количество существующих сегодня социологических теорий, их кажущаяся несовместимость обусловлены необходимостью в каждой временной ситуации искать ответы на конкретные вызовы времени. Здесь каждый временной отрезок имеет свои особенности и разворачивается в конкретных исторических, социально-экономических, социокультурных, гносеологических обстоятельствах. Несмотря на видимые различия и кажущуюся разнородность, эти факторы и особенности служат теоретико-методологической базой новой объяснительной теории – социологии перемен.

В своем анализе Е. М. Бабосов рассматривает, казалось бы, совершенно разные концепции: теорию самореферентных систем Н. Лумана, символический интеракционизм Дж. Г. Миды, этнометодологию Г. Гарфинкеля и др. Он отчетливо видит как теоретические расхождения, так и общие теоретико-методологические основания данных концепций. Главное их свойство заключается в том, чтобы «с разных сторон, разными теоретическими конструктами, в разных конкретизирующих суть изучаемой проблемы социологических дискурсах осмысливать, объяснять и оценивать нечто самое важное в социологическом постижении действительности – место и роль человека как личности и как социальной общности в многообразном и стремительно развивающемся потоке социальной реальности» [9, с. 6].

¹Бабосов Е. М. Социология : энцикл. слов. М. : Кн. дом «Либроком», 2009. 480 с.

Академик рассматривает философию с ее потенциалом осмысления основных парадигм, тенденций и направлений развития современного знания как высшую форму авторефлексии человеческого сознания и деятельности. Иными словами, философия предстает как глубинный теоретический анализ предельных оснований познания и практической деятельности, а также как способ оценки человеком окружающего мира и самого себя. В своем анализе Е. М. Бабосов выделяет несколько пластов философии социологий. Прежде всего речь идет о философской авторефлексии над всем многообразием классических, постклассических, модернистских и постмодернистских макротеоретических систем и микросоциологических теоретико-прикладных построений. Главным теоретико-методологическим инструментом подобной саморефлексии «должен быть активно и многопланово применяемый метод когерентности (самосогласованности, сходимости) различных социологических теоретических конструктов. В их числе должны быть и те, которые только возникают и еще не получили достаточного теоретико-методологического обоснования, а также эмпирические социологические практики, методы и исследовательские процедуры» [9, с. 7]. Вторым существенным структурным элементом выстраивания многогранной философской системы, объединяющей в единый многомерный комплекс не только предельные теоретические основания социологического знания, но и выработанные социологией, в том числе ее эмпирической составляющей, практически значимые рекомендации по трансформации налично-сущего социального процесса, определению места и роли человека в нем, могут и должны стать наличествующие в структуре социологии интегративные в своей сущности различные индексы.

Весомым компонентом в построении общепсихологической системы социологического знания, по Е. М. Бабосову, могут служить обоснованные Т. Парсонсом структурные компоненты интегрального измерения социальных систем, а также развиваемая М. Кастельсом и Р. Коллинзом теория сетевых структур и их роли в развитии общества. Все охарактеризованные выше интегративные системы социальных индикаторов могут служить исходным пунктом философского осмысления функционирующих в современном обществе социологических доктрин и концепций и построения на этой основе философии социологий.

Исходя из изложенного, Е. М. Бабосов определяет философию социологий как «интегрированную

систему знаний о наиболее значимых тенденциях развития человеческих сообществ, охватывающую своими теоретическими конструктами единый (глобализирующийся) социальный мир не в разрезе различных социологических парадигм, а единым взглядом, объединяющим эти блоки по сходящимся (когерирующимся) их основополагающим компонентам в их топологической взаимозависимости и в их человекомерности. Онтологической основой такого интегрированного комплекса идей и теорий должен стать многогранный социальный и духовный мир человека, высокое качество жизни которого составляет высшую ценность и цель динамического развития социума» [9, с. 10].

Ученый хорошо понимает, что в процессе создания единой интегрированной системы философского осмысления и синтеза различных социологических конструктов предстоит дать аргументированный научный ответ на новые вызовы времени. Только таким путем философия, по мнению Е. М. Бабосова, сумеет сконструировать гарантированные теоретико-методологические основания научного знания в социальных науках, в том числе в социологии.

Среди новых вызовов ученый выделяет коренное изменение социально-пространственной архитектуры социума, происходящее по мере включения человека в виртуальное пространство, что существенно усиливает значимость субъективного восприятия как пространственных, так и временных характеристик окружающего мира. Далее требует осмысления возникновения нового типа социально-стратификационной динамики, когда относительно статичное социальное равновесие сменяется социальной когерентностью. При таком типе динамики одни стратификационные признаки взаимодействуют с другими, взаимно укрепляя либо ослабляя друг друга.

Кроме того, в настоящее время происходит множество непредсказуемых событий, не укладывающихся в рамки привычных социологических и философских объяснительных процедур. Все это ведет к неустойчивости в саморазвивающихся социальных системах: само общественное развитие проблематизируется, наполняется новыми рисками. Такая экзистенциальная ситуация, по мнению ученого, требует не только эмпирических социологических исследований, но и интегральной философской рефлексии, способной в синтезированном виде впитать в себя достижения различных ветвей социально-гуманитарного знания.

Многозвучие смыслов в познании современного социума

Анализ современной архитектуры бытия в условиях глобальных перемен позволили Е. М. Бабосову как мыслителю широкого диапазона разработать новые концептуальные подходы к исследованию социальной структуры современного общества, транс-

формационных процессов в социуме и их влияния на развитие личности, а также особенностей взаимодействия научно-технического и социального прогресса. Он изучает эффективность функционирования национального государства, роль в нем религии,

науки, идеологии и культуры. Академик является одним из авторов военной доктрины суверенной Беларуси, новой архитектуры постсоветской интеграции, активного взаимодействия национальной и глобальной социально-экономических структур. Убежденный сторонник суверенного развития страны Е. М. Бабосов исследует диалектику социально-политического и культурного функционирования Беларуси, ее адаптации к законам и условиям глобального мира.

Красной нитью через все творчество академика проходит актуальнейшая во все времена проблема человека, его познавательная преобразующая деятельность. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с крупными монографиями ученого: «Социология личности, стратификации и управления» (2006), «Человек в социальных системах» (2013), «Человекомерность социальных систем» (2015), «Роль креативной личности в развитии сетевого общества» (2019), «Наука и человекомерность окружающей реальности» (2021). Конечно, в концептуальном плане в осмысление и интерпретацию избранной проблематики вносились изменения, уточнения, иногда очень существенные, но в центре внимания и исследовательского интереса Евгения Михайловича всегда остается человек. Именно человек как тайна. Исследование данной проблемы занимает центральное место в работах Е. М. Бабосова.

Вторая половина XX в. была отмечена не только серьезными научными достижениями, но и назреванием кризиса советской системы, а также сложностями, вызванными аварией на Чернобыльской атомной электростанции. Е. М. Бабосов одним из первых в Беларуси организовал исследование последствий катастрофы и ее воздействия на жизнь людей. Фактически в Институте социологии НАН Беларуси, который он тогда возглавлял, была разработана и концептуализирована философско-социологическая теория катастроф, которая нашла воплощение в монографиях Евгения Михайловича. В них он осмысливал сущность, особенности, а также способы преодоления последствий чернобыльской аварии. В своих докладах, публикациях академик анализирует социальные последствия глобальной трагедии и описывает возможные пути их решения: «Социологический анализ чернобыльской катастрофы» (1992), «Социологический анализ последствий чернобыльской катастрофы» (1993), «Катастрофы: социологический анализ» (1995), «Чернобыльская трагедия в ее социальных измерениях» (1996), «Социальные последствия чернобыльской катастрофы, пути их преодоления» (2001), «Социальное эхо чернобыльской катастрофы: двадцать лет спустя» (2005) и др.

В работах Е. М. Бабосова тех лет настойчиво проявляется интерес к осмыслению проблем укоренения белорусской государственности и национальной идентичности. На этом фоне возникла острая

необходимость в разработке белорусской модели социально-экономического развития. В ее основу Евгений Михайлович выдвигал идею создания эффективно действующей социально ориентированной национальной экономики с мощными механизмами государственного и рыночного регулирования, обеспечением заинтересованного сотрудничества государственного сектора с частным бизнесом, функционированием эффективной власти и проведением сильной социальной политики. Предложенная Е. М. Бабосовым социально-экономическая модель учитывала менталитет белорусского народа, его историю и традиции, надежды и ожидания.

В своих трудах ученый стремится осмыслить сложный период развития молодого независимого государства и сформировать идею «беларускасці» как воплощения самостоятельности и самобытности социально-экономического, политического и социокультурного развития Республики Беларусь в первой четверти XXI в. Она, по мнению ученого, должна базироваться на трех опорах: национальная идея, идея белорусской независимой государственности и идея высокой гражданственности.

Анализ трудов Е. М. Бабосова убедительно свидетельствует о многогранности таланта ученого. На многие актуальные проблемы он откликнулся фундаментальными исследованиями, подготовкой монографий. В частности, это проблемы перехода общества к рыночным отношениям, кризиса духовной сферы и человекомерности. В последние годы из-под пера академика вышли крупные работы, представляющие его видение проблем развития сетевого общества, последствий цифровизации и выстраивания IT-страны в Беларуси. В частности, в монографии «Роль креативной личности в развитии сетевого общества» (2019) Е. М. Бабосов осуществил концептуализацию понятия «креативная личность», раскрыл особенности властно-управленческих отношений в динамике коммуникационного сетевого общества, охарактеризовал возрастающую значимость использования сетевых структур в совершенствовании образования, культуры, здравоохранения и других сфер жизнедеятельности человека.

В своих научных публикациях Евгений Михайлович постоянно обращается к теме безопасности личности, общества и государства, проблемам развития политической системы страны. Искусственный интеллект, порожденный научно-техническим прогрессом и новыми технологиями, рождает фантазии относительно поражения человека разумного. Е. М. Бабосов призывает не почитать на лаврах, а неустанно наращивать свой научный и образовательный потенциал. Как провидчески точен был А. А. Зиновьев, когда говорил: «Все эти кибернетические существа, какими бы они ни были, не заменят главного – того, что рождает человек – огонь разума. Это чудо никто не может заменить» [10, с. 230].

В подтверждение цитируемых слов приведем мнение одного из ведущих современных экспертов в области искусственного интеллекта Ю. Тогелиуса: «...история убедительно показывает, что не стоит беспокоиться о долгосрочной потере рабочих мест из-за развития более общих возможностей ИИ. Я считаю, что это правильно, даже если мы в итоге создадим такой общий искусственный интеллект, который превзойдет нас абсолютно во всем. В этом случае наша работа будет заключаться в управлении этой удивительной технологией, поскольку именно мы лучше всего понимаем, чего хотим. Это соответствует историческому развитию, где технологии все больше берут на себя наши прежние задачи, а мы занимаемся управлением этими технологиями. <...> Мы, как цивилизация и как отдельные работники, постоянно продвигаемся вверх по цепочке создания ценности от однообразного и простого ручного труда к принятию решений» [11, с. 174–175].

По мнению Е. М. Бабосова, прорыв к новому должен быть сопряжен с духовной революцией, с обновлением ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество. Следовательно, в центр гуманитарного дискурса должны быть выдвинуты вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями безопасного будущего человечества. Вместе с прогрессом в области искусственного интеллекта адекватное развитие должна получить вся система образования. При этом важно не только обозначить наше понимание будущего, охарактеризовать новые вызовы, но и оце-

нить масштаб их возможных негативных последствий.

Академик отмечает, что в дальнейшем для достижения более высоких результатов необходимо больше учитывать особенности регионов, возрастных или социальных групп, разрабатывать мероприятия для включения в процессы цифровизации уязвимых групп (люди с инвалидностью, пожилые, сельские жители), адаптировать цифровые платформы к различным когнитивным и физическим потребностям, проводить на постоянной основе мониторинг оценки цифровых программ с обеспечением обратной связи и учета потребностей пользователей. Концентрируясь на внедрении инфраструктуры и технологий (5G, электронные порталы), запланированные мероприятия должны быть адаптированы к потребностям населения.

Жизнь с ее новыми сложными вызовами выдвигает перед белорусскими социологами задачу консолидироваться и объединить исследовательские поиски на важнейших направлениях развития нашего общества. Однако самой важной и актуальной проблемой, требующей всестороннего философско-социологического осмысления и выработки практически значимых рекомендаций, становится сегодня обеспечение устойчивости социально-экономического и социокультурного развития Беларуси, достижение более высокого качества жизни ее граждан. Это является современным категорическим императивом, который призывает к активным действиям на основе философско-социологического осмысления перспектив развития страны, ее самобытной культуры и всех сторон жизни белорусского народа.

Заключение

Академик Е. М. Бабосов постоянно живет в состоянии цейтнота, что приучило его ценить время, жестко его планировать и контролировать. Кроме того, Евгений Михайлович ввел для себя правило ставить сверхзадачи, которые мобилизуют волю, интенсифицируют творческий процесс и позволяют сконцентрировать усилия на главном – успешном выполнении собственных замыслов. Любознательность Е. М. Бабосова, его увлеченность научным трудом с годами только усиливаются, а книга по-прежнему занимает самое почетное место в жизни академика. Оптимист и жизнелюб, он не дает себе ни минуты покоя, каждый день заполнен заботами и любимой работой. Масштаб и обаяние этой личности столь велики, что до сих пор завораживают аудиторию новизной суждений, широтой познания, виртуозным владением словом и уникальностью лекторского мастерства, оригинальными, часто непредсказуемыми выводами.

Нельзя не отметить, что талант и трудолюбие позволили Е. М. Бабосову стать автором более 77 ин-

дивидуальных монографий и учебников, а также создателем энциклопедий и свыше тысячи других научных публикаций по многим направлениям гуманитарного знания. О чем бы ни писал академик – о кантовском категорическом императиве, философской доктрине католицизма, диалектике научного познания, социальных кризисах и техногенных катастрофах – везде на первом плане человек, его духовный мир, социальная позиция, тревоги и надежды. В работах ученого мы находим глубокие философские размышления, социологические экспликации и поиски, характеризующие психологическую и социальную структуру личности, ее мировоззрение, этические нормы, жизненные ценности, политические предпочтения и антипатии, все многообразие ее бесконечно изменчивого духовного мира. Он – автор фундаментальных трудов по социальному менеджменту в условиях перехода к рыночным отношениям, глобальному единству и взаимозависимости производственных систем, активизации интеграционных процессов на

постсоветском пространстве, становлении новых форм социально-экономического взаимодействия и взаимозависимости.

За цикл работ по истории социальной и философской мысли Беларуси Е. М. Бабосов вместе с коллегами был удостоен Государственной премии БССР (1984), за высокие достижения в научной деятельности – премии НАН Беларуси (1996, 2015), за лучший учебник по общественным наукам – премии Министерства образования Республики Беларусь (1996). В 2005 г. Е. М. Бабосову как выдающемуся

социологу современности была присуждена премия имени Питирима Сорокина, а в 2007 г. он был удостоен высокой награды Российской академии наук – ордена Михаила Ломоносова. БГУ (альма-матер Евгения Михайловича Бабосова, с которой он никогда не прерывал связей) присвоил ему высокое звание «Заслуженный работник БГУ», НАН Беларуси отметила вклад ученого золотой медалью «За вялікі ўклад у развіццё навукі». Однако главной наградой для исследователя стала прижизненная любовь и заслуженное признание научной общественности.

Библиографические ссылки

1. Бабосов ЕМ. *Наука и человекомерность окружающей реальности*. Минск: Беларуская навука; 2021. 299 с.
2. Бабосаў ЯМ. Сутнасць і роля аналізу і сінтэзу ў навуковым мысленні. *Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук*. 1960;4:5–17.
3. Бабосаў ЯМ. Адзінства аналізу і сінтэзу ў навуковым метадзе пазнання. *Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук*. 1961;2:18–29.
4. Бабосаў ЯМ. Адзінства аналізу і сінтэзу ў вучэнні І. П. Паўлава. *Весці Акадэміі навук БССР. Серыя біялагічных навук*. 1961;2:46–58.
5. Бабосов ЕМ. *Диалектика анализа и синтеза в научном познании*. Минск: Издательство Академии наук Белорусской ССР; 1963. 349 с.
6. Бабосов ЕМ. *Социальные аспекты научно-технической революции*. Минск: Издательство БГУ; 1976. 478 с.
7. Бабосов ЕМ, Данилов АН. Е. М. Бабосов: «...Философия и социология – это мой выбор, это моя судьба, которой я не изменяю и не изменю никогда...». *Социология*. 2011;1:5–10. EDN: UDXGTX.
8. Коллинз Р. «Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения» (фрагменты из книги). *Личность. Культура. Общество*. 2001;3(3):24–51. EDN: НТКОFT.
9. Бабосов ЕМ. Философия социологий. *Социология*. 2006;1:5–12.
10. Зиновьев АА. *Я мечтаю о новом человеке*. Зиновьева ОМ, составитель; Назаров О, редактор. Москва: Алгоритм; 2007. «Я мечтаю о новом человеке». С. А. А. Зиновьевым беседует Ст. Стремидловский, еженедельник «Российские вести», 22–29 марта 2006 г.; с. 224–230.
11. Тогелиус Ю. *Общий искусственный интеллект*. Смирнов А, редактор. Москва: Издательство Института Гайдара; 2025. 208 с.

Статья поступила в редколлегию 30.12.2025.
Received by editorial board 30.12.2025.

УДК 316.3 + 004

ПРИОРИТЕТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННОГО СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. М. БАБОСОВ¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследована практика внедрения искусственного интеллекта, определяющего технологический суверенитет государства. Показано, что искусственный интеллект открывает новые возможности во всех сферах деятельности человека, общества и государства, но одновременно создает комплекс масштабных вызовов. Подчеркнута двойственность применения этой технологии для отдельных личностей, социальных групп и организаций. В качестве примера рассмотрены медицинские информационные системы, построенные на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Отмечена их возможность анализировать большие объемы данных, упрощать принятие управленческих решений в организациях здравоохранения, а также обеспечивать контроль финансовых затрат на лечение и реабилитацию пациентов. При этом применение элементов искусственного интеллекта сопряжено с рисками нарушения конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни пациентов. В перспективе развитие технологий искусственного интеллекта потребует внесения корректив в систему образования с учетом теоретического и практического совершенствования данной сферы, а также адаптации трудового законодательства, обеспечения кибербезопасности и выработки этических норм взаимодействия человека и искусственного интеллекта. На фоне происходящих изменений на рынке труда в Республике Беларусь осуществляется постоянная модернизация системы обеспечения национальной безопасности, а также ее адаптация к новым рискам, вызовам и угрозам.

Ключевые слова: искусственный интеллект; человекоориентированность; сбережение здоровья населения; модернизация здравоохранения; образование; национальная безопасность.

Образец цитирования:

Бабосов ЕМ. Приоритетная значимость человекоориентированного сбережения здоровья населения, модернизации здравоохранения и обеспечения национальной безопасности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:12–21. EDN: MRZSJU

For citation:

Babosov EM. Priority importance of people-centred preserving the health of the population, modernising health care and ensuring national security. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:12–21. Russian. EDN: MRZSJU

Автор:

Евгений Михайлович Бабосов – доктор философских наук, академик НАН Беларуси, профессор; главный научный сотрудник отдела социологии государственного управления.

Author:

Evgenii M. Babosov, doctor of science (philosophy), academician of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; chief researcher at the department of the sociology of public administration. babosov@yandex.ru

PRIORITY IMPORTANCE OF PEOPLE-CENTRED PRESERVING THE HEALTH OF THE POPULATION, MODERNISING HEALTH CARE AND ENSURING NATIONAL SECURITY

E. M. BABOSOV^a

^a*Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Abstract. The practice of introducing artificial intelligence, which determines the technological sovereignty of a state, has been studied. It opens up new opportunities in all areas of human activity, including individuals, groups, countries, and the international community of states. It can lead to an avalanche of challenges for individuals, social groups, social communities, organisations, groups, and the state. The duality of the application of this double-edged intellectual tool is noted. Medical information systems based on artificial intelligence algorithms allow for the analysis of large amounts of data, their statistical processing, simplify management decisions in healthcare organisations, and ensure control over the financial costs of treatment and rehabilitation of patients. It should be noted that the use of artificial intelligence elements may lead to violations of privacy and confidentiality of patients' personal information. In the future, it will be necessary to make adjustments to the education system, taking into account the theoretical and practical development of artificial intelligence operations, the adaptation of labour legislation, the provision of cybersecurity, and the development of ethical standards for interaction between humans and artificial intelligence, which are inevitably taking place in the labour market. The Republic of Belarus is constantly improving and developing its national security system, adapting it to new risks, challenges, and threats.

Keywords: artificial intelligence; people-centred approach; public health preservation; healthcare modernisation; education; national security.

В середине первой трети XXI в. искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым стратегическим направлением, определяющим технологический суверенитет государства. Реализация теоретически обоснованной и практически ориентированной системной государственной политики в этой сфере открывает новые перспективы и возможности во всех областях деятельности человека, общества и государства. В то же время использование технологий ИИ без адекватного контроля может привести к масштабному росту вызовов. Отмечая двойственность применения этого интеллектуального инструмента, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в выступлении на саммите Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) 28 ноября 2024 г. сказал: «Имея способность к самообучению, этот инструмент может погубить человечество, если его выпустить из-под контроля... С одной стороны, современные технологии создают тысячи новых возможностей и перспектив. С другой стороны, они порождают множество рисков и угроз – фейки, дезинформация, атаки на критическую инфраструктуру»¹.

Значимость развития ключевых направлений ИИ определяется тем, что он представляет собой комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Этот комплекс включает в себя информа-

ционно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы, а также сервисы по обработке данных и поиску решений.

Практическая реализация технологий ИИ предполагает формирование единого понимания функций участников, обеспечение интероперабельности процессов и систем, а также их способность достигать общих целей на уровне бизнес-сотрудничества. Это открывает возможности для профессиональной экспертизы – обсуждения результатов и возникающих проблем в целях поиска совместных решений актуальных задач. Для этого необходимо осуществлять периодический мониторинг взаимодействия, систематически подкрепляемый постоянным контролем за ходом реализации проекта.

Медицинские информационные системы, построенные на основе алгоритмов ИИ, не только позволяют анализировать большие объемы данных, но и упрощают принятие управленческих решений в организациях здравоохранения, обеспечивают контроль финансовых затрат на лечение и реабилитацию пациентов. Следует иметь в виду, что развитие ИИ связано с решением сложных этических вопросов, таких как автономия выбора пациента, защита данных и конфиденциальность персональной информации, а также проблема определения лица, ответственного за принимаемые ИИ решения. Необходимо также учитывать, что применение элементов ИИ может привести к потенциальному нарушению неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности личной информации пациентов.

¹Новые технологии // СБ. Беларусь сегодня : электрон. версия газ. 2025. 10 дек. URL: <https://io.sb.by/storage01/iblock/579/5796d6a656f02802f7d5bb1824ff043c/3bdc347b39460b2cb941ebbb18d17fe.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

Модернизация здравоохранения в стране создает целостную систему, направленную на охрану здоровья, предупреждение и излечение болезней, а также продление жизни человека, обеспечение его нормальной жизнедеятельности.

В своей глубинной сущности здоровье личности и нации является высшей ценностью и целью, а одновременно и важнейшим приоритетом социальной политики государства. В связи с этим в последнее время внимание широкой общественности, правительственных учреждений и специалистов в различных областях гуманитарного знания сфокусировано на проблематике здоровья. Основным вектор их развития направлен на понимание того, что индивидуальное здоровье личности и социальное здоровье общества – взаимосвязанные понятия.

Здоровье личности – это не только естественное, нормальное состояние организма, но и возможность эффективно функционировать в социуме, проявляя себя в качестве активного, целеустремленного субъекта общественной жизни. Как здоровье личности, так и социальное здоровье общества представляют собой открытые социальные системы. Они непрерывно претерпевают изменения: трансформируются социальные условия и требования к здоровью, создаются новые медицинские технологии и услуги, меняются представления человека об обществе, здоровье и болезни. При этом повышается экономическая и социально-политическая обеспеченность возрастающих требований индивида и социальных общностей к сбережению здоровья и достойному качеству жизни [1, с. 137].

Исследователями Института социологии НАН Беларуси выявлена глубинная сущность ИИ, которая заключается в имитации человеческого разума в масштабах, позволяющих понимать основные тенденции, осуществлять практические действия и определять возможные перспективы управленческих решений. Установлено, что основным постулатом теоретико-методологического основания такого действия является категорический императив, согласно которому ИИ – не заместитель, а эффективно действующий инструмент человеческого интеллекта в преобразовании окружающей реальности. Теоретически обоснована и эксплицирована приоритетная значимость стратегической цели – создание реальных возможностей для обеспечения полного благосостояния людей (не только материального, но и духовного), всестороннего развития всех членов общества, реализации их способностей, удовлетворения запросов и гармонизации их духовного мира. Решение данной задачи возможно только путем коренных, качественных преобразований в материальном и духовном производстве, социально-политической сфере, а также в системе обучения и воспитания.

Принципиально важным и неоспоримым является тот факт, что в Беларуси благодаря целенаправ-

ленной и активной деятельности президента, правительства, местных органов власти и широкой общественности созданы все условия для укрепления и совершенствования фундамента, на котором базируются достижения белорусского народа. Эти значимые результаты охватывают все сферы жизнедеятельности: от экономики и политики до здравоохранения, культуры, обучения и воспитания. В основе этого лежит всепобеждающая духовная сила открытой каждому человеку гуманистической идеологии. В своей глубинной сущности она выступает системой идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также о средствах достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях и волевых актах, побуждающих людей в своих действиях стремиться к достижению выбранных ориентиров. Кроме того, идеология служит становлению связи между мировоззрением, нормами поведения людей и их практической деятельностью, а также прояснению смысла тех процессов и изменений, которые происходят в обществе. Она обеспечивает объяснение, оценку, оправдание или отвержение возникающих в социуме новых явлений, социальных структур, отношений и взаимодействий через призму принятой и одобряемой конкретной общностью (партией или народом) системы ценностей и идеалов. Через рациональное и эмоциональное объяснение, оправдание (либо критику) социальной действительности идеология позволяет человеку найти свое место в социуме, определить жизненную стратегию и наиболее приемлемый путь ее осуществления.

Идеологическая доктрина представляет собой нормативно-символическую систему, дающую индивидам и социальным слоям возможность определиться в социально-политическом и социокультурном пространстве, выработать для себя подходящую позицию в нем и стремиться к изменению социальной действительности в соответствии с собственным или воспринятым проектом. Отличительная особенность идеологии состоит в том, что она представляет собой интегральное духовное образование, объединяющее и сплачивающее людей вокруг определенной цели. Будучи своеобразной формой общественного сознания, идеология неразрывно связана с интересами и потребностями различных социальных классов, слоев и общностей. Она вырастает из исторического опыта народа, выполняет организующую и консолидирующую роль, а также тесно взаимодействует с общественной психологией и политикой. Идеология выполняет множество взаимосвязанных функций, основные из которых – интеграция, теоретико-концептуальный анализ, аксиологическая оценка, целеполагание, создание позитивного образа, образовательно-воспитательная деятельность, мотивация, прогнозирование и социальная организация.

В социологическом измерении и практико-ориентированном применении идеология, с одной стороны, многоаспектно выражает сложную структурированную систему ценностей, ожиданий и запросов граждан к государству и власти, а также власти – к обществу, социальным группам и общностям. С другой стороны, она выступает как многогранный процесс формирования и практической реализации таких ценностных ориентаций, ожиданий, запросов, потребностей, стремлений и смысложизненных ориентиров личности, коллектива и страны в условиях перехода к новому, более высокому человекоориентированному технологическому укладу. Идеология служит своеобразным стержнем, вокруг которого наращивается духовная и материальная мощь суверенной и цифровизирующейся Республики Беларусь. Для того чтобы эти процессы и их результаты эффективно служили жизненным интересам личности, конкретного коллектива, определенной группы или общности людей, совершающиеся в науке и технике открытия непременно должны содержать в себе нравственное измерение. Это принципиально для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, их психологического комфорта, а также развития их нравственно-эстетического потенциала. Достижение этих целей возможно, если удастся радикально изменить сознание людей, их мировоззренческие и ценностные установки. Будущее человечества в решающей степени зависит от того, сможет ли человеческий разум, подкрепленный целенаправленной волей, преодолеть существующий разрыв между возрастающей технологической мощью и социокультурным развитием социальных общностей, различных групп, коллективов и их объединений.

Важную роль в данном гуманистическом процессе играют разработка и внедрение в промышленное производство и другие сферы активной человеческой деятельности природоподобных нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий. Они способны качественно повысить производительность всего обширного реестра существующих ресурсов цифровизирующегося общества, прежде всего человеческого фактора во всех его поливероятностных проявлениях и действиях. Данный вектор объединяет теоретические разработки с практическими шагами, направленными на трансформацию государственного управления, экономики и жизни общества через цифровизацию, активизацию применения ИИ, нанотехнологий, а также на обеспечение информационной безопасности [2, с. 6–28].

Современный мир стремительно движется от однополярной гегемонии и навязывания группой технологически высокоразвитых стран, возглавляемых Соединенными Штатами Америки, к справедливой многополярной системе, основанной на балансе интересов, уважении суверенитета и взаим-

ном доверии большинства народов и государств, а также на духовно-нравственном возвышении человека.

В Республике Беларусь вопросами исследования и внедрения ИИ успешно занимается Межведомственный исследовательский центр искусственного интеллекта, функционирующий на базе Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси и Института физиологии НАН Беларуси. Центр объединяет усилия специалистов в области медицинских, биологических, информационных, технических и физико-математических наук, создает передовые и конкурентоспособные технологич ИИ и условия для выполнения научно-исследовательских проектов в данной области. В Беларуси проводятся научные исследования в ИИ-сфере на международном уровне, развивается национальная платформа ИИ *BELAI.BY*. Активное и широкоформатное развитие медицинских технологий с применением ИИ способствует появлению новых методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, а также изготовления лекарственных средств. Кроме того, оно открывает широкие возможности для персонализации медицинского обслуживания, позволяющие сформировать полный банк данных о конкретном пациенте.

Таким образом, любая практическая задача, решаемая с применением ИИ в организациях здравоохранения, должна рассматриваться и практически осуществляться в широкой панораме хорошо организованного этического сопровождения и использования элементов многофункциональной человекоориентированной междисциплинарности, а в ближайшей и более отдаленной перспективе – также трансдисциплинарности, интегрированной в своей творческой сущности. Крупномасштабное решение таких задач и активное применение достижений в области микроэлектроники, информатики, геномной инженерии, биотехнологий, телекоммуникаций, робототехники, а также нано-, био-, информационных и когнитивных технологий в деятельности медицинских учреждений представляют собой сообщающиеся и взаимоусиливающие версии практико-ориентированной деятельности здравоохранения и человекобережения в нашей стране.

Одно из важнейших направлений использования ИИ в деятельности медицинских учреждений на практике – активное внедрение алгоритмов для мониторинга пациентов с различными заболеваниями. Алгоритмы позволяют повысить эффективность лечения, а в сочетании с различными биометрическими устройствами обеспечивают непрерывный мониторинг жизненно важных показателей у пациентов на дому. Технологии ИИ помогают врачам отслеживать сотни тысяч пациентов и корректировать их лечение, принимать обоснованные решения, опираясь на данные портативных медицинских

устройств и нательных датчиков. Стволовые клетки почти не доходят до мозга через кровь, но белорусские ученые и врачи воспользовались их свойством перемещаться вдоль нервных волокон. Методика клеточной терапии для поддержки головного мозга, разработанная в Институте физиологии НАН Беларуси, эффективно применяется в отечественных клиниках и позволяет доставлять клетки к очагу поражения через слизистую носа. Благодаря этому спасено более 130 пациентов, находившихся в критическом состоянии после инсульта, черепно-мозговой травмы и других поражений головного мозга. Ключевой фактор успеха в использовании ИИ в медицинских организациях – строгая логистика. Применение данной методики невозможно вдали от лаборатории по производству стволовых клеток, поскольку максимальный срок их введения составляет 4 ч после извлечения из питательной среды. В идеальном случае этот интервал не должен превышать 1 ч. Именно в указанный период сохраняется до 90 % жизнеспособности клеток, что критически важно для достижения планируемого терапевтического эффекта².

Международным свидетельством высокого уровня и эффективности практико-ориентированной медицинской помощи в Беларуси является тот факт, что за 2024 г. лечение в отечественных учреждениях здравоохранения получили свыше 160 тыс. иностранных граждан из 159 стран мира. Динамика экспорта медицинских услуг демонстрирует устойчивый рост: по итогам 2025 г. этот показатель увеличился, составив более 176 тыс. пациентов из 160 государств. Особенно заметен рост интереса к лечению в Беларуси со стороны приграничных государств. За последние 5 лет экспорт медицинских услуг в Россию увеличился на 112,1 %, в Латвию – на 105,6 %, в Литву – на 102,2 %, в Польшу – на 117,5 %. Эти данные – доказательство высокого доверия к белорусской системе здравоохранения³.

Для многих семей в Беларуси и России важен тот факт, что в результате целенаправленного и системного применения передовых методов диагностики и лечения алкогольной зависимости за последние годы существенно снизилось число лиц, страдающих данным заболеванием, и многие граждане сумели вернуться к здоровому образу жизни. Уменьшение количества алкоголиков в Республике Беларусь подтверждается как статистикой впервые выявленных случаев, так и данными диспансерного учета. Кроме того, наблюдается снижение общего потребления алкоголя на душу населения. За последние 10 лет количество лиц, состоящих на диспансерном учете

по поводу алкогольной зависимости, уменьшилось на 15 %. Снижение доли крепких напитков в пользу более слабых – пива и вина – также может способствовать уменьшению общей заболеваемости. Решающую роль в снижении алкоголизации населения выполняет активная государственная политика, включающая в себя введение ограничений на продажу спиртного, повышение цен и борьбу с нелегальным производством алкогольной продукции, что в совокупности способствует снижению доступности таких товаров. Значима в данном вопросе и реализация государственных программ, направленных на профилактику и лечение алкогольной зависимости. Однако до полного искоренения заболевания в стране пока далеко: согласно социологическим исследованиям проблемой пьянства и алкоголизма обеспокоены 17,7 % опрошенных граждан республики, 20,9 % респондентов – в Витебской области, 24,5 % – в Минской области.

В недавно созданном на базе Белорусско-Российского университета в Могилёве опытно-демонстрационном центре «Индустрия 4.0» внимательно следят за новинками в области исследования и практического применения ИИ и активно внедряют их. Данный центр специализируется на аддитивных технологиях, мехатронике, робототехнике и эффективных технологиях. Все эти направления развиваются в условиях тесного синергетического взаимодействия и взаимосодействия, что позволяет надеяться на получение эффективного конечного продукта.

Как показывает опыт передовых отечественных предприятий, Парка высоких технологий и республиканского института «Кадры индустрии», в сфере практического применения цифровой трансформации и ИИ аддитивные технологии существенно повышают качественные и количественные показатели их деятельности. В данном контексте речь идет о сохранении и укреплении здоровья человека как высшей ценности, которую белорусское государство всесторонне защищает и поддерживает. Ежегодно на развитие здравоохранения в стране выделяется 4 % ВВП. Эти средства расходуются на возведение новых корпусов больниц, приобретение современного оборудования, проведение высокотехнологичных операций, доступных всем гражданам независимо от их дохода, статуса и места регистрации. К примеру, в Республиканском научно-практическом центре оториноларингологии внедряют передовые методы диагностики и лечения, а также проводят сложнейшие операции. Центр оснащен передовым оборудованием, включая видеоэндоскопические комплексы, операционные микроскопы и наркозные

²Басицкая Е. Узнали, как в Беларуси спасли более сотни пациентов, находившихся в критическом состоянии после инсульта // СБ. Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/po-nervam-kak-po-navigatoru.html> (дата обращения: 01.12.2025).

³Басицкая Е. За первое полугодие 2025-го экспорт медуслуг увеличился почти на 20 процентов и составил 32,4 млн долларов // СБ. Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/stabilnost-gibkost-i-otkrytost.html> (дата обращения: 03.12.2025).

аппараты высокого класса. Для подготовки специалистов здесь созданы и работают учебные курсы с использованием 3D-моделей, позволяющих формировать хирургические навыки в условиях, максимально приближенных к реальным.

В Республике Беларусь успешно и динамично развивается травматология. Лидирующим исследовательским, консультативным, лечебным и реабилитационным звеном данной отрасли здравоохранения является Республиканский научно-практический центр травматологии и ортопедии. Он располагает самым современным высокотехнологичным лечебным и диагностическим оборудованием, позволяющим хирургам предварительно планировать и моделировать интраоперационную ситуацию в трехмерном пространстве. Ежегодно в центре консультируют около 30 тыс. пациентов и оперируют более 6 тыс. человек. Профессиональная медицинская помощь на платной основе оказывается также гражданам из более чем 40 стран мира. По количеству трансплантаций на 1 млн населения Беларусь занимает первое место в СНГ: в 2024 г. трансплантационная активность в нашей стране составила 43,6 операций на 1 млн человек (для сравнения: в 2019 г. в Беларуси было выполнено около 7,5 тыс. операций по замене коленного и тазобедренного суставов, а через 5 лет, в 2024 г., уже 21,3 тыс. операций, т. е. показатель увеличился почти в 3 раза)⁴.

Технологии белорусских ученых-медиков хорошо известны и используются во многих зарубежных клиниках, в том числе в России, Украине, Казахстане, Китае, Германии, Японии и Великобритании. Первая трансплантация почки была проведена 11 сентября 1970 г. академиком Н. Е. Савченко на базе клиники урологии Минского государственного медицинского института (сегодня – Белорусский государственный медицинский университет) в 4-й городской клинической больнице г. Минска. В настоящее время данное направление хирургии является наиболее распространенным в республике, что позволило Беларуси за 15 лет войти в топ-20 стран с наиболее развитой системой трансплантологии. По количеству операций в данном направлении хирургии на 1 млн населения страна тогда занимала предпоследнее место в СНГ (их было проведено 8). Первая в Беларуси трансплантация печени состоялась в 2008 г. под руководством профессора О. О. Руммо. Первой операцией по пересадке сердца, проведенной в 2009 г. в Минске, руководил профессор Ю. П. Островский, первой трансплантацией легких 22 февраля 2019 г. – профессор С. А. Еськов.

В 2024 г. было осуществлено 528 различных трансплантаций, что в 63 раза больше. Белорусские травматологи и кардиохирурги, добиваясь успехов в развитии своих отраслей здравоохранения, решают грандиозные задачи, направленные на сбережение

и сохранение наивысшего достояния мировой цивилизации – человеческой жизни.

Подводя итоги развития травматологии в Беларуси, следует отметить, что целью модернизации в этой важнейшей области здравоохранения является совершенствование системы здравосбережения различных социальных групп и общностей.

В отечественной медицине активно применяется ИИ. Диагностика заболеваний с помощью ИИ существенно облегчает работу врачей. Данной тематикой занимаются в лаборатории анализа биомедицинских изображений Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси. В этом научном учреждении имеется обширный арсенал аппаратуры для получения биомедицинских изображений, из которых можно извлекать большой объем количественных данных, помогающих установить точный диагноз и выработать индивидуальный план лечения конкретного пациента. Кроме того, разрабатываются ИИ-ассистенты, помогающие в сборе анамнеза, диагностике и прогнозировании заболеваний, создаются программные комплексы для поиска новых лекарств и формирования мотивации к отказу от курения. В частности, внедрение медицинских ИИ-ассистентов в Гродно способствует тестированию цифровых помощников для врачей в городских больницах. Для компьютерного анализа с использованием методов машинного обучения обычно применяются современные цифровые рентгеновские снимки. Источником данных для диагностики также являются трехмерные изображения компьютерной томографии: нейронные сети позволяют выделить на снимках скрытые признаки заболеваний, в том числе онкологических. Несмотря на то что методы ИИ помогают проводить анализ, постановка диагноза и принятие окончательного решения осуществляются врачом соответствующего профиля.

В медицинских учреждениях Беларуси проходят лечение не только граждане республики, но и других государств. Наиболее востребованными направлениями среди зарубежных пациентов являются трансплантология, онкология, травматология и ортопедия, кардиология, нейрохирургия, офтальмология, стоматология, а также реабилитационная медицина. Иностранцы стали чаще интересоваться малоинвазивными вмешательствами, методами ранней диагностики и индивидуальными реабилитационными программами. Значительное число пациентов приезжает из России, Казахстана, Узбекистана, Армении, Германии, Израиля, Польши, Латвии, Литвы, Китая и других государств. В основном это лица в возрасте от 35 до 65 лет с хроническими или сложными заболеваниями, нуждающиеся в высокотехнологичном лечении или длительном восстановительном курсе и имеющие возможность их получить.

⁴Басикирская Е. Какими мировыми стандартами лечения владеют белорусские травматологи-ортопеды // СБ. Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/oni-zadayut-ton.html> (дата обращения: 01.12.2025).

Во избежание ошибок на важном, непростом пути необходимо национальное и международное регулирование практического применения технологий ИИ. Значительный шаг в данном направлении сделан в 2025 г.: Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ инициировала разработку проекта модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта». Разработчиком от Республики Беларусь выступил Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси. Данный документ создает условия для внедрения технологий ИИ в жизнь человека, обеспечивая при этом государственную поддержку и соблюдение этических норм.

В ближайшей и более отдаленной перспективе предстоит внести коррективы в деятельность системы образования с учетом теоретического и практического развития технологий ИИ. Требуется адаптация трудового законодательства, обеспечение кибербезопасности и выработка этических норм взаимодействия человека и ИИ, неизбежно осуществляющегося на рынке труда. Высококвалифицированные специалисты в нашем национальном контуре должны иметь технические возможности для обработки больших данных с помощью систем ИИ без риска утраты этих сведений либо их передачи за рубеж. В этой сфере необходимы проявление глубокой вдумчивости и высокая гражданская ответственность.

Анализ актуальности и важности предстоящих решений и действий в области охарактеризованных интеллектуальных трансформаций охватывает две важные сферы человеческой жизнедеятельности: совершенствование здравоохранения и обеспечение национальной, региональной и международной безопасности.

Для понимания, истолкования и оценки общего состояния здравоохранения в Беларуси важную роль играет степень удовлетворенности различных групп населения работой медицинских учреждений как в отдельных населенных пунктах, так и в масштабах страны. Общую картину удовлетворенности реальных или потенциальных пациентов деятельностью различных звеньев здравоохранения в Беларуси можно получить при ознакомлении с итогами регулярно осуществляемых социологических опросов. Общереспубликанские социологические исследования, проводимые ежегодно Институтом социологии НАН Беларуси в мониторинговом режиме, убеждают в том, что в последние годы три первых места в структуре беспокойности белорусских респондентов занимают здоровье опрашиваемого, его близких, а также цены на товары первой необходимости. Причем первое место в данном списке неизменно принадлежит здоровью самого респондента. Из 1860 лиц, опрошенных в феврале 2025 г. специалистами НАН Беларуси, свыше половины (54,5 %) волнуют проблемы их здоровья. При этом больше обеспокоены своим здоровьем жители Гомельской

(64,8 %), Гродненской и Минской (63,1 %) областей. Сильнее всего выражают недовольство качеством и доступностью медицинского обслуживания и лекарств жители Витебской области и г. Минска (по 36,7 %), жители Минской и Гродненской областей (32,7 и 31,8 % соответственно).

Приведенные результаты исследования дают основания утверждать, что в нашей стране достаточно высокая степень удовлетворенности населения деятельностью медицинских учреждений. Работой участкового врача довольны почти две трети опрошенных – 73,4 %, в том числе 72,7 % мужчин и 74,0 % женщин. Количество респондентов, не удовлетворенных деятельностью участкового врача, составило 20,2 % от общего количества опрошенных, а 6,1 % респондентов не смогли оценить его работу ввиду отсутствия необходимости или возможности пользоваться услугами врача. Работой поликлиник (амбулаторий) удовлетворены 71,3 % респондентов, не удовлетворены 23,3 %, а 50,0 % опрошенных не смогли дать ей оценку в силу того, что у них нет необходимости или возможности пользоваться такими услугами. Работой скорой помощи удовлетворены 80,9 % респондентов, не удовлетворены 6,1 %. Вызывает обоснованную тревогу слишком высокий процент опрошенных, у которых отсутствует возможность пользоваться медицинской услугой. Гораздо больше претензий предъявляют граждане Беларуси к работе частных медицинских центров или кабинетов: удовлетворены работой сотрудников этих организаций 63,7 % опрошенных, не удовлетворены – 8,8 %. Данную деятельность не оценили 26,2 % ввиду отсутствия необходимости или возможности ею пользоваться.

Вполне благоприятной следует считать ситуацию, сложившуюся в Беларуси с ассортиментом лекарственных препаратов и сопутствующих товаров в аптеках и аптечных киосках. В феврале 2025 г. наличием ассортиментом лекарственных препаратов в аптеках и аптечных киосках были удовлетворены 84,4 % опрошенных граждан, не удовлетворены данной услугой 11,6 % респондентов.

В обширном ареале активных действий по охране здоровья, профилактике, предупреждению и лечению болезней, продлению жизни человека белорусские медики продуктивно сотрудничают со своими российскими коллегами. Врачебно-медицинское взаимодействие белорусских и российских исследователей и практикующих врачей отмечено не только благодарностью пациентов, но и государственными наградами. В 2025 г. молодым российским и белорусским ученым впервые вручили премию Союзного государства за выдающиеся достижения в области естественных, технических и гуманитарных наук. За работу «Структурный и функциональный анализ белков для разработки инновационных подходов к диагностике и терапии

социально значимых заболеваний» премию получила российско-белорусская команда: Д. О. Дормешкин, Ю. Л. Рижиков, А. М. Тумилович (Беларусь), И. А. Капранов и М. А. Константинов (Россия). Их фундаментальный труд создает основу для новой диагностики и терапевтических подходов в медицине, где особенно важно быстрое и точное определение болезни. По словам А. М. Тумилович, такие разработки могут помочь, в частности, при диагностике и лечении онкозаболеваний⁵. Обобщая изложенное о функционировании отечественной системы здравоохранения, следует сделать вывод о качественной и продуктивной работе белорусских медиков.

В Республике Беларусь наряду со здравоохранением последовательно и неуклонно осуществляется совершенствование системы обеспечения национальной безопасности, а также ее адаптация к новым рискам, вызовам и угрозам. После событий 2020 г. данная система существенно обновилась. В частности, в 2023 г. была осуществлена конституционная реформа, а в апреле 2024 г. Всебелорусским народным собранием были утверждены новая Концепция национальной безопасности и Военная доктрина. Как убедительно доказывает проведение российскими вооруженными силами специальной военной операции (СВО) в Украине, в современной войне главным способом достижения целей боя или другой военной операции становится дистанционное бесконтактное воздействие на противника. Военные действия отличаются высоким уровнем активности, динамизма и результативности. Применение высокоточного и технологически многообразного оружия приобретает массовый характер, нивелирующий различия между наступательными и оборонительными действиями.

Сетецентрическую систему применительно к военным действиям можно представить в виде информационной решетки, в которой неразрывно связаны и непрестанно взаимодействуют друг с другом пространственные компоненты единой многоканальной коммуникации между отдельными бойцами и подразделениями.

Основные пространственные компоненты, функционирующие в форме пролонгированного, многогранного, но единого и целостного потока активных боевых действий, органично взаимодействуют в едином русле с мгновенно совершающимися временными актами (мгновенное время). Мгновенное время в данной ситуации является скоротечным, насыщенным боевыми операциями высокоэффективно действующих акторов. В результате их активного взаимодействия создается целостная динамично действующая конфигурация, в которой все пространственно-временные компоненты одновре-

менно и тесно взаимосвязаны, и рассредоточены в информационно-коммуникационном и физическом пространстве таким образом, что выход из строя какого-либо сенсора, актора боевого действия или информационно-управленческого элемента не нарушает работоспособности и боеспособности всей системы.

Линия фронта в настоящее время стала линией соприкосновения, она малозаметна. Привычное фронтальное наступление заменено продавливанием штурмовыми группами и молниеносными прямыми боевыми контактами: выросли расстояния удара, появились буферные зоны. Использование ИИ в управлении войсками привело к тому, что планирующие умные бомбы, барражирующие снаряды, дальняя артиллерия способны поражать цели за десятки, сотни и тысячи километров. Авиационные дуэли отсутствуют, бомбы сбрасываются не над целью, а на безопасном от ПВО расстоянии. Вертолеты выпускают ракеты вне зоны досягаемости ответных средств поражения. Скорость ракет гиперзвуковая, точность средств поражения достигается без погрешностей. Средства разведки и прицеливания реагируют на звук, движение и даже температуру. Война приобретает беспилотный характер, успех в бою зависит от скорости моделирования обстановки. Телевизионные репортажи, которые ведет с солдатами и офицерами, участвующими в СВО, В. Соловьев, убеждают в том, что командиры отделения или взвода не поднимают свои подразделения в атаку, а являются операторами боевых действий. Применение беспилотников принимает все более масштабный и эффективный характер. В связи с этим важнейшая задача для нас – активное развитие средств радиоэлектронной борьбы с беспилотной авиацией.

Следует учитывать, что в настоящее время тотальный характер приобретает информационная война против Беларуси. В связи с этим президент страны, военно-политическое руководство в целом предприняли крупномасштабные меры по информационно-воспитательной ориентированности различных групп населения страны. В Конституцию Республики Беларусь были внесены существенные изменения в части, касающейся защиты исторической правды, семьи, духовно-нравственных основ информационной сферы. Глобальной переработке подверглись Концепция национальной безопасности и Военная доктрина страны. В Беларуси четко осознают, что информационная сфера становится ареной межгосударственного противоборства, а эффективное оперирование в ней является важным элементом национальной безопасности. Это руководство к действию для всех ветвей государственной власти и представителей национальных СМИ,

⁵Васьльева Ю. За какие разработки молодым ученым вручили Премию Союзного государства // Союз. Беларусь – Россия : сайт. URL: <https://rg.ru/2025/12/03/nauka-pobezhdaet.html> (дата обращения: 05.12.2025).

профессионально, достойно и ответственно решающих поставленную задачу. Существуют все основания говорить о доминировании национальных производителей в информационном поле и росте доверия граждан к белорусским СМИ. Согласно социологическим опросам, проводимым в мониторинговом режиме Институтом социологии НАН Беларуси, в 2021 г. показатель доверия к государственным СМИ составлял 38,4 %, а в 2024 г. он достиг 60 %.

Важным социально-политическим и идейно-воспитательным феноменом является готовность 62,6 % белорусов обращаться к государственным СМИ для проверки достоверности актуального информационного события. Более того, 71,5 % наших граждан доверяет печатному сегменту информационного поля. К основным угрозам в области информации Концепция национальной безопасности Республики Беларусь относит: деструктивное информационное воздействие на личность, общество, государственные институты, стремление наших недругов осуществить подрыв доверия народа к главе государства, военно-политическому руководству Беларуси. В одном ряду с перечисленными угрозами находятся разрушение национальной культуры и духовных традиций, искажение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа, уничтожение человекоориентированных ценностей нашего общества и государства.

В условиях трансформации современного миропорядка и формирования новых центров силы технологии ИИ могут обеспечить сторонам реальное и нередко решающее преимущество. Все более целенаправленно и активно вторгаясь в повседневную деятельность вооруженных формирований, эти технологии приводят к тому, что свойственные конфликтозаражающим взаимодействиям армейских подразделений турбулентные социально-политические и военно-геополитические ситуации характеризуются резкими изменениями стратегии, тактики, характера, направленности, масштабов и интенсивности осуществляемых операций. Названные изменения по своему размаху, глубине и междоународному масштабу носят неизвестный ранее характер. Они приводят к крупным бифуркациям, связанным с формированием и деятельностью более децентрализованных и сложноиерархизированных военных структур.

Уверенность в непреодолимости рубежей и военно-политической мощи России и Беларуси перед лицом надвигающихся угроз со стороны государств так называемого коллективного Запада вселяют высказанные в октябре 2025 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным суждения и оценки новейших видов высокоточного и дальнобойного оружия, создаваемого в стране. Глава государства напомнил о наличии у России гиперзвуковых ра-

кет и других видов вооружения, не имеющих аналогов в мире. Кроме того, он допустил появление в ближайшие годы новых гиперзвуковых комплексов, а также новейших средств стратегического сдерживания, которые по своим поражающим характеристикам превосходят потенциал любого другого ядерного государства. Все названные средства активно развиваются. Доля современных вооружений и дальнобойных ракет межконтинентальной составляющей на море и в воздухе у России находится на очень высоком уровне. Речь здесь идет о новейших технических комплексах, которые в состоянии поражать цели на межконтинентальной глубине с гиперзвуковой скоростью, высокой точностью и возможностью глубокого маневрирования по высоте и курсу, включая крылатую ракету «Буревестник» с ядерной силовой установкой, а также новую модификацию гиперзвуковой ракеты «Циркон». Создается принципиально новый вид подводного оружия, основанный на применении беспилотных подводных аппаратов с ядерной энергетической установкой «Посейдон». Они способны двигаться на очень большой глубине и на межконтинентальную дальность со скоростью, во много раз превышающей скорость подводных лодок, самых современных торпед и всех видов надводных кораблей, включая самые скоростные. Данные аппараты могут оснащаться как обычными, так и ядерными боевыми частями, обладают низкой шумностью, высокой маневренностью и сверхвысокой энерговооруженностью, что делает их практически неуязвимыми для противника. По словам президента России, производство отечественных ракетных систем в 10 раз превосходит совокупный выпуск всех стран НАТО. В. В. Путин также заявил, что в 2026 г. страна нарастит объемы данного производства на 25–30 %, подчеркнув значимость стоящих на вооружении комплексов «Калибр», а также гиперзвуковых ракетных комплексов «Кинжал» и «Циркон», которые по своим характеристикам не имеют аналогов в мире. Их производство наращивается. Кроме того, российский лидер допустил, что в ближайшие годы в стране появятся новые гиперзвуковые комплексы.

В. В. Путин также напомнил о недавнем применении новейшей гиперзвуковой ракетной системы «Орешник». По его словам, Россия была вынуждена внедрить ее в ответ на удары по Брянской и Курской областям. Сказанное означает, что данные гиперзвуковые ракеты по своей сущности и направленности являются эффективно работающим оружием возмездия: десятки самонаводящихся блоков атакуют цель со скоростью 10 махов (около 3 км/с). В случае массированного удара ракетного комплекса «Орешник» его мощь будет сопоставима с последствиями применения ядерного оружия. Температура поражающих элементов ракеты достигает 4000 °C. Ракета «Орешник» поражает даже

высокозащищенные и расположенные на большой глубине объекты⁶.

Важным звеном в повышении боевой подготовки Вооруженных сил Республики Беларусь и Российской Федерации стало проведение в октябре 2025 г. совместных российско-белорусских стратегических учений «Запад-2025». В маневрах, которые проводились на суше, в воздухе и на воде, были задействованы десятки тысяч военнослужащих и тысячи бронемашин, самолетов, вертолетов и кораблей. Кроме того, на учениях присутствовали иностранные наблюдатели из 40 стран, в том числе представители армий США, Турции и Венгрии – трех стран НАТО. Такие совместные действия существенно дополняют возможности обеспечения безопасности линии соприкосновения и государственных границ. Военный успех при этом достигается за счет крайней сложности перехвата противником большого количества нападающих объектов, устойчивости роя дронов к потерям, возможности окружения атакуемой цели. Однако ключевым фактором является прежде всего низкая стоимость проведения таких учений по сравнению с закупкой традиционных видов вооружений.

Беларусь с глубоким вниманием и серьезной обеспокоенностью отслеживает ситуацию, которая разворачивается в процессе осуществления СВО России на территории Украины. Практически каждый пятый опрошенный социологами НАН Беларуси респондент в феврале 2025 г. заявил, что одной из актуальных проблем, которые волнуют его в высокой степени, являются вооруженные действия в соседней Украине, и выражал сочувствие братскому украинскому народу, втянутому в кровавую трагедию нынешним правящим антинародным режимом. Эта военно-политическая авантюра, антироссийские и антибелорусские высказывания находящихся в услужении у правителей так называемого коллективного Запада высших государственных чинов Польши

и стран Балтии, регулярно организующих обширные военные учения наступательного характера у границ Беларуси и России, побуждают российское и белорусское военно-политическое руководство уделять приоритетное внимание системам национальной безопасности и повышению боевой мощи своих вооруженных сил.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 9 декабря 2025 г. провел заседание Совета Безопасности, на котором был рассмотрен план действий страны по обеспечению военной безопасности и обороне до 2030 г. Данная тема особенно актуальна с учетом расширения присутствия войск НАТО у белорусских границ и роста их военной активности. Под предлогом надуманной угрозы с Востока правящие элиты в Европейском союзе целенаправленно взяли курс на ускоренную милитаризацию. Позиция Беларуси остается неизменной: мы ни на кого не собираемся нападать, но полны решимости защищать свои национальные интересы, в том числе, если потребуется, с применением всей военной мощи государства. Лидер страны заявил о необходимости актуализировать оборонные действия Беларуси: «Мы ни на кого не собираемся нападать. Это не наша тема. Хватит, навоевались. Мы не хотим войны, мы никого не считаем своими противниками или соперниками. Но тем не менее мы готовимся к этой войне, чтобы ее не было»⁷.

Проанализировав состояние и перспективы национальной обороны страны, можно сделать следующий вывод: защита Родины находится в надежных руках. В Беларуси и России – в рамках Союзного государства – непреклонным требованием было и остается повышение боеспособности и боеготовности всех воинских формирований, каждого командира и солдата, а также их готовность нанести невосполнимый ущерб противнику в случае возникновения такой необходимости.

Библиографические ссылки

1. Бабосов ЕМ. *Человек в социальных системах*. Минск: Беларуская навука; 2013. 481 с.
2. Бабосов ЕМ. *Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты*. Минск: Амалфея; 2008. 488 с.

Статья поступила в редколлегия 25.12.2025.
Received by editorial board 25.12.2025.

⁶«Орешник» – это не все: Путин рассказал о «ракетном меню» России // Ren.tv : сайт. URL: <https://ren.tv/longread/1284894-putin-rasskazal-o-raketnom-meniu-rossii-glavnye-zaiavleniia> (дата обращения: 02.12.2025).

⁷Кононович Е., Конога Е. План обороны Беларуси до 2030 года обсудили на заседании Совета Безопасности под председательством Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-ne-khochet-voyny-no-gotovitsya-chtoby-ee-izbezhat.html> (дата обращения: 15.12.2025).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М. В. МЯСНИКОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены интеграционные процессы на постсоветском пространстве и проанализированы стратегические направления развития евразийской экономической интеграции. Утверждается, что в настоящее время мировая экономика развивается по сценарию, при котором глобализация стала общим фоном для реализации региональных стратегий, ведущих к существенной перестройке всей глобальной системы. Современный этап характеризуется активизацией процессов региональной экономической интеграции. Показано, что после распада Советского Союза создание Содружества Независимых Государств, а также подписание Договора о создании Экономического союза позволило сохранить ключевые хозяйственные связи между новыми суверенными государствами. Особое внимание уделено Евразийскому экономическому союзу, начавшему свою работу с 1 января 2015 г. и ставшему вторым экономическим союзом в истории мировых интеграционных процессов. Подчеркнуто геостратегическое положение данного союза, способствующее формированию важнейших транзитных транспортных узлов между Европой и Азией и объединению стран с общим историческим опытом ведения хозяйства. В заключение рассмотрены стратегические направления развития евразийской экономической интеграции, а также изучены механизмы их практической реализации.

Ключевые слова: интеграция; Содружество Независимых Государств; евразийская экономическая интеграция; Евразийский экономический союз; стратегия; развитие.

STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

M. V. MYASNIKOVICH^a

^aIndependent researcher, Minsk, Belarus

Abstract. The article examines the integration process after the collapse of the Soviet Union and analyses the strategic directions for the development of Eurasian economic integration. It is argued that the global economy is currently developing according to a scenario in which globalisation has become a common background for the development of regional strategies that are leading to a significant restructuring of the global economy. The modern global economy is characterised by the intensification of regional economic integration processes. After the collapse of the Soviet Union, the creation of the Commonwealth of Independent States allowed for the preservation of economic ties between the newly independent states, and the signing of an agreement establishing an Economic Union as an integration association. The Eurasian Economic Union began its work on 2015 January 1. In the modern global economy, the Eurasian Economic Union is the second economic union in the history of integration processes. The Eurasian Economic Union's geostrategic position makes it an important transit hub connecting Europe and Asia, bringing together countries with a shared history and experience of economic cooperation within a single state. This article explores the strategic directions for the development of Eurasian economic integration, as well as the key measures and mechanisms for their practical implementation.

Keywords: integration; Commonwealth of Independent States; Eurasian economic integration; Eurasian Economic Union; strategy; development.

Образец цитирования:

Мясникович МВ. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:22–40.
EDN: QHLGXD

For citation:

Myasnikovich MV. Strategic directions for the development of Eurasian economic integration. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:22–40. Russian.
EDN: QHLGXD

Автор:

Михаил Владимирович Мясникович – доктор экономических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; независимый исследователь.

Author:

Mikhail V. Myasnikovich, doctor of science (economics), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; independent researcher.
miasnikovichmv@gmail.com

Введение

Евразийство на современном этапе развития приобретает уникальные черты. Синтез европейских и азиатских элементов общественной жизни выступает общей закономерностью развития евразийского пространства от первых цивилизаций и раннего Средневековья до настоящего времени. Данный вектор не противоречит логике мировой экономики, развитие которой определяется единством и борьбой двух противоположных тенденций: глобализации и транснационализации корпоративного сектора, с одной стороны, и регионализма – с другой.

В исследованиях ранее был обоснован вывод о том, что глобализация на современном этапе оказалась несостоятельной и, скорее всего, прекратит свое развитие в классическом понимании. Напротив, региональная экономика и политика, формируемые по блоковому принципу в условиях текущей фрагментации, имеют высокие шансы на успешное развитие.

По мнению академика С. Ю. Глазьева¹, история философии и идеологии евразийства насчитывает уже более полутора столетий. Отправной точкой этого процесса является работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1869 г. Изложенная в ней концепция послужила фундаментом евразийства, базируясь на положении о том, что во всемирной истории нет единой культурно-цивилизационной линии развития нации. Н. Я. Данилевский утверждал, что ни один народ, каких бы высот он ни достиг в политическом, культурном и экономическом плане, не вправе претендовать на исключительность и утверждать свое превосходство.

Практический анализ деятельности в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) подтверждает, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) строится на принципах равенства государств-членов и необходимости учета национальной специфики. Достижение этого баланса является сложным процессом, требующим последовательного и стратегического управления.

В настоящее время мировая экономика развивается по сценарию, при котором глобализация выступает общим фоном для реализации региональных и страновых стратегий, уже приведших к существенной перестройке мировой экономики.

Параметрами, фиксирующими завершение данного цикла, станут:

- 1) формирование новых устойчивых центров силы, имеющих диверсифицированную сеть партнерств по ключевым направлениям сопряженных интересов;
- 2) оформление сфер силового доминирования (определение мандата военных блоков);
- 3) реструктурирование мировых товарных и финансовых рынков, определение новых правил поведения на них;

4) утверждение системы новых мировых валют и механизмов действия валютных рынков;

5) перестройка экономических отношений на основе региональных и страновых стратегий развития, направленных на мобилизацию внутренних источников роста вне многосторонних систем торгового, финансово-экономического и политического взаимодействия.

Эффективное управление временным ресурсом является критически важным фактором развития. Тем не менее анализ экономических показателей последних 10–15 лет свидетельствует о глубоком кризисе мировой экономики и ее неспособности адекватно реагировать на вызовы и угрозы. На современном этапе отсутствует единое видение экономических целей. Имеет место также несоблюдение международных правил поведения и разрушение институтов глобального партнерства. Кризисные явления в области здравоохранения обостряются из-за нежелания государств координировать свои усилия, что выражается в применении несогласованных и малоэффективных мер. Обострение торговых споров на глобальном и региональном уровнях подтолкнуло государства к созданию барьеров и введению торговых ограничений ради сохранения собственных ресурсов, защиты граждан и поддержки ключевых отраслей промышленности. Вследствие этого сегодня даже в развитых странах наблюдается снижение доли населения, считающего, что будущие поколения будут жить лучше нынешнего.

Для преодоления кризисных явлений государства используют механизмы объединения. Термин «интеграция» происходит от латинских слов *integr* (целый) и *integratio* (воссоединение, восполнение). Таким образом, под интеграцией государств следует понимать создание нового самостоятельного образования, которому делегируются полномочия в определенных сферах, что в совокупности ведет к формированию у него качественно новых свойств и характеристик. К ключевым элементам интеграционного строительства традиционно относят базовые предпосылки (определенный уровень социально-экономического и политического развития, географическая близость соответствующих государств и их общее историко-цивилизационное прошлое и т. д.), стратегические цели (использование макроэкономических преимуществ, создание более благоприятной внешнеэкономической среды, структурные преобразования в экономике, совместное инновационное развитие и т. д.), а также наличие политической воли у руководства государств-участников.

Интеграционные процессы в мире получили масштабное развитие в XX в., в результате чего в мировой науке были разработаны различные концепции интеграции. Среди них ключевое место занимают

¹Евразийская экономическая интеграция: теория и практика : учеб. пособие / А. М. Абарбекова [и др.] ; редкол.: С. Ю. Глазьев [и др.]. М. : Проспект, 2022. 645 с.

теории функционализма (Д. Митрани, А. Клоуд) и федерализма (Ж. Монне, К. Фридрих, П. Дюкло и др.), неофункционализм (Э. Хаас), межправительственный подход (С. Хоффманн), теория «твердого ядра» (В. Шойнбле, К. Кламерс), реализм (Г. Моргентау), теория конфедерации (Ф. Миттеран) и др. Обратим внимание, что основоположниками евразийства как идейно-мировоззренческой концепции и одновременно теории интеграции выступали русские философы и ученые: Л. Н. Гумилев, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, П. Н. Савицкий и др. При этом, как справедливо отмечает руководитель Центра политической интеграции Института Европы Российской академии наук Л. О. Бабынина, практическая интеграция часто опережает свое теоретическое осмысление.

Современная мировая экономика характеризуется активизацией процессов региональной экономической интеграции: сегодня в мире функционирует около 500 многосторонних объединений регионального и субрегионального уровней. На протяжении второй половины XX в. определяющим фактором развития данных процессов выступал опыт европейской интеграции, на основе которого формировалась повестка других многосторонних структур.

Однако возникшие в начале века кризисные явления в Европейском союзе (ЕС) (в частности, миграционный кризис и кризис Еврозоны) привели к ревизии сложившихся подходов к региональному объединению. Это стало импульсом для формирования в других регионах мира более децентрализованных интеграционных моделей, основанных на принципе открытого регионализма, который был предложен премьер-министром Японии Масаёси Охирой в 1978–1980 гг.

Отталкиваясь от определений, сформулированных ведущими теоретиками интеграции – Белой Балассой (Beia Balassa) в труде «Теория экономической интеграции» (*The theory of economic integration*) и Виллемом Молле (Willem Molle) в работе «Экономика европейской интеграции: теория, практика, политика» (*The economics of European integration: theory, practice, policy*), можно сказать, что смысловое наполнение концепции открытого регионализма заключается в практической реализации политики объединения экономик региона на основе упразднения тарифных и нетарифных барьеров, дискриминационных условий, а также ликвидации экономических границ. Например, в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) преобладает именно принцип открытого регионализма, выступающий результатом изменения мирового политического устройства и парадигмы мирохозяйственных связей.

Констатируя распад Советского Союза, руководители Беларуси, России и Украины 8 декабря 1991 г. подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Данное решение было обусловлено необходимостью сохранить эко-

номические связи между новыми суверенными государствами, которые еще недавно входили в единый хозяйственный комплекс СССР. Соглашение зафиксировало ряд ключевых целей: координацию внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; регулирование вопросов миграционной политики; борьбу с организованной преступностью.

Несмотря на политические разногласия, а в ряде случаев и открытое межгосударственное противостояние, 21 декабря 1991 г. к соглашению присоединилось большинство бывших союзных республик, за исключением Грузии и государств Прибалтики (Латвии, Литвы и Эстонии). Впоследствии в рамках СНГ 24 сентября 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического союза. Данный документ заложил правовые основы для поэтапного углубления интеграции и предусматривал формирование Таможенного союза (ТС) государств-участников.

Страны – участницы СНГ 15 апреля 1994 г. подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Однако сразу создать многосторонний режим данной зоны не удалось, так как одни государства СНГ не ратифицировали документ, а другие не приступили к конкретной работе по согласованию списка изъятий из режима свободной торговли. Двусторонние связи оставались по-прежнему основой сотрудничества стран СНГ, что объяснялось тяжелым экономическим положением, в котором находились страны. В связи с этим 18 октября 2011 г. главами правительств восьми государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина) был подписан Договор о зоне свободной торговли, призванный заменить существующие двусторонние договоры и действующий в настоящее время. Узбекистан присоединился к данному договору 31 мая 2013 г., не присоединились к нему Грузия, Азербайджан и Туркмения.

Насколько процесс создания зоны свободной торговли на постсоветском пространстве сложен, говорит тот факт, что протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. между его сторонами и Республикой Узбекистан (подписан 31 мая 2013 г.) вступил в силу в Беларуси, России и Узбекистане 16 мая 2014 г., в Казахстане – 20 июня 2014 г., в Молдове – 18 декабря 2015 г., в Украине – 27 марта 2016 г., в Армении – 28 июля 2016 г., в Кыргызстане – 13 апреля 2017 г. Республика Таджикистан до настоящего времени не завершила этот процесс.

В связи с обстоятельствами, которые затрагивают интересы и экономическую безопасность России,

а также требуют принятия безотлагательных мер, 16 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» с 1 января 2016 г. Таким образом, 6 из 15 бывших советских республик полноценно продолжают развивать интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

В развитие положений Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. Россия и Беларусь заявили о решимости углубить интеграционное сотрудничество и в 1995 г. подписали Соглашение о Таможенном союзе. Данный документ определял механизмы и этапы создания ТС, организацию работы по его формированию, распределение таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также условия введения временных ограничений, принципы таможенного контроля и исключений. Завершить создание ТС планировалось в 1996 г. В рамках этого процесса предполагалось сформировать общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развивать единые транспортную, энергетическую и информационную системы, создать платежный союз и гармонизировать (унифицировать) национальные законодательства двух стран.

Основными целями создания ТС были устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами, гарантирование устойчивого развития экономики, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Важными задачами выступали укрепление координации экономической политики государств-участников и создание условий для формирования общего экономического пространства в целях активного выхода на мировой рынок. Функционирование ТС основывалось на принципах наличия единой таможенной территории (формировалась путем отмены во взаимной торговле пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также количественных ограничений). Кроме того, предполагалось установление и применение в отношениях с третьими странами единого торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования внешней торговли, формирование механизма взаимодействия с третьими государствами и международными организациями на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 апреля 1994 г. и наличия однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве. Первое из перечисленных мероприятий подразумевало реализацию принципа свободной торговли. Началом данного процесса стала отмена в 1995 г. таможенных пошлин и сборов во взаимной торговле. В результате

введения режима свободной торговли товарооборот между Россией и Беларусью с 1995 по 1999 г. вырос более чем вдвое, превысив 10 млрд долл. США. Об эффективности реализации подобного режима торговли без изъятий и ограничений между двумя странами свидетельствует динамика торгового баланса: если в январе – сентябре 1996 г. в общем товарообороте Беларуси на долю России приходилось 52,7 %, то в 1999 г. этот показатель достиг 86 %.

Казахстан присоединился к указанному процессу на основе Соглашения о Таможенном союзе, заключенного 20 января 1995 г. между Беларусью и Россией, с одной стороны, и Казахстаном – с другой. Данным документом стороны принимали на себя в полном объеме права и обязательства, вытекающие из Соглашения от 6 января 1995 г. Они касались целей, принципов функционирования, механизмов и этапов создания ТС, распределения таможенных пошлин, налогов и сборов, а также условий введения временных ограничений и принципов таможенного контроля. Кроме того, документом предусматривалось создание исполнительного органа ТС.

Международные соглашения в целом носили рамочный, декларативный характер, однако они определили темы, цели, принципы и механизмы функционирования ТС, а также этапы его создания, став, таким образом, правовой основой его формирования. Фактически заключение указанных соглашений позволило констатировать формальное создание ТС и начать работу по формированию его нормативно-правовой базы. Однако непосредственное формирование и развитие этой базы, а также институциональной основы ТС начались позднее.

В последующие годы к договоренностям таможенной «тройки» присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Так, 29 марта 1996 г. к ТС присоединился Кыргызстан (на основе Договора о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе). В этот же день был подписан Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Данный договор предусматривал создание в будущем единого экономического пространства (формирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем). Стороны определили основные направления сотрудничества не только в экономической, но и в других областях: социальной, культурной сферах, охране государственных границ, планировании и реализации внешней политики, унификации законодательства и т. д. Отличительной особенностью нового этапа экономического сотрудничества стало создание наднациональных органов управления интеграцией. Были образованы Межгосударственный совет, Интеграционный комитет и Межпарламентский комитет.

В последующем, 26 февраля 1999 г., к интеграционным процессам в рамках договора от 29 марта 1996 г. присоединился Таджикистан. Вступление нового участника стало поводом для развития интеграции: был принят новый акт, который ставил новые цели перед участниками ТС. Главы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 26 февраля 1999 г. подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в котором установили, что стороны принимают на себя обязательства завершить формирование ТС и создать на его основе Единое экономическое пространство (ЕЭП). В документе также предусматривалось, что основными целями формирования ЕЭП являются эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда, создание условий для стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем, создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации. Кроме того, в договоре страны заявили о желании стать членами Всемирной торговой организации (ВТО).

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве определял этапы формирования ЕЭП.

В апреле 1996 г. страны подписали Договор об образовании Сообщества России и Беларуси: «Стороны решили на добровольной основе образовать глубоко интегрированное политически и экономически Сообщество России и Беларуси в целях объединения материального и интеллектуального потенциалов своих государств для подъема экономики, создания равных условий повышения уровня жизни народов и духовного развития личности» (зафиксировано в ст. 1 Договора об образовании Сообщества России и Беларуси²). Договор вступил в силу в мае 1996 г. Через год, 2 апреля 1997 г., страны подписали Договор о Союзе Беларуси и России. С тех пор 2 апреля отмечается как День единения народов Беларуси и России. Финальный Договор о создании Союзного государства был подписан 8 декабря 1999 г.

Неудачными оказались сделанные во второй половине 1990-х гг. попытки сформировать ЕЭП в рамках большего числа стран, готовых продвигаться к экономической интеграции путем создания ТС пяти государств – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В те годы ТС не заработал: не был полноценно задействован режим сво-

бодной торговли, во взаимной торговле продолжали вводиться тарифные и нетарифные ограничения, не был согласован механизм единого таможенного регулирования. В 1998 г. этот процесс был прерван международным финансовым кризисом и дефолтом по государственным краткосрочным обязательствам в России.

Структурой, перед которой была поставлена задача по содействию экономической консолидации таможенной «пятерки», стало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Договор о его учреждении подписали главы пяти государств в октябре 2000 г. Документ вступил в силу по завершении его ратификации национальными парламентами 30 мая 2001 г. Новая международная организация была призвана обеспечить формирование общей внешней таможенной границы, выработку единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и ключевых элементов функционирования общего рынка с выходом в перспективе на реальную экономическую интеграцию – от зоны свободной торговли (беспошлинная торговля своими товарами) через ТС (общая таможенная граница и единый таможенный тариф в отношении внешних товаров) к ЕЭП (свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, единая внешнеторговая политика, согласованная экономическая политика в ряде ключевых отраслей экономики), а в отдаленном будущем к валютному союзу.

Наряду с обеспечением продвижения государств – членов ЕврАзЭС к ТС, одной из целей данного блока стала координация подходов стран-участниц к интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, в том числе ко вступлению в ВТО. С начала 1990-х гг. страны работали над устранением несоответствия национальных законодательств требованиям ВТО относительно тарифной политики, субсидирования промышленных и агропромышленных отраслей, принципов функционирования финансовых рынков, защиты прав интеллектуальной собственности. Тесное взаимодействие в рамках ЕврАзЭС позволило эффективнее координировать действия по формированию единого таможенного тарифа и вступлению стран-участниц в ВТО.

В структуре и формах деятельности ЕврАзЭС отразились две главные черты, характерные для интеграции на постсоветском пространстве: во-первых, ее выраженный асимметричный характер, связанный с преобладанием (территория, население, природные ресурсы, объемы производства и другие показатели) одного из участников – России, и, во-вторых, специфическая институциональная структура нового евразийского блока. Последнее определило модель институтов регулирования в евразийских интеграционных структурах, которая сочетает в себе государственное целеполагание, наднациональные формы принятия решений (в интеграционном сегменте)

²Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. информ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901190> (дата обращения: 10.11.2025).

и межправительственные процедуры их подготовки. В ЕврАзЭС на практике государствами, наиболее к этому подготовленными, был отработан формат одновременного формирования ТС и ЕЭП и присоединения к многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО. Прохождение каждого предшествующего этапа интеграции совмещалось с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего этапа, а также с институционализацией предыдущего. При этом действовал механизм разноскоростной интеграции, позволявший каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать индивидуальную дорожную карту участия в общем процессе. Это достигалось за счет использования переходных временных институтов интеграции, включая временные изъятия из наднациональных норм экономического регулирования, временные межправительственные соглашения и другие инструменты (подробнее см. [1]).

В своем становлении и развитии ЕврАзЭС прошел несколько ключевых этапов. В начальный период функционирования сообщества были приняты документы, регламентирующие деятельность его основных органов – Межгосударственного совета (на уровне глав государств и глав правительств), Межпарламентской ассамблеи, Интеграционного комитета (на уровне уполномоченных вице-премьеров), а также положения о порядке приема новых членов и статусе государства-наблюдателя. Далее были утверждены приоритетные направления развития, а также ряд концепций и программ. В 2002 г. статус наблюдателей при ЕврАзЭС получили Украина и Молдова, в 2003 г. – Армения, а в 2006 г. к сообществу присоединился Узбекистан. Следующий этап связан с формированием в рамках ЕврАзЭС ТС России, Беларуси и Казахстана. Учитывая, что в ЕврАзЭС входили пять слишком разных государств, стороны решили, что в качестве «пионеров» интеграции будут действовать три страны, создающие ТС и ЕЭП – Россия, Беларусь и Казахстан, а остальные будут присоединяться по мере готовности. Данная договоренность была реализована 16 августа 2006 г., когда решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 313 Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации было поручено подготовить и подписать пакет документов, необходимых для формирования правовой базы ТС. Кроме того, был предусмотрен график присоединения к ТС других стран ЕврАзЭС с учетом степени их готовности.

Таким образом, изначально ТС России, Беларуси и Казахстана был сформирован в рамках ЕврАзЭС. В соответствии с принципами разноскоростной интеграции и уставными целями сообщества Бе-

ларусь, Казахстан и Россия в 2007 г. подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

Таможенный союз трех стран начал функционировать с 1 января 2010 г. Кроме свободного движения товаров между странами, он предусматривал установление и применение единого таможенного тарифа и иных единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами, единого торгового режима, единого порядка зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, единых правил определения страны происхождения товаров, единых правил определения таможенной стоимости товаров, единой методологии статистики внешней и взаимной торговли, унифицированного порядка таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы³. Для реализации указанных в договоре направлений был создан наднациональный орган – Комиссия ТС.

С 1 июля 2011 г. таможенные территории трех стран объединились в единую таможенную территорию. Комиссии ТС (в 2012 г. преобразована в ЕЭК) как первому наднациональному органу были переданы полномочия таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, введения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также мер ветеринарного и фитосанитарного контроля, технического регулирования и осуществления гармонизации внешнеторговой политики.

Решения Комиссии ТС были обязательны для исполнения. Такой порядок предопределил повышение доверия государств – членов ТС к решениям данного органа. За время своей работы Комиссии ТС не пришлось принимать решения путем голосования квалифицированным большинством голосов, несмотря на высокую степень сложности этих решений – принятие единого таможенного кодекса, решение о разделе поступлений от импортных пошлин и др.

Успешный опыт совместной работы подтолкнул членов ТС перейти к следующему этапу интеграции – ЕЭП. В конце 2010 г. Россия, Беларусь и Казахстан подписали пакет из 17 документов, которые определяли направления развития интеграционных процессов между странами: проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики, создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики, создание общего рынка услуг, а также общего рынка труда, общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий в сфере энергетики и транспорта, техническое регулирование⁴.

³ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. информ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902200992> (дата обращения: 22.03.2016).

⁴ Каталог решений Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/eeldRSEEk/Pages/main.aspx> (дата обращения: 25.06.2017).

Таким образом, лишь три страны – участницы ЕврАзЭС смогли перейти на новый этап интеграции, создав новое объединение – сначала ТС России, Беларуси и Казахстана, а затем ЕЭП (рис. 1). 19 октября 2011 г. государства подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции⁵. В документе говорилось, что страны, «констатируя успешное функционирование Таможенного союза трех государств в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства, которое начнет работать с 1 января 2012 года и обеспечит свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, подтверждая создание единой системы таможенно-тарифного и нетарифного регу-

лирования внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, выражая убежденность в том, что дальнейшее развитие интеграции, основанной на глубоких исторических и духовных связях между народами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, отвечает национальным интересам этих государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, заявляют о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству (ЕЭП)».

Рис. 1. Процесс формирования ТС и ЕЭП
Fig. 1. The process of forming the Customs Union and the Common Economic Space

⁵Декларация о евразийской экономической интеграции // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 25.06.2017).

События, происходящие в мировой экономике и политике, вынудили Россию, Беларусь и Казахстан ускоренно перейти к созданию экономического союза. Менее чем через 3 года после подписания Декларации о евразийской экономической интеграции, 29 мая 2014 г., главы трех государств заключили Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), а 10 октября 2014 г. в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС, на котором главы государств – членов сообщества подписали документы о прекращении его деятельности.

ЕАЭС официально начал свою работу с 1 января 2015 г., а уже 2 января 2015 г. его новым членом стала Армения, 12 августа этого же года к ЕАЭС присоединился Кыргызстан.

Возникает вопрос: почему в формировании ЕАЭС приняли участие не все члены ЕврАзЭС? Известные российские ученые Л. Э. Слуцкий, М. И. Кротов и В. И. Мунтиян [2] считают, что по ключевым критериям – взаимозависимости и взаимодополняемости экономики России – у истоков евразийской интеграции вполне могла бы стоять и Украина. Ее ведущие машиностроительные предприятия работали на российском сырье и комплектующих, а все ядерные реакторы (более 50 % вырабатываемой электроэнергии) конструировались и функционировали на российском топливе. Можно привести много других примеров производственной кооперации. Однако украинское производство еще со времен Л. М. Кравчука, несмотря на подписание Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, стремилось к интеграции с ЕС и НАТО. Подобный курс привел Украину к затяжной политической нестабильности, а события «оранжевой революции» окончательно заблокировали ее участие в евразийских интеграционных проектах.

Бывший премьер-министр Украины Н. Я. Азаров в своих выступлениях и публикациях подробно кон-

статирует хронологию распада российско-украинских отношений. В 2014 г. политик посещал Беларусь с предложениями по сохранению сотрудничества в рамках СНГ и ЕврАзЭС, особенно в части соблюдения норм Договора о зоне свободной торговли. Инициативы Н. Я. Азарова были доведены до сведения председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева. Однако в связи со слабой аргументацией данные предложения не получили дальнейшего развития.

Безусловно, внутривнутриполитические процессы в Украине привели к гражданскому противостоянию в обществе. Властная верхушка не смогла обеспечить рациональное разрешение конфликта: в экономической и политической жизни проявлялась двойственность подходов при явном превалировании западного курса. Однако анализ данной проблемы является предметом отдельного исследования.

В современной мировой экономике ЕАЭС – это второй полноценный экономический союз за всю историю развития интеграционных процессов. Создание ЕАЭС стало важнейшим событием на постсоветском пространстве. Сегодня союз объединяет пять государств с общей численностью населения 183,8 млн человек, занимающих 14 % мировой суши. ЕАЭС удерживает первое место в мире по добыче газа (20,2 % мировой добычи), нефти (14,5 % мировой добычи), а также четвертое место по добыче угля (6,5 %) и выработке электроэнергии⁶ (табл. 1).

ЕАЭС занимает второе место в мире по производству минеральных удобрений (4,3 %), четвертое – по производству чугуна (4,7 %), пятое – по производству стали (5,9 %), третье – по производству картофеля (10,7 %), пшеницы (13,59 %), шестое – по производству мяса (3,9 %). Кроме того, доля стран ЕАЭС в мировом производстве молока составляет 9,19 %, а в мировом производстве молока и молочных продуктов – 6,4 % и т. д.⁷ (табл. 2).

Таблица 1

Добыча странами ЕАЭС отдельных видов полезных ископаемых в 2020 г.

Table 1

Extraction of certain types of minerals by EAEU countries in 2020

Страна	Показатели добычи			
	Природный газ, млрд м ³	Сырая нефть, включая газовый конденсат, млн т	Уголь, млн т	Железорудный концентрат, млн т
Армения	–	–	–	–
Беларусь	0,2	1,7	–	–
Казахстан	55,1	85,7	113,2	12,7
Кыргызстан	0,02	0,2	2,5	–
Россия	694,3	512,1	398,3	100,2
ЕАЭС	749,6	599,7	514,0	112,9

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс] : крат. стат. сб. / Евраз. экон. комис. М., 2021. 188 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

⁶Экономический потенциал // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx> (дата обращения: 25.05.2019).

⁷Там же.

Таблица 2

Производство странами ЕАЭС отдельных видов продукции в 2020 г.

Table 2

Production of certain types of products by EAEU countries in 2020

Страна	Вид продукции			
	Минеральные удобрения, тыс. т	Сталь, тыс. т	Мясо в убойном весе, млн т	Молоко, млн т
Армения	–	–	0,11	0,7
Беларусь	8697,6	2559,6	1,3	7,8
Казахстан	589,8	4002,8	0,98	8,0
Кыргызстан	–	–	0,24	1,7
Россия	24 876,7	77 772,2	11,3	32,2
ЕАЭС	34 161,1	84 334,6	13,9	50,4

Источники: Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс] : крат. стат. сб. / Евраз. экон. комис. М., 2021. 188 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

Геостратегическое положение ЕАЭС делает объединение важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. Союз занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое – по общей протяженности автомобильных дорог [3].

Помимо вышеперечисленных преимуществ, ЕАЭС обладает преимуществом, которого нет ни у одного интеграционного объединения в мире, а именно общей историей и опытом ведения единого хозяйства в рамках одного государства. В связи с этим в начале 1990-х гг. движущими силами развития евразийской интеграции стали единый промышленный, транспортный и энергетический комплексы. Отсутствие языкового барьера, общая история и понимание национальных культур – все это сейчас является важ-

ным фактором и одновременно движущей силой евразийских интеграционных процессов [4].

Потенциал интеграционного объединения уникален, однако главная задача, которая сегодня стоит перед странами, – реализовать его в полной мере. В настоящее время доля стран ЕАЭС в мировом ВВП составляет примерно 3,2–4,0 % согласно статистике ЕЭК (табл. 3), тогда как доля ЕС в мировом ВВП в 2021 г. составила 17,7 %, USMCA (ранее – НАФТА) – 27,2 %. Хотя события 2022 г. показали, что значимость этих 3–4 % для мировой экономики в целом и экономик стран ЕС в частности огромна, тем не менее задача по повышению доли стран ЕАЭС в мировом ВВП остается актуальной. Перед государствами-членами по-прежнему стоит задача диверсификации национальных экономик.

Таблица 3

Вклад стран ЕАЭС в мировой ВВП, %

Table 3

Share of EAEU countries in global GDP, %

Страна	Год							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 (в % от ЕАЭС)
Армения	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,65
Беларусь	0,074	0,067	0,067	0,069	0,073	0,073	0,071	3,3
Казахстан	0,248	0,180 0	0,19	0,20	0,21	0,20	0,19	8,9
Кыргызстан	0,009	0,008 6	0,009 3	0,009 4	0,009 4	0,009 4	0,009 3	0,34
Россия	1,528	1,69	1,96	1,93	1,93	1,75	1,85	86,9
ЕАЭС	1,87	1,95	2,84	2,22	2,24	2,05	2,13	100,0

Примечание. Составлено по данным Всемирного банка (data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MkTP.CD?locations=I&G&view=chart).

Доля стран ЕАЭС в мировом экспорте пока не превышает 3 % (табл. 4). Однако оборот внешней торгов-

ли товарами государств – членов ЕАЭС со странами вне ЕАЭС имеет устойчивую тенденцию к росту.

Таблица 4

Вклад стран ЕАЭС в мировой экспорт, %

Table 4

Share of EAEU countries in global exports, %

Страна	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	0,001 8	0,015 1	0,02	0,02	0,02	0,02
Беларусь	0,138 1	0,149 1	0,17	0,18	0,18	0,18
Казахстан	0,194 0	0,183 2	0,21	0,2	0,24	0,21
Кыргызстан	0,045 3	0,053 5	0,05	0,05	0,06	0,02
Россия	1,136 1	1,127 9	1,32	1,19	1,24	1,34
ЕАЭС	1,525 3	1,528 8	1,77	1,64	1,44	1,77

Примечание. Составлено по данным платформы *World Integrated Trade Solution (WITS)* (wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2016/TradeFlow/Export).

Предпосылки разработки Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции

Ключевым аспектом функционирования региональных объединений является разработка системы стратегического планирования, позволяющей обеспечить реализацию поставленных целей с учетом приоритетов государств-участников, а также возникающих рисков и возможностей в развитии мировой экономики.

Сценарий долгосрочного развития ЕАЭС предусматривает создание собственного центра силы. Это предполагает запуск процессов глубокой модернизации национальных экономик и выстраивание совместных адекватных ответов на основные угрозы.

На стадии своего становления ЕАЭС успешно справился с внешними вызовами. В сложившихся условиях союз продемонстрировал эффективную работу. Во многом это заслуга сформированного интеграционного ядра, наличие которого обеспечило более устойчивое функционирование экономик государств-участников.

В то же время на глобальном уровне произошло обострение ряда системных проблем. В их числе – нарастание протекционизма и кризис многосторонней торговой системы, односторонний отказ от долгосрочных обязательств и девальвация международного права, а также стремление ведущих эко-

номик мира перейти от кооперационной повестки к обособленному развитию.

Очевидно, что для достижения целей ЕАЭС существующих инструментов стимулирования экономического роста на базе достигнутого уровня интеграции недостаточно. Необходимо совершенствовать механизмы взаимодействия, делая их более гибкими и адаптивными для обеспечения внутреннего развития и углубления сотрудничества наших стран, а также усиливать позиции ЕАЭС как самостоятельного субъекта мировой арены, способного представлять интересы государств-членов единым блоком.

Осознавая особенности внешних условий, а также стремясь к формированию высокотехнологичного и инновационного евразийского пространства, цифровой трансформации национальных экономик, стимулированию деловой активности и обеспечению позитивных изменений в жизни граждан, главы государств – членов ЕАЭС определили вектор дальнейшего развития объединения. В связи с этим 6 декабря 2018 г. была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Логическим продолжением отраженных в ней инициатив стало утверждение 11 декабря 2020 г. Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее – Стратегия-2025).

Ключевые особенности Стратегии-2025

Стратегия определяет ключевые меры и механизмы, реализация которых направлена на завершение формирования ЕЭП, сокращение количества препятствий, расширение перечня сфер экономического интеграционного взаимодействия, определение подходов к отраслевым политикам, укрепление международной правосубъектности.

Приведем отличительные особенности Стратегии-2025, ее ценность.

1. Принятие Стратегии-2025 олицетворяет переход от этапа становления (2015–2019 гг.) к этапу проектной интеграции (2020–2025 гг.). Суть нового этапа – обеспечить условия (правовые, управленческие, научно-методические, финансовые) для

конкретных совместных экономических проектов как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования.

2. Стратегия-2025 расширяет горизонты Договора о ЕАЭС, предполагает более эффективный подход к развитию интеграции по ключевым сферам, предусматривает совершенствование институциональной системы ЕАЭС и права союза. В документе также сформулированы контуры экономического взаимодействия в новых областях – образовании, здравоохранении, туризме и спорте.

3. В ходе текущей работы фиксируются попытки ряда должностных лиц в странах – участницах союза сдерживать процессы интеграции под предлогом защиты государственного суверенитета. Принятие Стратегии-2025 – ответ на подобное поведение. Документ олицетворяет политическую волю глав государств – членов ЕАЭС на дальнейшее углубление интеграции в объединении.

Стратегия-2025 является ключевым системообразующим документом стратегического планирования на ближайшие 5 лет, содержащим 11 системных блоков по стратегическим направлениям деятельности ЕАЭС (рис. 2), реализация которых предусматривает:

- полное устранение барьеров;
- повышение эффективности функционирования рынков товаров;
- обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;

- совершенствование таможенного регулирования в рамках союза;

- формирование цифрового пространства ЕАЭС;
- построение эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов;

- выработку гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;

- объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ;

- расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта;

- обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей;

- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Сформулированные в Стратегии-2025 задачи полностью соответствуют национальным экономическим интересам, а также целям устойчивого и инклюзивного развития каждого государства-члена. Документ предусматривает создание условий для опережающего роста экономик стран-участниц, подъема их инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности и научно-производственного потенциала ЕАЭС, что способствует увеличению его веса в мировой торгово-экономической системе.

Реализация Стратегии-2025

На базе Стратегии-2025 реализуется проектный подход по основным направлениям евразийской повестки. Это существенно ускоряет совместную работу, позволяет фиксировать конкретные цели, а также эффективно формировать ресурсы (управленческие, финансовые) для их достижения.

Советом ЕЭК был утвержден детальный план мероприятий по реализации Стратегии-2025 (распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4).

План предусматривает разработку 13 международных договоров, принятие более 60 иных нормативных правовых актов ЕАЭС, внесение порядка 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС.

Из запланированных на 2021–2022 гг. 196 мероприятий с установленными сроками реализации выполнено около 90 %. Многие из них являются правовой основой для дальнейшей практической работы. Если оценивать в целом степень реализации Стратегии-2025, то по состоянию на февраль 2023 г. выполнено примерно 50 % мероприятий с установленными сроками реализации (за исключением мероприятий, выполняемых на регулярной, ежегодной основе).

Выполнение мероприятий Стратегии-2025 способствует развитию интеграционных процессов

в различных сферах и достижению поставленных перед ЕАЭС задач. Несомненно, сложившаяся экономическая и политическая ситуация не могла не отразиться на функционировании союза и реализации его стратегии.

В рамках выполнения мероприятий Стратегии-2025 запущена «Унифицированная система поиска “Работа без границ”», которая предоставляет доступ к информации о свободных рабочих местах и соискателях вакансий.

Текущая ситуация, особенно с февраля 2022 г., подтвердила важность и необходимость формирования в рамках ЕАЭС единого внутреннего рынка, реализации политики импортозамещения, перехода на расчеты в национальных валютах, развития инфраструктуры, промышленного сотрудничества, создания цепочек добавленной стоимости, обеспечения продовольственной безопасности, а также стабильной и бесперебойной производственной деятельности предприятий ЕАЭС. Указанные направления развития уже включены в интеграционную повестку союза, в том числе Стратегию-2025, что позволило оперативно приступить к их реализации, не теряя времени на формальности.

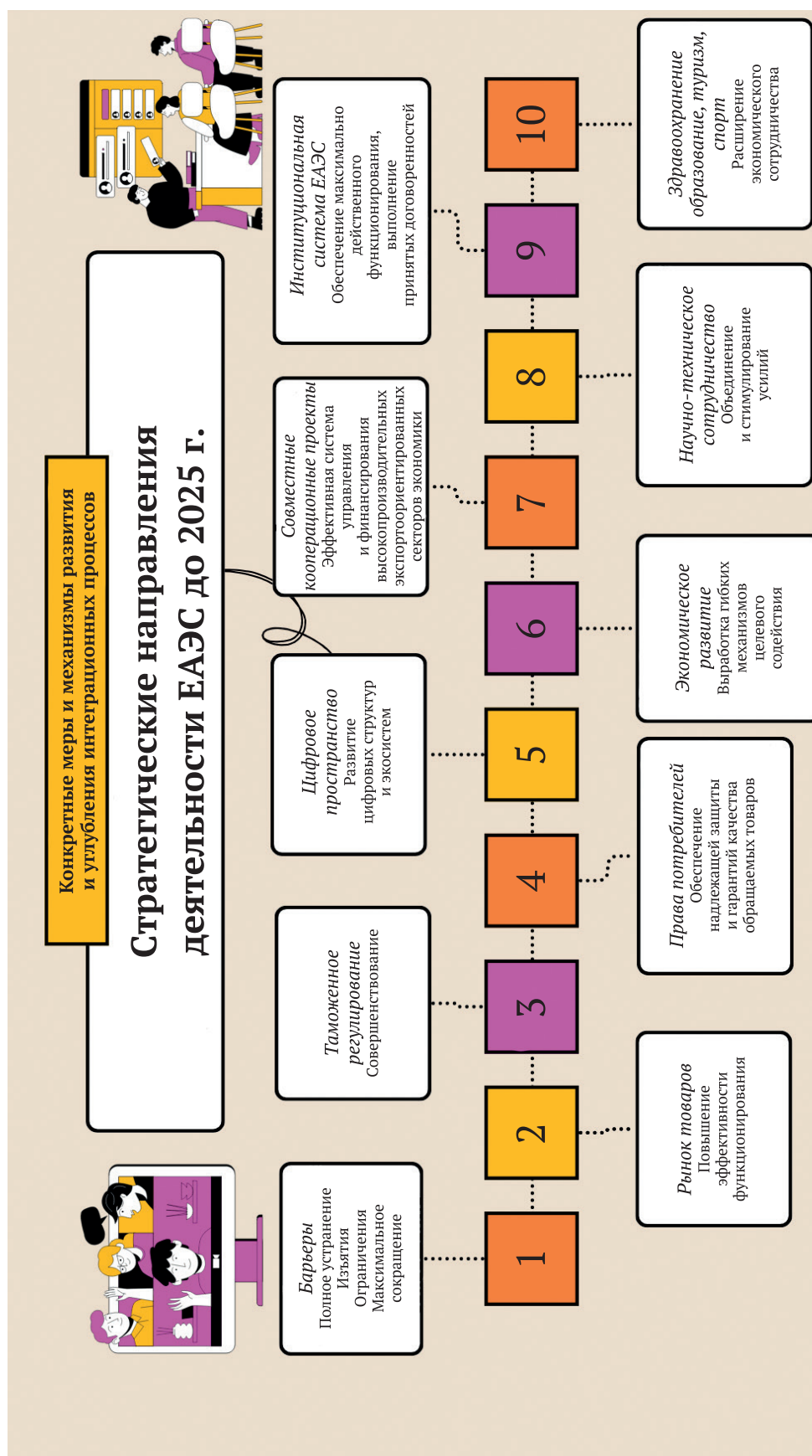

Рис. 2. Стратегические направления деятельности ЕАЭС до 2025 г.
Fig. 2. Strategic Directions of the EAEU Activities until 2025

Среди значимых результатов реализации Стратегии-2025 следует отметить утверждение порядка взаимодействия государств-членов и ЕЭК при введении и отмене ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в ст. 29 Договора о ЕАЭС. Это позволит минимизировать негативные последствия вводимых ограничений за счет открытых, предсказуемых действий государств-членов, обоснования необходимости и сроков их введения, а также информирования государственных органов и бизнес-сообщества сторон. В целях достижения равнозначности применяемых органами по аккредитации в государствах-членах процедур и повышения доверия к результатам работ по аккредитации и оценке соответствия принят Порядок осуществления органами по аккредитации государств – членов Евразийского экономического союза взаимных сравнительных оценок. Так, при осуществлении ветеринарного контроля (надзора) и определении необходимости проведения досмотра подконтрольных товаров теперь проводится оценка риска и используется механизм предварительного уведомления о выданном компетентным органом третьей страны ветеринарном сертификате установленной формы. Приняты все необходимые документы для запуска пилотного проекта по реализации механизма прослеживаемости.

В целях содействия совместному производству продукции определены источники и механизмы финансирования промышленных кооперационных проектов в рамках ЕАЭС.

Для развития евразийских транспортных коридоров и маршрутов, а также транзитного потенциала в рамках союза и транспортной инфраструктуры, входящей в международные транспортные коридоры «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь», установлен перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов.

По итогам предусмотренной Стратегией-2025 аналитической работы подготовлены предложения и рекомендации, выполнение которых будет способствовать формированию благоприятной конкурентной среды для развития предпринимательства и раскрытия потенциала малого и среднего бизнеса, общего биржевого рынка товаров в рамках ЕАЭС, созданию в государствах-членах системы референтных лабораторий, применению «регулятивных песочниц» при реализации цифровых проектов союза, активизации развития межрегионального торгового экономического и научно-технологического сотрудничества, а также развитию экспорта и т. д.

Кроме того, определены программы, алгоритмы и планы мероприятий, направленные на полно-

ценную цифровизацию государственных (муниципальных) закупок в странах-участницах, совместные действия государств-членов по защите прав потребителей, запуск общих процессов, создание благоприятных условий для развития электронной торговли, реализацию основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Утвержден перечень приоритетных направлений для либерализации, состоящий из 117 секторов услуг. Данный документ призван определить те секторы (подсекторы), по которым в соответствии с утвержденными планами будет продолжена работа по формированию единого рынка услуг в рамках ЕАЭС в течение переходного периода. С 1 января 2023 г. в формат единого рынка переведен перечень из 14 услуг, включающий бытовые, вспомогательные транспортные и прочие вспомогательные услуги. Это способствует повышению конкурентоспособности товаров, работ и услуг, снижению цен и тарифов для потребителей, сокращению издержек услугодателей, связанных с необходимостью повторного получения разрешений, учреждения юридического лица, подтверждения квалификации персонала и затрат по содержанию юридического лица.

Важно, что Стратегия-2025 затрагивает не только сферы, определенные Договором о ЕАЭС, но и новые направления деятельности. Вовлечение новых сфер в интеграционную повестку предусматривает расширение сотрудничества в области образования, науки, здравоохранения, туризма и спорта. Это необходимо для обеспечения доступности современных достижений в данных сферах для граждан государств ЕАЭС.

Реализация указанных направлений с целью достигнуть максимально позитивного эффекта для экономик государств-членов во многом зависит от их готовности принимать совместные практические решения.

В связи со сказанным необходимо акцентировать внимание на ряде проблемных вопросов, которые остаются системными и решение которых зависит исключительно от государств-членов. К их числу относится соблюдение сроков, установленных правом ЕАЭС для проведения внутригосударственного согласования и внутригосударственных процедур, необходимых для подписания проектов международных договоров, а также сроков проведения их ратификации.

Длительные процессы подписания и ратификации международных договоров в государствах – членах ЕАЭС приводят к затягиванию принятия и вступления в силу документов второго уровня, которые, например, прямо связаны со вступлением в силу этих договоров. Подобная практика ставит под вопрос своевременное выполнение соответствующих пунктов Стратегии-2025.

Практические решения

В период белорусского председательства в Коллегии ЕЭК подготовлен ряд практических решений, которые при их должной реализации позволяют урегулировать конкретные препятствия в ключевых сферах экономической интеграции. Речь идет прежде всего о сфере государственных закупок, снятии препятствий для движения продукции, промышленной кооперации.

Функционирование общего рынка государственных закупок. Общий рынок государственных закупок стран ЕАЭС является существенным и оценивается в 190 млрд долл. США, что более чем в 2 раза превышает объемы взаимной торговли. Однако взаимное участие стран в закупках остается на низком уровне (0,7 %, или 1,4 млрд долл. США). Государства-члены по-прежнему применяют национальные изъятия. Хотя Договор о ЕАЭС разрешает это как суверенное право, использовать такие ограничения стоит только в исключительных случаях. Например, если одна из стран в одностороннем порядке завышает требования к локализации промышленной продукции, то компании из других стран ЕАЭС не могут принимать участие в государственных закупках (постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719). Данная проблема существует с момента основания ЕАЭС в 2014 г.

Для обеспечения беспрепятственного взаимного доступа на рынки государственных закупок Коллегия ЕЭК разработала, а Совет ЕЭК утвердил Правила определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок (решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 105). Наибольший эффект от этого решения получила Республика Беларусь. По состоянию на 24 января 2023 г. в Евразийский реестр промышленных товаров государств – членов Евразийского экономического союза, обеспечивающий беспрепятственный доступ к государственным закупкам в Российской Федерации, включены сведения о 19 960 товарах 143 производителей. Из них на долю Беларуси приходится 13 550 товаров, или 68 % от всех записей. Наполнение реестра составляет около 23 %, это резерв и возможность роста для производителей стран ЕАЭС.

В данной сфере по-прежнему сохраняются проблемы. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко регулярно подчеркивает, что необходимо сделать следующий шаг: обеспечить поставщикам из стран ЕАЭС возможность взаимного участия в закупках государственных корпораций и предприятий с долей государства. Одним из путей решения этой задачи является дальнейшая цифровизация процедур государственных закупок.

Обязательным элементом безбарьерного участия предприятий во взаимных закупках и всех других операциях при поставках товаров (услуг) является взаимное признание электронной цифровой подпи-

си (ЭЦП). Главы государств и правительств неоднократно заявляли о необходимости решить вопрос с ЭЦП. Действующему составу Коллегии ЕЭК удалось поэтапно решить данный вопрос. В Стратегию-2025 были внесены пункты по взаимному признанию ЭЦП в сфере государственных закупок, а также еще в 14 направлениях, утвержденных Коллегией ЕЭК. Однако право на утверждение правил взаимного признания ЭЦП требовалось зафиксировать в Договоре о ЕАЭС. Необходимые поправки были подготовлены и включены в III Большой протокол, подписанный главами государств на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 25 мая 2023 г. Впоследствии решением Коллегии ЕЭК от 22 августа 2023 г. № 120 были утверждены правила взаимного признания ЭЦП в 14 интеграционных сферах. Были также разработаны проекты правил взаимного признания ЭЦП в сфере государственных закупок.

Для информационного обмена ЕЭК обеспечила техническую готовность по 67 из 78 общих процессов (на январь 2024 г.) интегрированной информационной системы. По мере готовности национальных сегментов идет их подключение. Функционирует общий рынок труда, в том числе благодаря работе цифровой платформы. Решены вопросы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов. Создана и работает единая система технического регулирования, которая охватывает 85 % объема торговли товарами. Ее совершенствованию будет содействовать цифровой проект, разработку которого ведет ЕЭК.

Негативное влияние санкций на работу платежных систем, поставщиков и страховщиков ЕАЭС. ЕЭК подготовила и главы государств одобрили необходимые решения по переходу на взаимные расчеты в российских рублях, в том числе при перечислении пошлин. Премьер-министры стран ЕАЭС одобрили рекомендации по развитию использования национальных валют во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС. В результате доля национальных валют во взаимных расчетах за товары и услуги в 2022 г. превысила 80 %.

Для решения проблем в страховой сфере при активной поддержке белорусской стороны создана Евразийская перестраховочная компания. Ее деятельность будет способствовать увеличению объема взаимной торговли внутри ЕАЭС более чем на 6 млрд долл. США. Кроме того, создание компании позволит снизить негативное влияние на белорусских заемщиков в результате резкого сужения возможностей по страхованию и перестрахованию на международных рынках.

Свобода движения капитала в банковском и страховом секторах должна завершиться в 2025 г., а в секторе рынка ценных бумаг – в 2029 г. Коллегия ЕЭК

подготовила проекты соглашений о взаимном допуске брокеров к торгам и взаимном обращении некоторых видов ценных бумаг на биржах ЕАЭС, которые проходят внутригосударственное согласование в странах-участницах.

Геополитические события привели к глубокой переориентации транспортно-логистических потоков. В этих условиях государства-члены 19 апреля 2022 г. подписали Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок, которое вступило в силу 3 апреля 2023 г. Данный вопрос не решался на протяжении многих лет. Использование навигационных пломб обеспечивает прозрачность перевозок. Документ направлен на минимизацию мер государственного контроля при перемещении товаров (транзите, экспорте и взаимной торговле), а также на обеспечение их законного оборота на территории ЕАЭС. Современные реалии свидетельствуют о том, что новый инструмент контроля отвечает интересам как контролирующих органов, так и субъектов внешнеэкономической деятельности. На базе соглашения организован пилотный проект между Республикой Беларусь и Российской Федерацией по перевозке лесоматериалов. Данный эксперимент позволяет частично решить вопрос вывоза с территории России лесоматериалов, помещенных под таможенную процедуру экспорта. Успешно реализован аналогичный совместный проект между Казахстаном, Россией и Кыргызстаном. С учетом итогов этих пилотных проектов завершено принятие нормативных правовых актов, необходимых для полной реализации соглашения.

Комиссия определила перечень из семи приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов, направленных на развитие евразийских транспортных коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Для Республики Беларусь согласованы два проекта: реконструкция автомобильных дорог М-1/Е30 «Брест – граница Российской Федерации» и М-10 «граница Российской Федерации – Гомель – Кобрин». Государства – члены ЕАЭС определили собственные объемы и сроки выполняемых работ. Развитие данных маршрутов поз-

воляет эффективно решать проблему «узких мест» на путях движения товаров.

Для экспорта белорусской сельскохозяйственной продукции также представляет интерес совместный проект «Евразийский агроэкспресс». В его рамках уже осуществляются контейнерные железнодорожные перевозки продовольствия в Китай. Участником проекта от белорусской стороны определено ООО «Бремино групп» (ОРЦ «Бремино-Орша»). Ключевую номенклатуру перевозимой продукции составляют мясо птицы, говядина, сухое молоко, а также масложировая, плодоовощная и консервная продукция.

Промышленная кооперация. Необходимость создания эффективного инструмента развития промышленной кооперации в ЕАЭС неоднократно озвучивалась главами государств-участников. Различные подходы к решению этой проблемы обсуждались с момента подписания Договора о ЕАЭС в мае 2014 г. Однако именно действующему составу Коллегии ЕЭК удалось сдвинуть с мертвой точки вопрос финансирования промышленной кооперации. По итогам заседания ВЕЭС, состоявшегося 25 мая 2023 г. в Москве, был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС в части оказания финансового содействия. Было также принято решение ВЕЭС, которое устанавливает, что финансовое содействие осуществляется в форме субсидирования процентных ставок по кредитам и займам, выдаваемым международными и национальными финансовыми организациями. В бюджете ЕАЭС ежегодно предусматриваются средства на оказание финансового содействия в размере 10 % от суммы поступлений в бюджеты государств-членов от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Вся необходимая нормативная база для начала финансирования уже существует. На субсидирование будет выделяться около 20 млн долл. США в год, что позволит поддержать проекты общей стоимостью 16–17 млрд российских рублей. Финансирование станет возможным после оперативной ратификации государствами-членами принятых изменений в Договор о ЕАЭС и при условии высокой активности в представлении проектов.

Государства-наблюдатели и международная деятельность

В период председательства Республики Беларусь в органах ЕАЭС в 2020 г. Коллегия ЕЭК осуществила проработку двух заявок на получение статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС. На площадке ЕЭК проведены необходимые консультации, по итогам которых главами государств принято решение о предоставлении статуса государства-наблюдателя Кубе и Узбекистану. В настоящее время ведется предметная работа в данном направлении. Руководство Узбекистана и Кубы участвует в за-

седаниях органов ЕАЭС, а представители органов государственного управления этих стран – в заседаниях ряда консультативных комитетов при Коллегии ЕЭК. Бизнес-круги вовлечены в работу Делового совета ЕАЭС. Совместно с государствами-членами ЕЭК прорабатывается вопрос о возможности подключения государств-наблюдателей к отдельным инициативам и проектам ЕАЭС. Наибольшее количество совместных мероприятий предусмотрено по таким направлениям взаимодействия, как торговая

политика, техническое регулирование, обращение лекарственных средств, промышленность, энергетика и инфраструктура.

Международная деятельность ЕАЭС активно развивается. Укрепляются связи с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии и другими структурами. На практике это способствует формированию глобального интеграционного контура ЕАЭС – ШОС – БРИКС – АСЕАН. С учетом сказанного целесообразно проведение совместных саммитов и форумов. В качестве пилотного проекта мог бы выступать саммит ЕАЭС и ШОС, о целесообразности которого говорил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Новый импульс получает диалог с региональными объединениями и странами Африки: в начале декабря 2023 г. ЕЭК приняла участие в бизнес-миссии в Египте. Данная работа будет продолжена на системной основе. Установлено взаимодействие ЕЭК с Новым

банком развития БРИКС и Афрозксимбанком. На заключительной стадии находятся переговоры о создании зоны свободной торговли с Египтом. Кроме того, успешно ведутся переговоры с ОАЭ. На высоком уровне находятся торгово-экономические отношения с Китаем, который по-прежнему является ключевым партнером ЕАЭС. На заседании ВЕЭС в декабре 2023 г. было подписано полноформатное соглашение о свободной торговле между ЕАЭС, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран – с другой. Практически вся торговля между ЕАЭС и Ираном будет происходить в беспошлинном режиме. Договоренности по устранению пошлин охватывают почти 90 % всей товарной номенклатуры. Это позволит союзу экономить на пошлинах для экспорта до 380 млн долл. США ежегодно. Реализация соглашения выгодна для всех стран ЕАЭС и приведет к удвоению торговли с Ираном в ближайшие годы, что позволит достичь товарооборота свыше 12 млрд долл. США в год.

Укрепление интеграции

О положительном эффекте принятых решений для укрепления интеграции позволяет судить ряд данных. Так, товарооборот ЕАЭС с внешними партнерами увеличился на 59 %. Взаимная торговля выросла в 2 раза, и ее доля в общем объеме внешней торговли составила 15,5 % (в 2015 г. – 13,5 %), что свидетельствует о повышении интенсивности интеграционных связей. Кооперационные поставки увеличились в 2,4 раза, сформировав цепочки, которые выгодны нашим предприятиям. При этом важно отметить, что эффект от интеграции получают все государства-члены. По расчетам ЕЭК, вклад интеграции в экономику Армении вырос в 2,5 раза и составил 7,75 % ВВП, в экономику Беларуси – в 1,21 раза и составил 17,89 % ВВП, в экономику Казахстана – в 1,27 раза и составил 2,69 % ВВП, в экономику Кыргызстана – в 1,88 раза и составил 13,29 % ВВП, в экономику России – в 1,9 раза и составил 0,66 % ВВП.

В целях дальнейшего развития интеграционных процессов, по инициативе Российской Федерации,

Коллегия ЕЭК совместно с государствами-членами в 2023 г. разработала новый документ стратегического характера, определяющий вектор развития ЕАЭС на период до 2030 и 2045 гг. Декларация «Евразийский экономический путь» была подписана в декабре 2023 г. на заседании ВЕЭС. В ней обозначены основные задачи (*общий рынок товаров, кооперационное взаимодействие, общее транспортно-логистическое пространство, общий финансовый рынок, ЕАЭС – полюс экономического притяжения*) и заложены пути их решения. В числе приоритетных направлений развития – кооперация в агропромышленном комплексе и промышленности, масштабное внедрение цифровых и информационных технологий, а также научно-технологическое сотрудничество. В процессе общения с представителями деловых кругов прямо или опосредованно возникают вопросы о перспективах развития ЕАЭС. Декларация снимает эти сомнения: поскольку документ носит долгосрочный характер, совместные проекты и программы могут быть рассчитаны на многолетнюю перспективу.

Выводы

Для придания масштабности и многомерности экономической кооперации между государствами – членами ЕАЭС и странами ядра нового мирохозяйственного уклада необходимо формализовать долгосрочное сотрудничество. Представляется, что наиболее удобной формой является создание межгосударственных научно-технологических и инвестиционных консорциумов (фондов). Такие структуры могли бы осуществлять крупные проекты евразийской значимости в сфере транспорта, логистики и инфраструктуры. Образваемым консорциумам можно было бы предоставлять в концессию транс-

портные коридоры для сооружения дорог и развития прилегающих к ним территорий. Финансирование инвестиций целесообразно осуществлять за счет размещения облигаций на финансовом рынке государств БРИКС, а также привлечения кредитов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Фонда Шелкового пути, Нового банка развития БРИКС и Евразийского банка развития. Необходимо также определить роль уже существующих совместных с Китаем целевых инвестиционных фондов – Китайско-Белорусского инвестиционного фонда, Фонда регионального развития китайско-армянских отношений,

Совместного казахстанско-китайского инвестиционного фонда, Российско-Китайского инвестиционного фонда.

Позиционирование ЕАЭС как одного из центров формирования интеграционного контура Большого евразийского партнерства (БЕП) предусмотрено п. 11.8.1 Стратегии-2025.

В настоящее время официальной концепции формирования БЕП в открытых источниках не представлено. Впервые эта идея была озвучена в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума в июне 2016 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который предложил подумать о создании БЕП с участием ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и стран СНГ, а также других заинтересованных государств и объединений.

В рамках разработки подходов к реализации инициативы создания БЕП в октябре 2020 г. в ЕЭК прошло совещание с участием экспертов ведущих российских институтов и исследовательских центров, посвященное обсуждению места ЕАЭС в концепции БЕП. В частности, большое внимание было уделено условиям и предпосылкам БЕП, географическому охвату БЕП, фактору Китая и инициативы «Один пояс, один путь» для формирования БЕП, возможным форматам реализации концепции.

БЕП как геополитический проект ЕАЭС. При определении места и роли ЕАЭС в реализации идеи БЕП необходимо иметь в виду, что это прежде всего геополитический проект Российской Федерации, которая выступает интегратором сложившихся или складывающихся многосторонних и двусторонних партнерств с ее участием в различных форматах для решения конкретных задач в различных сферах (Союзное государство, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, пятистороннее сотрудничество прикаспийских государств, ОПЕК, газовый ОПЕК, тесное взаимодействие с Китаем, рядом стран Латинской Америки, сотрудничество со странами Ближнего Востока и др.).

В условиях беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны коллективного Запада, нарастающей инфляции в мире, связанной с увеличением стоимости энергетических продуктов и иных сырьевых товаров, а также разрывом логистических цепочек из-за геополитической напряженности, для ЕАЭС возрастает значение выстраивания подобных партнерских альянсов как центров сборки новой мирохозяйственной системы безопасности для решения четырех ключевых блоков жизненно важных для нее задач:

1) формирования независимой от долларовой альтернативной системы надежных механизмов международных расчетов (использование в расчетах с дружественными странами российского рубля, продвижение российской системы передачи финансовых сообщений, расширение географии использова-

ния российской платежной системы «Мир», создание международной резервной валюты на основе корзины валют крупнейших экономик дружественных стран и др.);

2) обеспечения перемещения товаров во внешней торговле ЕАЭС (развитие транспортной инфраструктуры, включая формирование новых транспортных коридоров, перестройка логистических маршрутов);

3) перераспределения инвестиционных потоков, расширения кооперационного сотрудничества в ключевых отраслях экономики, создания новых производственных цепочек, доступа к передовым технологиям, а также реализации проектов в сфере импортозамещения в целях обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС;

4) укрепления лидирующих позиций ЕАЭС в мире в бюджетобразующих сферах (энергетика, металлы и удобрения, продовольствие, военно-техническое сотрудничество).

Приведенные задачи обеспечивают целеполагание всей деятельности по формированию БЕП. При этом концепция БЕП все больше трансформируется из пространственно-географической (с доминированием транспортной проблематики) в концепцию переустройства мировой валютно-финансовой и торгово-экономической системы.

ЕАЭС в данной конструкции выступает в качестве одного из центров сборки БЕП со своим функционалом, возможностями и ограничениями. Необходимо также иметь в виду, что ЕАЭС – экономическое объединение. Вклад ЕАЭС в БРИКС и БЕП мог бы заключаться, во-первых, в обеспечении принятия решений и мер, отнесенных Договором о ЕАЭС к компетенции союза и необходимых для успешного экономического взаимодействия с партнерами из третьих стран и объединений. Во-вторых, ЕАЭС мог бы участвовать в формировании многосторонних профильных платформ сотрудничества в таких сферах, как транспорт, здравоохранение, валютно-финансовые вопросы, продовольственная безопасность, кибербезопасность и др. Инициативы в этих направлениях требуют более детальной проработки. Однако мы исходим из того, что подобные платформы могут способствовать систематизации взаимодействия в сферах, представляющих взаимный интерес, и ускорят переход к практическому экономическому сотрудничеству ЕАЭС с третьими странами. Безусловно, сотрудничество на таком уровне не может реализовываться без наличия у ЕАЭС с потенциальными партнерами современных торговых соглашений (всеобъемлющих соглашений о партнерстве или соглашений о свободной торговле).

Современные торговые (точнее, всеобъемлющие) соглашения давно не ограничиваются только договоренностями по движению товаров. Они обязательно включают в себя регулирование взаимного доступа на рынок услуг и инвестиций, обширные обязатель-

ства по вопросам интеллектуальной собственности, техническим барьерам, финансовому регулированию и другим аспектам. Современные региональные и трансрегиональные торгово-экономические соглашения нередко охватывают вопросы так называемых новых сфер ВТО, по которым на многосторонней основе пока договориться не удалось.

Справочно. В 2022 г. США объявили о запуске масштабной программы экономической кооперации в регионе Тихого и Индийского океанов – Индо-Тихоокеанской программы экономического процветания (IPEF). Ее первыми участниками стали Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам и США (по оценкам США, это около 40 % мирового ВВП).

Инициированная администрацией Дж. Байдена IPEF – это аналог Транстихоокеанского партнерства, которое было запущено во время президентства Б. Обамы. Д. Трамп одним из первых своих решений вывел США из этого партнерства. Администрация Дж. Байдена разработала новую форму взаимодействия.

Как именно будет организовано сотрудничество между участниками программы, пока неясно. Помощник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан говорил, что IPEF будет сосредоточена на дальнейшей интеграции экономик Индо-Тихоокеанского региона, установлении стандартов и правил, особенно в новых областях, таких как цифровая экономика. Предполагается, что переговоры пройдут по следующим направлениям: торговля, устойчивость поставок, инфраструктура и изменения климата, налоги и противодействие коррупции.

Помимо оценки экономических выгод и преимуществ, а также негативных последствий от заключения каждого конкретного соглашения, для продвижения ЕАЭС по обозначенному пути необходимо, чтобы Договор о ЕАЭС предусматривал соответствующие компетенции, а ЕЭК обладала мандатом на ведение переговоров по столь широкой повестке. В настоящее время такие полномочия отсутствуют. Даже по вопросам торговли услугами в сферах, где ЕАЭС продвинулся по пути создания общих рынков, ЕЭК не наделена правом ведения переговорного процесса. Стороны самостоятельно вели переговоры по доступу на рынок услуг с Сингапуром и Китаем, что не позволяет обеспечить сбалансированность обязательств и реализацию интересов государств-членов и ЕАЭС в целом.

Таким образом, чтобы союз мог предлагать третьим странам заключать соглашения той или иной экономической деятельности, необходимо как минимум расширение наднациональной компетенции ЕАЭС и повышение договороспособности сторон в отношении выработки совместной переговорной позиции.

В настоящее время наиболее перспективной платформой, которая могла бы стать практической основой для участия ЕАЭС в реализации идеи БЕП, представляется валютно-финансовое сотрудничество. На первом этапе речь может идти о постепенном переходе на использование национальных валют во взаимных расчетах между странами ЕАЭС, подкрепленном формированием собственного биржевого пространства со своей системой ценообразования. Наряду с созданием собственной инфраструктуры финансового рынка и укреплением системы совместных финансовых институтов ЕАЭС это могло бы стать важным шагом на пути формирования независимого от долларовой системы экономического пространства с включением в него Большой Евразии. В перспективе можно рассматривать вариант введения новой региональной платежной единицы для расчетов с дружественными странами, а также создание валютного союза ЕАЭС. К данному процессу в перспективе можно подключить государства СНГ. Важно, чтобы этот процесс был восторжен в более широкий контекст формирования механизмов международных расчетов России с дружественными странами, с которыми зафиксирован наиболее высокий товарооборот, – Китаем, Индией, другими государствами БРИКС. Такой вариант развития событий представляется осуществимым в первую очередь из-за меняющихся финансовых реалий, связанных с введением санкций, которые усложняют процесс внешней торговли, в отношении ряда стран ЕАЭС.

Второй перспективной платформой может выступать кооперационное сотрудничество стран ЕАЭС с третьими странами по формированию новых производственных и логистических цепочек. Это предполагает наращивание инвестиционного и научно-технического сотрудничества, прежде всего между странами ЕАЭС. Соответственно, должна быть создана система поддержки взаимных инвестиций, а также созданы и внедрены научно-технические разработки внутри ЕАЭС. Без укрепления этого сегмента евразийской интеграции сложно рассчитывать на выстраивание серьезного кооперационного сотрудничества от лица ЕАЭС с третьими странами.

Кроме того, курс на экономический рывок ЕАЭС, заложенный в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. и на дальнейшую перспективу, должен быть обеспечен источниками финансирования. Без этого ЕАЭС не сможет претендовать на роль одного из экономических центров сборки в конструкции БЕП.

В результате рассмотрения различных подходов к концепции БЕП, в том числе с участием представителей экспертного сообщества, сформировалось видение условий, без которых ЕАЭС не может выступать серьезным игроком при формировании партнерств в Большой Евразии. В первую очередь речь здесь идет об укреплении евразийской интеграции изнутри. Без мощного интеграционного ядра ЕАЭС

невозможна реализация каких-либо содержательных международных инициатив о партнерстве в каких бы то ни было областях с третьими странами или объединениями на его основе.

Для того чтобы ЕАЭС мог претендовать на лидерство в Евразии, необходимо повышать привлекательность союза для потенциальных партнеров. Это подразумевает наличие экономического потенциала и повестки, которой можно заинтересовать третьи страны или объединения, а также стремление стран ЕАЭС повышать свою договороспособность (как внутреннюю, так и в отношении третьих стран), что предполагает:

- неукоснительное и безусловное выполнение государствами-членами обязательств, взятых на себя в рамках союза;
- дальнейшую гармонизацию законодательств государств-членов в сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС;
- введение системы нотификации двусторонних соглашений государств ЕАЭС с третьими странами

и наделение ЕЭК полномочиями анализировать двусторонние международные договоры государств-членов с ключевыми партнерами, касающиеся таможенно-тарифного и таможенного регулирования, технических стандартов, других сфер, имеющих важное значение для функционирования пространства «четырех свобод».

Последний пункт особенно важен с точки зрения недопущения возникновения коллизий с правом ЕАЭС, поскольку при подготовке и реализации двусторонних экономических соглашений с третьими странами отраслевые министерства и ведомства государств-членов не всегда учитывают последние изменения, внесенные в Договор о ЕАЭС. В результате в такие соглашения могут быть изначально включены положения, содержащие признаки несоответствия праву союза и механизмы сотрудничества, ведущие к возникновению коллизионного права. В дальнейшем это может препятствовать развитию экономической интеграции ЕАЭС в различных сферах.

Библиографические ссылки

1. Мансуров ТА. *Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы*. Москва: Русский раритет; 2015. 368 с.
2. Слуцкий ЛЭ, Кротов МИ, Мунтиян ВИ. *Россия и евразийская интеграция в многополярном мире*. Москва: Издательство Московского университета; 2025. 294 с.
3. Андропова ИВ. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства. *Вестник международных организаций*. 2016;11(2):7–23. EDN: WCDMFF.
4. Буторина ОВ, Захаров АВ. О научной основе Евразийского экономического союза. *Евразийская экономическая интеграция*. 2015;2:52–68. EDN: UHKYHB.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2026.
Received by editorial board 01.02.2026.

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 314.1:316.2

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ

А. Г. ЗЛОТНИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
пр. Октября, 50, 246029, г. Гомель, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются тенденции демографического развития Беларуси в контексте сорокалетних последствий экологической катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Показывается связь этих последствий с демографическими проблемами исторического прошлого белорусского народа. Отмечается значение этнодемографического баланса. Раскрывается содержание факторов демографической динамики в истории Беларуси. Анализируется роль чернобыльской катастрофы как фактора депопуляции Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь; катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции; демографические последствия; демографическая безопасность; тенденции демографического развития; демографическая наука.

THE DEMOGRAPHIC ECHO OF CHERNOBYL

A. G. ZLOTNIKOV^a

^aBelarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation,
50 Kastychnika Avenue, Gomel 246029, Belarus

Abstract. The article examines the trends in the demographic development of Belarus in context with the forty-year consequences of the environmental disaster at the Chernobyl Nuclear Power Plant. Their connection between these consequences

Образец цитирования:

Злотников АГ. Демографическое эхо Чернобыля. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2026;1:41–45.
EDN: QZXYIE

For citation:

Zlotnikov AG. The demographic echo of Chernobyl. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2026;1:41–45. Russian.
EDN: QZXYIE

Автор:

Анатолий Геннадьевич Злотников – кандидат экономических наук, доцент; профессор кафедры права и экономических теорий факультета экономики и управления.

Author:

Anatolii G. Zlotnikov, PhD (economics), docent; professor at the department of law and economic theory, faculty of economics and management.
agzlot@mail.ru
<https://orcid/0000-0002-8182-4970>

with the demographic problems of the historical past of the Belarusian people is shown. The value of ethnodemographic balance is noted. The content of demographic dynamics factors in the history of Belarus is revealed. The role of the Chernobyl disaster as a factor in the depopulation of Belarus is analysed.

Keywords: Belarus; disaster at the Chernobyl Nuclear Power Plant; demographic consequences; demographic security; demographic trends; demographic science.

Введение

Демографическое развитие детерминировано сложным взаимодействием объективных и субъективных факторов, политических, экономических, социальных и экологических процессов. Оно характеризуется динамикой изменения (роста или уменьшения) численности населения страны и (или) ее регионов. Данная динамика определяется естественными репродуктивными процессами и миграционным движением, а также возрастной структурой населения. От возрастной структуры населения за-

висят рождаемость и смертность. Тенденции рождаемости и смертности определяются не только процессом изменения общего количества населения, числа рождений, смертей и миграций, но и относительными показателями, которые позволяют сопоставить динамику разных по численности величин. Сопоставление относительных показателей нескольких регионов или даже одной территориальной единицы служит основой анализа демографических изменений.

Факторы демографической динамики в истории Беларуси

Заселение нынешней территории Беларуси славянами – нашими предками относится к эпохе Великого переселения народов. До III–IV вв. н. э. славяне занимали почти всю Центральную и Южную Европу, гранича на западе с народами территорий современных Дании и Германии, на юге – с населением Византии, на востоке – с народами Поволжья. Великое переселение народов сопровождалось во второй половине нашей эры вытеснением славян на восток Европы. Детерминирующую роль в этом переселении сыграли экологические и социально-политические факторы. Их влияние велико и сегодня.

Западные народы, прежде всего готы (варвары – германские племена), в ходе резкого похолодания на северо-востоке Центральной Европы, вызвавшего Великое переселение народов, вытесняли своих восточных соседей – славян. Это обстоятельство свидетельствует о том, что географическая и политическая карты не являются неизменными; они меняются постоянно. Данный факт подтверждает и древняя история, и история Беларуси XX в., особенно ее послевоенная история. В основе этих изменений лежит этнодемографический баланс. Именно величина и удельный вес рода, племени, этноса, нации, динамика этих показателей определяют судьбу народов в истории. Многие решаются этнодемографическим балансом. Другими словами, сложившиеся объективные и субъективные факторы демографического баланса создают и цементируют современные депопуляционные процессы. Следует отметить, что сегодня Беларусь находится в состоянии демоэтнического кризиса, сложности сохранения своей идентичности. В ситуации современного мирового демографического бума на славянских землях происходит обратное, возникает опасный для нас демографический дисба-

ланс. Надежда на положительное миграционное saldo чревата проблемами национальной идентичности.

Демографическое развитие современной Беларуси отражает ее более поздний по сравнению с Европой переход от феодально-крепостнических социально-экономических отношений к капиталистическим. Раскрепощение и индустриальное развитие экономики Беларуси вызвали небывалую до тех пор волну миграционного роста – перемещения освободившихся и лишенных земельной собственности крестьян в развивающиеся индустриальные города. В то же время демографическое поведение, по крайней мере в первом и даже частично во втором поколениях, вплоть до Первой мировой войны оставалось прежним – многодетным.

В XX в. негативное влияние на все стороны жизни белорусского народа оказали Великая Отечественная война и крупнейшая техногенная экологическая катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции (далее – АЭС). Последствия войны, существенно нарушившие гендерную пропорцию, вызвали снижение рождаемости почти вдвое, значительный рост числа матерей-одиночек, а также отказ от деторождения. Послевоенные условия жизни подорвали репродуктивный потенциал народа, для простого воспроизводства которого необходимо, чтобы в одной семье появлялось на свет не менее трех детей. Выполнение этого условия нужно для того, чтобы восполнить убыль старшего поколения и не рожденных ввиду бездетности отдельных женщин младенцев. К концу 1970-х гг. в противовес необходимости обеспечения уровня простого воспроизводства населения значение суммарного коэффициента рождаемости опустилось ниже 2,0, а в настоящее время оно приближается к 1,0.

Чернобыльская катастрофа как фактор депопуляции

Крупномасштабная экологическая катастрофа на Чернобыльской АЭС вызвала небывалую для мирной Беларуси волну миграционных процессов, проявившихся в отселении и переселении людей, ликвидации нескольких тысяч населенных пунктов. Чернобыльская катастрофа коснулась значительной части населения Беларуси: на территориях радиоактивного загрязнения оказалось 3678 населенных пунктов, в которых проживали 2,2 млн человек. 479 населенных пунктов прекратили существование еще в первые месяцы после аварии. С белорусских зараженных территорий были отселены 137,7 тыс. человек, из которых 75 % являлись жителями Гомельской области. Одновременно с эвакуацией и организованным переселением самостоятельно покинули территории радиоактивного загрязнения не менее 200 тыс. человек.

В демографическом плане катастрофа на Чернобыльской АЭС сказалась негативно на репродуктивных процессах, истинные масштабы которых сложно определить. Автору настоящей статьи известен ряд фактов ее влияния на рост смертности и снижение рождаемости. Так, в предпраздничный апрельский день (за день до аварии) группа десятиклассников средней школы № 5 г. Гомеля отправилась в туристический поход на Полесье в Брагинский район и подверглась влиянию радиоактивных выбросов. Несколько учеников, преимущественно девочки, позже в течение нескольких лет пополнили статистику смертности. Также автору известны случаи абортов (по рекомендациям врачей), сделанных молодыми женщинами из-за опасности для здоровья будущего потомства. Позже эти женщины не смогли стать матерями. Негативно отразилась на демографии Беларуси и последующая «помощь» детям из г. Чернобыля, оказанная западными странами. Так, некоторые ежегодные поездки на оздоровление в Италию завершились заключением браков между белорусскими девушками и итальянцами и их последующей миграцией, т. е. потерей репродуктивного потенциала страны.

Анализ демографической статистики свидетельствует о том, что с 1986 г. замедлился рост численности населения Беларуси. Так, за 1980–1985 гг. численность населения республики увеличилась на 334,1 тыс. человек. За 1986–1990 гг. прирост уменьшился на треть (203,4 тыс. человек). Рост городского населения Беларуси составил по пятилетиям 709,5 и 509,0 тыс. человек соответственно (показатель снизился на 28,3 %). В то же время уменьшение численности сельского населения оказалось почти одинаковым (в пределах 386,0 тыс. человек). Здесь перемешались демографические компоненты: и снижение рождаемости, и рост смертности, и миграция (как отселение (переселение) людей, так и другие ее виды).

Наиболее пострадавшим от выбросов радиации после взрыва на Чернобыльской АЭС является 21 район Беларуси, в том числе 13 регионов Гомельской области (Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Наровлянский, Речицкий, Рогачевский, Хойникский и Чечерский районы); 5 регионов Могилевской области (Быховский, Костюковичский, Краснопольский, Славгородский и Чериковский районы), а также 3 региона Брестской области (Лунинецкий, Пинский и Столинский районы). Несмотря на разное расстояние от Чернобыльской АЭС, в некоторых местах уровень радиационного фона был не меньше, чем в зоне отчуждения. На территорию Беларуси приходится 70 % всего выпавшего радиоактивного загрязнения, три четверти которого пришлось на Гомельскую область.

По утверждению специалистов-физиков, чернобыльская катастрофа на белорусских землях будет напоминать о себе как минимум до 2400 г. Только в XXV в. радиационная активность долгоживущих изотопов плутония сможет вернуться к уровню 1986 г., а потом она начнет снижаться.

В зараженные радиацией территории входят три зоны – 30-километровая зона отселения, зона последующего отселения и зона с правом на отселение. В наиболее пострадавшей Гомельской области расстояние от этих зон до Чернобыльской АЭС составляет от 30 до 140 км. В то же время радиоактивное заражение «разбросано» неравномерно даже в пределах одной территории, в зоне отселения ее уровень существенно различается. Ветковский, Добрушский, Буда-Кошелевский и Речицкий районы, расположенные вокруг областного центра (г. Гомель), находящегося в 80 км от АЭС, входят в круг территорий, наиболее пострадавших от чернобыльской катастрофы. Их жители имели право на отселение в отличие от жителей г. Гомеля.

Самое большое в Беларуси радиоактивное пятно находится вблизи 30-километровой зоны отселения, в пограничных с Чернобыльской АЭС Брагинском, Наровлянском и Хойникском районах. После эвакуации местных жителей здесь был установлен особый режим, соблюдение которого обеспечивает Администрация зон отчуждения и отселения. Эвакуация населения началась в праздничный майский день – 2 мая. Однако наряду с эвакуацией местного населения многие трудовые коллективы по разнарядке местных органов власти направляли в подшефные колхозы и совхозы зоны отселения бригады по заготовке кормов. Автор настоящей статьи, как руководитель штаба трудовых дел Гомельского кооперативного института, с конца мая 1986 г. лично этим занимался и выезжал с бригадой на территорию около 30-километровой зоны отселения Брагинского района.

В наибольшей степени численность населения уменьшилась в зонах радиоактивных пятен на Гомельщине. К этим зонам относятся граничащие с Чернобыльской АЭС Брагинский, Наровлянский и Хойникский районы, а также Ветковский, Добрушский, Буда-Кошелевский и Речицкий районы, расположенные вокруг областного центра. Так, с 1979 по 2025 г. численность населения Брагинского района сократилась в 3,9 раза (с 44 792 до 11 435 человек, т. е. на 74,5 %), численность населения Наровлянского района – в 2,8 раза (с 28 968 до 10 355 человек, т. е. на 64,3 %), численность населения Чечерского района – в 2,7 раза (с 32 699 человек до 14 101 человека, т. е. на 56,8 %). Также значительны демографические потери ближайшего к областному центру Ветковского района, где численность населения уменьшилась с 44 261 человека до 16 962 человек, т. е. на 61,8 %. Еще в трех районах (Кормянском, Петриковском и Ельском районах) численность населения сократилась более чем наполовину. В Кормянском районе она уменьшилась в 2,3 раза (с 29 782 до 12 856 человек, т. е. на 56,8 %), в Ельском районе – 2,0 раза (с 27 781 человека до 13 674 человек, т. е. на 50,8 %).

На территории Речицкого района, крупнейшего в Беларуси месторождения нефти и территории с высоким уровнем радиоактивного загрязнения, переплелись экологические проблемы. Численность населения сельской местности района уменьшилась в 2,4 раза (с 57 167 до 23 799 человек, т. е. на 58,4 %).

Несколько меньшие демографические потери наблюдаются в районах, центрами которых являются большие города (ранее согласно административной классификации они считались городами областного подчинения), несмотря на то, что в их составе имелись зоны с правом на отселение. Однако руководство республики не имело материальных возможностей распространить это право на большие города. Как правило, отселение из опасных радиоактивных зон областные власти старались осуществлять в пределах области (чаще в пределах того же района). Местные жители относились к переселенцам негативно. Одной из причин такого отношения являлось то, что местные жители надеялись на строящееся жилье, которое отдавалось переселенцам. Руководители хозяйств, в которые поступали переселенцы, относились к ним избирательно, отдавая предпочтение молодежи, как трудовому потенциалу. Старикам не были нужны.

Демографические потери многих районов Гомельской области вызвали исчезновение одних населенных пунктов и рост других за счет внутрирайонного отселения (переселения) людей. В связи с самым высоким уровнем радиоактивного загрязнения Брагинского района и эвакуацией его населения после аварии на Чернобыльской АЭС в разные периоды были ликвидированы Глуховичский, Колыбанский, Крюковский, Пирковский, Сло-

бодской (1987), Савичский (1988) и Гденский (1991) сельсоветы. В то же время центры Остроглядовского, Сперижского и Савичского сельсоветов были перенесены в села Бурки, Дублин и Грушное соответственно.

До аварии на Чернобыльской АЭС в Наровлянском районе было 74 населенных пункта, 8 сельсоветов (Вербовичский, Головчицкий, Дерновичский, Довлядовский, Завойтянский, Кировский, Красновский и Угловский сельсоветы). После катастрофы были упразднены Вербовичский, Дерновичский, Довлядовский и Угловский сельсоветы. Их жители отселялись в другие сельсоветы района и в г. Наровлю, а также за пределы района. Были ликвидированы 35 населенных пунктов, отселение продолжалось не один год. В зоне отселения функционирует Полесский радиационно-экологический заповедник.

В граничащем с областным центром Буда-Кошелевском районе прекратили свое существование 47 поселков и деревень, из них 22 населенных пункта исчезли в связи с отселением жителей. Здесь вследствие чернобыльской трагедии упразднены Бервеновский, Буда-Люшевский, Глазовский, Дуравичский, Заболотский, Ивольский и Старобудский сельсоветы. Хотя в районе снижался уровень рождаемости, его показатель рождаемости был выше среднеобластного показателя. Однако сложившаяся диспропорция в возрастной структуре населения (преобладание лиц пожилого возраста) влияла на снижение сальдо естественного движения населения района. В нем фиксируется более высокий уровень общей смертности в сравнении с соответствующим среднеобластным уровнем.

В граничащем с г. Гомелем Добрушском районе упразднены 6 сельсоветов (Васильевский, Демьянковский, Дубровский, Круговский, Кузьминичский и Огородня-Гомельский сельсоветы), в Калинковичском районе – 5 сельсоветов (Березовский, Крюковичский, Михновичский, Прудокский и Хобненский сельсоветы), в Кормянском – 4 сельсовета (Волынецкий, Каменский, Октябровский и Струкачевский сельсоветы), в Ельском районе – 3 сельсовета (Богутичский, Засинцевский и Млыновский сельсоветы).

За прошедший после аварии период в Беларуси сократилось число населенных пунктов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Этот перечень населенных пунктов и объектов пересматривается раз в 5 лет и корректируется в зависимости от радиационной обстановки, в том числе с учетом уточняющего радиологического обследования населенных пунктов. Так, в год 30-летия аварии из загрязненных 2193 населенных пунктов исключено 1485 населенных пунктов, или две трети. Исключен из числа радиационно опасных и ряд земель Ветковского, Жлобинского и Чечерского районов Гомельской области. Их общая площадь превышает 875 га. Эти территории переведены в категорию земель хозяйственного использования.

Заключение

За прошедшие 40 лет после крупнейшей техногенной и социальной катастрофы на Чернобыльской АЭС, оказавшей значительное негативное влияние на все стороны жизни современного белорусского государства, наиболее важными оставались демографические аспекты. Демографические процессы Беларуси включают рост миграционного движения населения, снижение уровня рождаемости, увеличение масштабов смертности, ее влияние на перспективное развитие страны. Последний процесс в демографическом плане создает угрозу потери более половины нынешнего населения. Так, в докладе ООН «Перспективы мирового населения 2024» прогнозируется, что концу текущего столетия численность населения Беларуси при сложившихся репродуктивных и миграционных процессах сократится на 4,6 млн человек, т. е. более чем вдвое¹. В связи с этим в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2026–2030 годы, принятой VII Всебелорусским народным собранием, в числе

ведущих, ключевых приоритетов выделены национальная демографическая безопасность и развитие сильных регионов². Значительную роль в достижении этих целей играет решение проблем этнодемографического баланса страны. Данные приоритеты представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и экономические направления. Они исходят из необходимости решения проблем, порожденных последствиями Великой Отечественной войны и экологической катастрофы на Чернобыльской АЭС. Чернобыльская катастрофа стала катализатором процесса разрушения этнодемографического баланса Беларуси, ее обезлюдения. Отмечая значимость комплекса демографических проблем страны и принимая во внимание сложившиеся репродуктивные и миграционные процессы, отмеченные в прогнозе ООН, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко поставил задачу «остановить отток людей из регионов, разгрузить столицу, областные центры»³.

*Статья поступила в редколлегию 13.01.2026.
Received by editorial board 13.01.2026.*

¹ООН прогнозирует 2-кратное сокращение численности населения Беларуси // ibMedia.by : сетевое изд. 2025. 20 фев. URL: <https://ibmedia.by/news/oon-prognoziruuet-2-kratnoe-sokrashhenie-chislennosti-naseleniya-belarusi/> (дата обращения: 23.12.2025).

²Программа социально-экономического развития Беларуси на 2026–2030 годы // СБ. Беларусь сегодня. 2025. 20 дек. (№ 246).

³Время конкретных дел // СБ. Беларусь сегодня. 2025. 19 дек. (№ 245) ; Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2025 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2025. Т. 1. 709 с. ; Численность населения на 1 января 2025 г. и среднегодовая численность населения за 2024 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2025. 30 с.

УДК 504.5:[316.77:325.1]

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ СПУСТЯ 40 ЛЕТ

В. В. КИРИЕНКО¹⁾, В. В. КЛЕЙМАН¹⁾

¹⁾Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого,
пр. Октября, 48, 246029, г. Гомель, Беларусь

Аннотация. Проводится социологическая реконструкция восприятия населением пострадавших от радиационного загрязнения районов медицинских, экономических, социально-психологических последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, анализируются механизмы формирования чернобыльской травмы, источники ее воспроизводства и трансляции. Рассматриваются позитивные экологические и социальные результаты реабилитационных процессов: восстановление земель сельскохозяйственного назначения, строительство жилья и объектов социального и производственного назначения, оптимизация уровня социального самочувствия, самооценки состояния здоровья, доверия населения к качеству местных продуктов и безопасности работы Белорусской атомной электростанции. Устанавливаются особенности проявления чернобыльской травмы через 40 лет после техногенной аварии (обеспокоенность негативным влиянием ее последствий на здоровье родных и близких, зафиксированная в коллективной памяти радиофобия, повышенная потребность в наличии медицинских специалистов и рабочих мест в дестабилизированных регионах). Определяется эпицентр механизма воспроизводства и трансляции чернобыльской травмы, которым выступают наиболее пострадавшие от аварии районы (Брагинский, Ветковский, Кормянский, Наровлянский, Хойникский, Чечерский).

Ключевые слова: авария на Чернобыльской атомной электростанции; дестабилизированные регионы; радиационное загрязнение; коллективная травма; радиофобия; переселенцы; чернобыльцы; реабилитация территории.

A SOCIOLOGICAL RECONSTRUCTION OF THE CHERNOBYL NUCLEAR POWER PLANT ACCIDENT AFTER 40 YEARS

V. V. KIRIENKO^a, V. V. KLEYMAN^a

^aSukhoi State Technical University of Gomel, 48 Kastychnika Avenue, Gomel 246029, Belarus

Corresponding author: V. V. Kirienko (kirienko@gstu.by)

Abstract. A sociological reconstruction of public perception of the medical, economic, and socio-psychological consequences of the Chernobyl Nuclear Power Plant disaster in radiation-contaminated regions is conducted. The mechanisms of the Chernobyl trauma formation, along with the sources of its reproduction and transmission, are also analysed. The positive

Образец цитирования:

Кириенко ВВ, Клейман ВВ. Социологическая реконструкция аварии на Чернобыльской атомной электростанции спустя 40 лет. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2026;1:46–60.
EDN: IPUFAP

For citation:

Kirienko VV, Kleyman VV. A sociological reconstruction of the Chernobyl Nuclear Power Plant accident after 40 years. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2026;1:46–60. Russian.
EDN: IPUFAP

Авторы:

Виктор Васильевич Кириенко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета, научный руководитель социологической лаборатории.

Вадим Валерьевич Клейман – старший преподаватель кафедры экономики гуманитарно-экономического факультета.

Authors:

Viktor V. Kirienko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of social-humanitarian and legal disciplines, faculty of economics and humanities, and scientific supervisor of the sociology laboratory.

kirienko@gstu.by

<https://orcid.org/0000-0002-4533-8254>

Vadzim V. Kleyman, senior lecturer at the department of economics, faculty of economics and humanities.

kleyman@gstu.by

<https://orcid.org/0000-0003-3194-1826>

ecological and social outcomes of the rehabilitation processes are demonstrated, including the reclamation of agricultural land, the construction of housing, social, and industrial infrastructure, as well as the optimisation of social well-being, health self-assessment, and public confidence in both local food quality and the safety of the Belarusian Nuclear Power Plant operation. The study identifies specific manifestations of the Chernobyl trauma 40 years after the technogenic disaster: concern regarding the negative health impacts of its consequences on relatives and loved ones, radiophobia embedded in collective memory, an increased demand for healthcare professionals, and the availability of job vacancies in destabilised regions. The epicentre of the reproduction and transmission mechanism of the Chernobyl trauma is determined to be the districts most severely affected by the disaster (Braginskii, Vetkovskii, Kormyanskii, Narovlyanskii, Khoynikskii, and Checherskii).

Keywords: Chernobyl Nuclear Power Plant disaster; destabilised regions; radiation contamination; collective trauma; radiophobia; resettlers; Chernobyl survivors; territory rehabilitation.

Введение

Со дня аварии на Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС) 26 апреля 2026 г. исполнилось 40 лет. Последствия этой трагедии повлияли не только на экологию, экономику и биосферу региона, но и на судьбы людей, социальный ландшафт Беларуси, а также принципиально изменили понимание роли человеческого фактора в культуре безопасности взаимодействия человека со сложными техническими системами. Авария на четвертом энергоблоке ЧАЭС, располагающейся на территории УССР в 16 километрах от границы с БССР, по своим последствиям явилась крупнейшей техногенной катастрофой в истории атомной энергетики. На момент аварии ЧАЭС являлась одним из самых мощных атомных предприятий в мире и играла важную роль в энергоснабжении Советского Союза. После разрушения реактора в атмосферу были выброшены множество радиоактивных веществ. Высокая температура внутри реактора способствовала подъему радиоактивного облака на значительную высоту, что обеспечило его распространение на большие расстояния. В первые дни после аварии на ЧАЭС воздушные массы перемещались в северном и северо-западном направлениях, вследствие чего радиационному загрязнению больше всего подверглись южные и юго-восточные территории БССР, северные районы УССР и западные районы РСФСР. В Беларуси от радиационного загрязнения пострадали около 23 % территории страны, более остальных – Гомельская и Могилёвская области. В частности, критически загрязненными оказались Ветковский, Хойникский, Брагинский и Наровлянский районы Гомельской области, Чериковский и Краснопольский районы Могилёвской области¹.

Чернобыльская катастрофа нанесла колоссальный комплексный ущерб промышленности (в зоне загрязнения оказались около 340 промышленных предприятий), сельскому хозяйству (выведены из сельскохозяйственного оборота около 265 тыс. га земель), лесам (загрязнены 20,1 тыс. км²), объектам инфраструк-

туры Беларуси². После аварии на ЧАЭС 479 населенных пунктов прекратили свое существование. Суммарный экономический ущерб, нанесенный катастрофой, оценивается в 235 млрд долл. США, что составляет 32 республиканских бюджета 1985 г.³

Крупнейшая радиационная авария оказала разрушительное травматическое воздействие не только на экономику и экологию, но и на здоровье, а также весь жизненный уклад миллионов людей. В частности, социальное осмысление вызванных чернобыльской катастрофой перемен привело к развитию на постсоветском пространстве, в том числе в Беларуси, социологии катастроф, исследованию механизмов адаптации общества к техногенным шокам [1–4], изучению новых социальных субъектов – чернобыльцев, ликвидаторов аварии, переселенцев [5; 6], необходимости анализа социального содержания радиофобий, чернобыльских мифов [5–8] и чернобыльского синдрома [4]. На протяжении 40 лет в режиме мониторинга исследователи устанавливали новые аспекты различных адаптационных стратегий населения пострадавших регионов: усиление потребительского отношения к получаемой поддержке, «ослабление психологического иммунитета против трудностей и проблем, снижение потенциала коллективной и индивидуальной инициативы, социального и других видов творчества» [6, с. 55], связывание всех неблагоприятных жизненных ситуаций с радиационным фактором, формирование ложных установок на наличие болезней, обусловленных воздействием радиации, и установки, которая заключается в стремлении получить от окружающих, общества и государства моральную и материальную помощь [8, с. 101].

В настоящее время последствия аварии на ЧАЭС не утрачивают и, очевидно, еще долго не утратят своей актуальности.

Целью исследования является социологическая реконструкция последствий аварии на ЧАЭС. Для

¹Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя // Департамент ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : сайт. URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/1fb/belarus-i-chernobyl.-36-let.pdf> (дата обращения: 14.03.2026).

²Там же.

³Там же.

достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- описать состояние социально-экономических, в том числе социально-деятельностных, социально-психологических последствий аварии на ЧАЭС и особенностей их формирования у населения дестабилизированных регионов;
- оценить изменение социально-психологических последствий чернобыльской аварии, особенности их трансформации за 40-летний период;

- выявить ресурсы социальной реабилитации населения наиболее пострадавших от чернобыльской аварии районов.

Решение поставленных задач позволит государственным органам, органам местного самоуправления и общественным организациям более корректно определять приоритеты инвестиционной, финансовой, производственной и социально-реабилитационной деятельности в пострадавших от аварии на ЧАЭС регионах.

Материалы и методы исследования

Накануне 40-летия аварии на ЧАЭС, в марте 2026 г., социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого был проведен анкетный опрос по областной репрезентативной выборке. Репрезентативность выборки была обеспечена по полу, возрасту, социально-профессиональному статусу, территориальности. В связи со сложностью предмета исследования были сформированы четыре территориальные подвыборки: 1) город Гомель; 2) районы, в меньшей степени пострадавшие от аварии на ЧАЭС (Буда-Кошелёвский, Гомельский, Добрушский, Ельский, Житковичский, Жлобинский,

Калинковичский, Лельчицкий, Лоевский, Мозырский, Петриковский, Речицкий, Рогачевский, Светлогорский (далее – менее пострадавшие районы)); 3) районы, в наибольшей степени пострадавшие от аварии на ЧАЭС (Брагинский, Ветковский, Кормянский, Наровлянский, Хойникский, Чечерский (далее – наиболее пострадавшие районы)); 4) районы, граничащие с эпицентром аварии, территории которых частично располагаются в 30-километровой зоне ЧАЭС, и первыми подвергшиеся массовому отселению (Брагинский, Наровлянский, Хойникский (далее – районы с организованным массовым отселением))⁴.

Результаты и их обсуждение

Вследствие аварии на ЧАЭС на территориях радиоактивного загрязнения оказались 3678 населенных пунктов, в которых проживали 2,2 млн человек⁵. После планетарной катастрофы около 138 тыс. жителей Беларуси навсегда были эвакуированы из зон загрязнения, опасных для проживания, 200 тыс. человек покинули пострадавшие районы самостоятельно⁶.

Одним из источников формирования чернобыльской травмы стал по сути оправданный [3, с. 11], но по форме вынужденный насильственный «отрыв от корней» жителей наиболее пострадавших регионов, который противоречит родовой культуре белорусов. Это событие привело к потере родовых скреп, смысловых ориентиров, а также формированию у переселенцев новых моделей организации социального взаимодействия с новыми соседями на новой территории.

Люди были вынуждены изменить жизнь, не зная, что их ждет. Страх за свое будущее и будущее близких дополнял комплекс ежедневных переживаний. Отсутствие знаний о реальном воздействии радиации на здоровье, неопределенность в вопросах о сроках и перспективе возможного возвращения в родные края, жизнь и работа на новых местах существенно

увеличивали стресс и выступали дополнительным фактором, формирующим психологическую травму эвакуированных людей.

Не только переселенцы, но и люди, принимавшие их, учились жить в новых условиях высоких социальных нагрузок, осваивая обновленные нормы общения, взаимопомощи и конкуренции. Переселенцы, переживающие личную трагедию потери дома, делились этой травмой в ежедневном общении с жителями приютивших их районов.

Для проверки устойчивости феномена переселенцев респондентам был задан следующий вопрос: «Замечали ли Вы особое отношение к жителям территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, от представителей других регионов и (или) стран»? Полученные результаты (табл. 1) подтвердили, что нарушение привычного уклада жизни способствовало формированию особого отношения к эвакуированным чернобыльцам. Спустя 40 лет после переселения на новые места треть респондентов (33 %) из наиболее пострадавших районов подтвердили, что в первые годы особое отношение было, но теперь его нет. В памяти еще одной трети жителей (34 %) наиболее пострадавших районов запечатлелось

⁴Данные районы были выбраны из группы наиболее пострадавших районов.

⁵Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя // Департамент ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : сайт. URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/1fb/belarus-i-chernobyl.-36-let.pdf> (дата обращения: 14.03.2026).

⁶Там же.

отсутствие отчужденного отношения к переселенцам. Практически половина респондентов (48 %) из менее пострадавших районов, в которые пере-

селялись чернобыльцы, указали, что не замечали особого отношения к жителям пострадавших от аварии территорий.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Замечали ли Вы особое отношение к жителям территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС, от представителей других регионов и (или) стран?» (доля респондентов), %

Table 1

Distribution of answers to the question «Have you noticed any special attitude towards residents of areas affected by the Chernobyl accident on the part of people from other regions and (or) countries?» (proportion of respondents), %

Вариант ответа	Среднее значение по области	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Нет, не замечал	42	35	48	34
В первые годы было, теперь нет	28	27	28	33
Да, сочувствие	11	12	10	15
Да, опасение	2	1	1	6
Да, агрессия	1	1	0	2
Да, насмешки	6	7	5	7
Никогда не обращал внимания на чье-то мнение	11	17	9	8

Субъективной основой чернобыльской травмы в 1986 г. стали отношения социальных акторов, возникающие вследствие вынужденного переселения чернобыльцев, сопровождаемые одномоментной деформацией структуры отраслей комплекса народного хозяйства, реструктуризацией товарных цепочек, системы образования, здравоохранения и культуры. Дополнялась и развивалась чернобыльская травма за счет формирующихся у населения страха потери здоровья, представлений об опасности употребления загрязненных продуктов питания, беспокойства о неизбежном ухудшении качества жизни, а также утраты веры в возможности общества и государства оказать действенную помощь в возвращении к полноценной жизни. Процессы формирования травмы сопровождались снижением доверия жителей региона друг к другу в вопросах оказания помощи, к получаемой от государства информации, а также утратой доверия к технологиям мирного атома, возможностям медицины для преодоления последствий аварии и формированием критического отношения к необходимости личного активного участия в ликвидации последствий аварии.

Для полноты анализа последствий чернобыльской трагедии необходимо выделить еще одно социально-политическое обстоятельство, оказавшее существенное воздействие на формирование чернобыльской травмы. Ровно за год до аварии в СССР начался период, позже названный перестройкой.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев 23 апреля 1985 г. заявил о необходимости реформирования для ускорения социально-экономического развития СССР [9]. Вполне вероятно, что к тому времени обновление было действительно необходимо, и задача перестройки советского общества соответствовала реальности. Но этот процесс начался не с определения целей, задач, методологии и методики, а с политических лозунгов. Политическая элита, журналисты и обычные граждане по-своему понимали суть предстоящих перемен и свое участие в перестройке. Не раскрывалось содержание этого понятия, не обозначались объект, предмет и результат перестройки, не определялись ее цели и задачи. В то же время спешно формулировались противоречивые лозунги («Больше демократии – больше социализма»), объявлялась кампания за гласность, программа «500 дней» (в этот период предполагалось провести разгосударствление и приватизацию, суть которых объяснялась языком героя рекламы финансовой пирамиды «МММ» Лени Голубкова).

Сотням миллионов потенциальных участников разгосударствления, в том числе акционирования крупных предприятий, декларировались тезисы о получении свободы и легком обогащении. В перестроечном понимании свобода избавляла члена общества от ответственности за результаты обучения, качество труда, уважение чужого труда, принимаемые решения, будущее.

Процессы, ставшие результатом установления перестроечной свободы, оказались совершенно неуправляемыми, их развитие не могло не закончиться социальным взрывом и разрушением еще недавно могущественной страны. Точно так же эксплуатация специфического чернобыльского реактора большой мощности в условиях порожденного перестройкой недостаточного уровня обеспечения безопасности работы атомной электростанции предопределила планетарную аварию. Этот факт подтверждается в докладах комиссии Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике, рабочей группы экспертов СССР, в том числе из Всесоюзного научно-исследовательского института по эксплуатации атомных электростанций, Института атомной энергии имени И. В. Курчатова Академии наук СССР, Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники, в которых зафиксированы несвоевременное устранение выявленных конструкционных недостатков реактора, нарушения регламентов работы ЧАЭС, отступления от рабочей программы испытаний, несовершенства системы мероприятий, обеспечивающих безопасность электростанции⁷.

Завершением и основным итогом политических процессов перестройки стали подписание Беловежских соглашений и распад СССР. Беларусь, как и другие пострадавшие от аварии бывшие советские республики, в условиях еще не построенной государственности оказалась один на один с последствиями чернобыльской катастрофы. Формально авария произошла в другой республике (с 1991 г. в другой стране), но ввиду того, что в первые дни после разрушения атомного реактора направление воздушных потоков было ориентировано преимущественно на север, большая часть радиоактивных осадков опустилась на южную часть территории Беларуси, на земли Гомельской области.

За 40 лет, прошедших после аварии, белорусским государством были предприняты колоссальные усилия для преодоления как первоначальных, так и вновь образующихся техногенных, экономических и социальных ее последствий. С 1986 по 2026 гг. в Беларуси были реализованы шесть государственных программ и ряд международных проектов по преодолению последствий аварии на ЧАЭС. Под новую структуру жизнедеятельности удалось перестроить или адаптировать производственные, культурные, социальные процессы и товарные потоки, деформированные в результате аварии. Существенное

реабилитирующее влияние оказали и продолжают оказывать программы, позволяющие осуществлять компенсационные выплаты, обеспечивать преференции и льготы. Удельный вес расходов на выполнение программ по преодолению последствий аварии на ЧАЭС составляет 3 % республиканского бюджета, а общий объем финансирования мероприятий таких программ с 1990 по 2025 гг. превышает 20,2 млрд долл. США [4, с. 56].

Для переселенцев построено жилье, создан Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, в Гомеле открыт Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека, создана система радиационного мониторинга. Кроме того, в стране осуществляются социальная защита и оздоровление пострадавшего населения, работают механизмы, обеспечивающие комплексное решение проблем населения в пострадавших районах⁸ [4].

С целью понять, что для респондентов является отражением общей ситуации в стране и регионе, а что выступает составной частью их личной жизни и судьбы, им был задан следующий вопрос: «Что для Вас лично означает дата 26 апреля?». Абсолютное большинство опрошенных (73 %) ответили, что для них этот день – повод вспомнить о жертвах и героях аварии на атомной электростанции. Часть респондентов из выборочной совокупности (27 %), в том числе представители менее пострадавших районов, включая респондентов из Гомеля (33 %), в этот день актуализируют трагические события посредством средств массовой информации. У опрошенных из наиболее пострадавших районов области варианты ответов отличаются. У этой группы респондентов чернобыльская травма стала в большей степени личной, поэтому 26 апреля они чаще жителей других регионов участвуют в памятных мероприятиях и вспоминают о трагедии своих семей.

Одним из наиболее важных компонентов формирования и поддержания целостной картины аварии на ЧАЭС, а также важным фактором преодоления трагических событий являются источники, формирующие информационное поле населения. Полученные в анкетном опросе данные подтвердили высокую значимость средств массовой информации: почти половина опрошенных (45 %) пополняют свои знания из средств массовой информации. Более трети респондентов (37 %) расширяют и, возможно, корректируют информационное поле посредством рассказов близких людей. Практически столько же опрошенных (35 %) пользуются личными воспоминаниями.

⁷ Доклад Международной консультативной группы по ядерной безопасности / МАГАТЭ. Вена : МАГАТЭ, 1993.

⁸ Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя // Департамент ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : сайт. URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/1fb/belarus-i-chernobyl-36-let.pdf> (дата обращения: 14.03.2026) ; 35 лет после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления ее последствий : нац. докл. Респ. Беларусь / Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыль. АЭС М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь. Минск : ИВЦ Минфина, 2020. 152 с.

Для поддержания целостной картины аварии на ЧАЭС три из десяти опрошенных респондентов используют научно-публицистическую литературу и отечественную кинематографию. К сожалению, пока не созданы ни высокохудожественное литературное произведение, ни глубокая кинокартина, раскрывающие драматургию этого эпохального для Беларуси события. Возможно, еще не пришло время для того, чтобы автор, с одной стороны, поднялся над

событием, а с другой – проник в обыденность этой трагедии.

У респондентов из наиболее пострадавших районов, как и в случае с предыдущим вопросом, ранжирование источников информации отличается. Рейтинг источников знаний об аварии на ЧАЭС у опрошенных из этой подвыборки возглавляют личные воспоминания, а информация, полученная из СМИ, и рассказы близких дополняют их (табл. 2).

Таблица 2

**Рейтинг источников знаний об аварии на ЧАЭС
(доля респондентов), %**

Table 2

**Ranking of sources of knowledge about the Chernobyl disaster
(proportion of respondents), %**

Источник	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Публикации в СМИ	43	48	41
Рассказы близких	42	33	36
Личные воспоминания	39	30	43
Научно-публицистическая литература и отечественная кинематография	37	29	23
Художественная литература	12	9	5
Зарубежная кинематография	13	6	6
Другое (напишите)	6	3	3

В целях оценки текущего состояния социально-психологических последствий чернобыльской аварии в анкете был сформулирован следующий вопрос: «Расставьте по степени значимости негативные

последствия, вызванные аварией на ЧАЭС (самое главное – 1, второе по значимости – 2 и т. д.)». Распределение ответов на данный вопрос отражено в табл. 3.

Таблица 3

**Иерархия негативных последствий, вызванных аварией на ЧАЭС,
у жителей Гомельской области (доля респондентов), %**

Table 3

**Hierarchy of negative consequences caused by the Chernobyl disaster as assessed
by residents of the Gomel region (proportion of respondents), %**

Последствия	Самое главное	Второе по значимости	Незначимое
Ухудшение здоровья населения	63	13	12
Разрушенные «родовые гнезда» выселенных жителей	19	27	40
Экономические потери при ликвидации последствий аварии	19	23	43
Коллективная национальная психологическая травма боязни атома	19	16	50
Потери, связанные с выводением из эксплуатации сельскохозяйственных земель	14	22	49
Репутационные, имиджевые потери белорусского государства в международном сообществе	13	13	58
Другое (напишите)	1	2	6

Основным негативным последствием аварии на ЧАЭС большинство жителей Гомельской области считают ухудшение здоровья, причем большинство жителей менее пострадавших районов выбрали этот ответ (табл. 4). Такая ситуация во многом объясняется

проведением административной диспансеризации жителей самых пострадавших районов, в процессе которой выявлялись заболевания, на которые в других условиях ни медицинские работники, ни пациент не обратили бы внимания.

Таблица 4

Среднее значение оценки негативных последствий, вызванных аварией на ЧАЭС (средний ранг)

Table 4

Mean value order of negative consequences caused by the Chernobyl disaster (average rank)

Последствия	Среднее значение по области	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Ухудшение здоровья населения	1,6	1,5	1,5	1,7
Разрушенные «родовые гнезда» выселенных жителей	2,6	2,9	2,6	2,2
Экономические потери при ликвидации последствий аварии	2,9	2,8	3,0	2,9
Коллективная национальная психологическая травма боязни атома	3,3	3,5	3,1	3,2
Потери, связанные с выведением из эксплуатации сельскохозяйственных земель	3,0	3,2	2,9	2,7
Репутационные, имиджевые потери Белорусского государства в международном сообществе	3,8	4,0	3,7	3,5

Разрушение «родовых гнезд» и переселение – второе по степени травмирования последствие чернобыльской катастрофы. В первые дни после аварии на ЧАЭС переселение людей с наиболее загрязненных радионуклидами земель на чистые территории было единственным приемлемым вариантом их спасения. Спустя 40 лет, несмотря на понимание ситуации, полностью смириться с невозможностью жизни на малой родине у переселенцев не получается. Вынужденное переселение острее всех воспринимают жители наиболее загрязненных регионов, поскольку они являются непосредственными участниками и свидетелями этих процессов. Менее острое восприятие имеют жители Гомеля (см. табл. 4), поскольку часть современных гомельчан являются переселенцами по доброй воле: они сами покинули «родовые гнезда» и переехали в город в поисках лучшей жизни, в том числе к своим ранее переселившимся родственникам (как правило, детям). Очевидно, что самостоятельно принятое решение о переезде на новое место жительства, запланированный, обдуманный «отрыв» от места рождения снижают травматическую остроту восприятия переселения.

Субъективность оценочных суждений респондентов подтверждает то обстоятельство, что в личной оценке последствий аварии на ЧАЭС экономические потери, в том числе вывод из эксплуатации сельскохозяйственных земель, в сравнении с медицинскими (ухудшение здоровья) и социальными (разрушение «родовых гнезд») последствиями определены как гораздо менее значимые.

Здоровье является одной из основных ценностей белорусов, занимающей в социологических исследованиях второе место в иерархии аксиологических ориентиров [10; 11]. Очевидно, что процессы вынужденного отселения жителей загрязненных территорий в первую очередь были связаны с необходимостью сохранения здоровья населения.

Воздействие радиации на здоровье людей характеризуется разнообразием и комплексностью. Из ядерного реактора были выброшены около 200 различных радионуклидов с периодами полураспада от нескольких часов до сотен тысяч лет⁹. В первые недели после аварии жители пострадавших регионов получили так называемый йодный удар, вызванный изотопом йод-131, который имеет период полураспада 8 суток, но быстро накапливается

⁹35 лет после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления ее последствий : нац. докл. Респ. Беларусь / Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыл. АЭС М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь. Минск : ИВЦ Минфина, 2020. С. 9.

в щитовидной железе (особенно у детей). Усугубили негативное воздействие и другие изотопы¹⁰ (цезий-137, стронций-90, плутоний-238, -239, -240). Период полураспада вышеупомянутых изотопов плутония составляет 87,7 года, 6564 года и 24 110 лет соответственно¹¹.

Помимо радиоактивных элементов, негативное влияние на здоровье оказывал стресс, вызванный переселением, страхом за свое здоровье, благополучие близких, трудоустройство, будущую жизнь.

Для компенсации потерь и реабилитации здоровья существенная часть (44,6 %) общего объема финансовых средств республиканских государственных программ по преодолению последствий чернобыльской катастрофы были направлены на мероприятия по социальной защите, санаторно-курортному лечению, оздоровлению пострадавшего и проживающего на загрязненной территории населения [4, с. 57]. Специальная диспансеризация,

компенсации и льготы, бесплатное детское питание, строительство и содержание медицинских учреждений, детских реабилитационно-оздоровительных центров и ряд других действенных мер на протяжении 40 лет реально способствовали восстановлению здоровья населения пострадавших регионов [4].

Данные анкетного опроса показывают, что оценка жителями Гомельской области состояния своего здоровья через 40 лет после аварии явно улучшилась. Большинство респондентов (61 %) считают себя здоровыми людьми, 12 % опрошенных чувствуют себя не очень хорошо, а 24 % респондентов указывают на наличие хронических заболеваний. В целом оценка состояния здоровья жителей Гомельской области является достаточно высокой и коррелирует с их возрастом.

В наиболее пострадавших районах оценка здоровья не так оптимистична, особенно в районах с организованным массовым отселением (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, состояние
Вашего здоровья в настоящее время» (доля респондентов), %**

Table 5

**Distribution of answers to the question «Please, assess
your current state of health» (proportion of respondents), %**

Вариант ответа	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы	Районы с организованным массовым отселением
В целом здоров(а)	57	53	47	42
Имею хроническое заболевание	26	21	27	34
Чувствую себя не очень хорошо, часто болею	9	12	16	17
Я абсолютно здоров(а)	6	8	6	5
Имею инвалидность	1	2	2	2
Не ответили	0	3	1	0
Другое (напишите)	0	0	1	2

Сравнивая полученные результаты с результатами социологического исследования 2006 г. [6, с. 18], отметим в наиболее пострадавших районах увеличение доли представителей группы респондентов, чувствующих себя в целом здоровыми, с 35,7 до 47 %, уменьшение доли опрошенных, идентифицировавших у себя хронические заболевания, с 33 до 27 %. Удельный вес жителей наиболее загрязненных районов, выбравших вариант ответа «чувствую себя не очень хорошо, часто болею», снизился с 27,7 до 16 %.

Частота посещения населением медицинских учреждений зависит от многих факторов: возраста, уровня заболеваемости, наличия медицинских учреждений в регионе и их укомплектованности медицинским персоналом. Реальная практика показывает, что главным фактором в этом случае является стратегия медицинского поведения человека.

По данным анкетного опроса, большинство совершеннолетних жителей Гомельской области (70 %) указали на то, что они регулярно, как минимум 2–3 раза

¹⁰Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя // Департамент ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : сайт. URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/1fb/belarus-i-chernobyl.-36-let.pdf> (дата обращения: 14.03.2026).

¹¹35 лет после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления ее последствий : нац. докл. Респ. Беларусь / Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыл. АЭС М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь. Минск : ИВЦ Минфина, 2020. С. 13.

в год, посещают медицинские учреждения. Представленные в табл. 6 данные свидетельствуют о существовании в наиболее пострадавших районах (Бра-

гинском, Ветковском, Кормянском, Наровлянском, Хойникском и Чечерском) повышенной потребности в медицинском персонале и медицинских услугах.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы посещаете медицинские учреждения?» (доля респондентов), %

Table 6

Distribution of answers to the question «How often do you visit healthcare facilities?» (proportion of respondents), %

Вариант ответа	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Ежемесячно	5	6	10
Минимум 1 раз в квартал	17	18	28
2–3 раза в год	47	47	31
Практически не посещаю	25	13	10
Затрудняюсь ответить	3	8	7
Другое (напишите)	2	6	9
Не ответили	0	2	4

Результаты исследования показывают, что спустя 40 лет чернобыльская травма продолжает влиять на общественное сознание и стратегии медицинского поведения жителей Гомельской области. В первую очередь, такое влияние имеет форму выявленной у большинства респондентов установки о негативном влиянии аварии на здоровье населения региона. Высокая оценка населением уровня собственного здоровья не противоречит сложившейся социальной картине, а дополняет ее, являясь демотивирующим фактором при принятии решения о жизни и работе в пострадавших от аварии на ЧАЭС районах, которые занимают практически всю Гомельскую область, особенно на сильно пострадавших территориях, в том числе в районах с организованным массовым отселением.

Постчернобыльская система медицинской работы с жителями Гомельской области за 40 лет обеспечила не только купирование негативного влияния последствий аварии на здоровье населения, но и повышение качества его жизни и здоровья. Специалистами были разработаны методы лечения, диагностики, профилактики радиационно-индуцированных заболеваний, унифицированные протоколы оказания медицинской помощи [4, с. 85]. Жители пострадавших территорий включены в си-

стему оздоровления и санаторно-курортного лечения, они проходят специальную диспансеризацию, что обеспечивает выявление и лечение заболеваний на ранней стадии возникновения. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, Гомельская область в 2025 г. по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении вышла на третье место в стране (74,3 года) после Гродненской (74,6 года) и Брестской (74,4 года) областей¹². Количество умерших в 2025 г. в Гомельской области на 1000 населения было меньше, чем в Минской, Гродненской, Могилёвской и Витебской областях¹³. По числу зарегистрированных случаев заболеваний с впервые в жизни установленным диагнозом на 100 000 человек населения в 2025 г. Гомельская (84593,2) и Могилевская (76295,6) области занимали соответственно предпоследнее и последнее место в Беларуси¹⁴.

Результаты исследования подтвердили сохраняющуюся до настоящего времени в массовом сознании жителей Гомельщины высокую актуальность медицинских рисков и потребность в дополнительном медицинском обслуживании, врачах и лекарствах. Вполне правомерно предположить, что на эту ситуацию влияет фактор сформировавшейся у населения

¹²Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по территории Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10104000032> (дата обращения: 14.03.2026).

¹³Там же.

¹⁴Число умерших на 1000 человек населения по территории Республики Беларусь // Там же. URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101200004> (дата обращения: 14.03.2026).

Гомельской области, особенно наиболее пострадавших районов, специфической постчернобыльской культуры сбережения здоровья, характеризующейся устойчивой личной потребностью заботиться о своем здоровье в превентивном порядке. Для белорусов этот факт можно считать своевременно полученным уроком, который необходимо учитывать при разработке и реализации программ развития пострадавших территорий.

Продукты питания, выращенные на загрязненных территориях, несли риск для здоровья населения. Ежедневно потребляемые продукты, такие как молоко, листовые овощи, стали источниками радиоактивного йода¹⁵. Вместе с мясом, молоком, хлебом, картофелем, грибами и рядом других про-

дуктов в загрязненных районах¹⁶ в организм человека проникал изотоп цезий-137, а с некоторыми из этих продуктов – изотоп стронций-90.

Все 40 лет, прошедших после аварии, в Беларуси прилагались усилия для развития сельского хозяйства, а также выстраивался комплекс защитных мероприятий и создавалась эффективная система радиационного контроля в агропромышленном комплексе, гарантирующая качество продуктов питания¹⁷.

Полученные результаты исследования показывают, что респонденты высоко ценят качество отечественных продуктов питания (табл. 7), они готовы платить за них больше, чем за аналогичные продукты из других стран.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Доверяете ли Вы качеству продуктов питания, произведенных (выращенных) в Вашей местности?» (доля респондентов), %

Table 7

Distribution of answers to the question «Do you trust the quality of food products produced (grown) in your local area?» (proportion of respondents), %

Вариант ответа	Среднее значение по области	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Да, стараюсь покупать только их	24	28	24	19
Доверяю	43	45	44	35
Все зависит от цены	16	8	19	23
Не обращаю внимания	12	17	8	12
Не доверяю, стараюсь покупать привозные товары	3	2	2	10

Уровень доверия к продуктам питания у жителей наиболее пострадавших районов несколько ниже (см. табл. 6). В районах с организованным массовым отселением, территории которых частично входят в 30-километровую зону отчуждения, доля респондентов, полностью доверяющих качеству местных продуктов (10 %), почти в 2,5 раза меньше, чем в среднем по области, а доля респондентов, не доверяющих качеству таких продуктов и старающихся покупать привозные товары (15 %), практически в 5 раз выше среднего значения по области.

Геополитические трансформации последних лет и сопровождающие их процессы борьбы за топливные ресурсы убедительно доказывают безусловную актуальность развития атомной энергетики для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Одна из задач исследования заключалась в определении уровня доверия жителей пострадав-

ших от аварии на ЧАЭС регионов к атомной энергетике.

Для понимания изменений оценки жителями своего самочувствия были привлечены данные, полученные социологами из Могилёва в 2006 г. (через 20 лет после аварии) в загрязненных районах Могилёвской области. Результаты этого социологического исследования выявили следующее распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к предложению о строительстве атомной электростанции на территории Беларуси в целях обеспечения энергетической независимости страны?»: 47,5 % респондентов выбрали вариант ответа «отношусь отрицательно», 32 % затруднились ответить, 9 % отнеслись положительно, если атомную электростанцию будут строить в другом регионе Беларуси, 11,5 % респондентов выбрали ответ «положительно, можно строить в нашем районе» [6, с. 47].

¹⁵Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя // Департамент ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : сайт. URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/upload/iblock/1fb/belarus-i-chernobyl.-36-let.pdf> (дата обращения: 14.03.2026).

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

Однако со временем мнение населения по данному вопросу изменилось. Так, результаты опроса 2026 г., проведенного в Гомельской области, демон-

стрируют абсолютно иное отношение к работе уже построенной и функционирующей с 2020 г. Белорусской атомной электростанции (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к работе Белорусской атомной электростанции?» (доля респондентов), %

Table 8

Distribution of answers to the question «What is your attitude towards the operation of the Belarusian Nuclear Power Plant?» (proportion of respondents), %

Вариант ответа	Среднее значение по области	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Позитивно. Сам бы пошел (пошла) туда работать	10	13	10	7
Позитивно. Значимый объект для нашей страны	51	49	53	50
С настороженностью	16	12	16	28
Равнодушно	16	16	17	14
Негативно	3	8	1	1
Другое (напишите)	1	1	1	1
Не ответили на вопрос	1	0	2	1

В 2006 г. отрицательно относились к строительству АЭС 47 % опрошенных жителей территорий, пострадавших от мирного атома, в Могилёвской области. В исследовании 2026 г. половина опрошенных (51 %) выбрали ответ «Позитивно. Значимый объект для нашей страны», а каждый десятый респондент сам хотел бы там работать. Полностью преодолеть беспокойство опрошенных по поводу безопасности радиационных технологий не удастся: в среднем 16 % опрошенных ответили «С настороженностью». Отметим, что в наи-

более пострадавших районах Гомельской области удельный вес респондентов, выбравших вариант ответа «С настороженностью», ощутимо выше (28 %).

Для дополнительной проверки отношения населения к атомной энергетике был сформулирован вопрос о применении еще одной технологии, не обсуждающейся открыто в средствах массовой информации: «В каком регионе нашей страны, по Вашему мнению, должен располагаться пункт захоронения радиоактивных отходов?» (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «В каком регионе нашей страны, по Вашему мнению, должен располагаться пункт захоронения радиоактивных отходов?» (доля респондентов), %

Table 9

Distribution of answers to the question «In which region of our country, in your opinion, should the radioactive waste disposal facility be located?» (proportion of respondents), %

Вариант ответа	Среднее значение по области	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
При соблюдении мер безопасности в любом	16	16	15	16
Там, где местное население знает меры радиационной безопасности	2	1	2	6
В любом, не пострадавшем от аварии на ЧАЭС	2	2	1	5

Окончание табл. 9
Ending of the table 9

Вариант ответа	Среднее значение по области	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы
Хватит с нас радиации, я против размещения в любом регионе	26	23	27	28
Где-нибудь в глуши, подальше от населенных пунктов и водоемов	28	27	29	29
Другое (напишите)	2	1	2	2
Затрудняюсь ответить	24	29	24	13
Не ответили на вопрос	1	0	1	1

Анализ полученных ответов свидетельствует о том, что представления об оптимальном месте утилизации отходов, которое неизбежно предстоит найти в не столь отдаленной перспективе, достаточно туманны. Очевидно явное нежелание респондентов жить рядом с пунктом захоронения радиоактивных отходов, а общественное мнение по этому вопросу как результат достигнутого в процессе публичного обсуждения консенсуса еще не начало формироваться. Вышесказанное подтверждается тем фактом, что три примерно равные по удельному весу группы жителей Гомельской области выбрали отнюдь не конструктивные варианты. Так, в среднем 28 % респондентов выбрали вариант «где-нибудь в глуши, подальше от населенных пунктов и водоемов». Почти столько же опрошенных (26 %) выбрали более радикальный, но также неконструктивный вариант «хватит с нас радиации, я против размещения в любом регионе». Затруднились ответить 24 % респондентов.

Представляется, что полученные результаты демонстрируют позитивное влияние грамотной информационной политики на купирование радиофобии и борьбу с другими социальными последствиями аварии на ЧАЭС. Процессы проектирования, строительства, последовательного ввода в эксплуатацию первого и второго энергоблоков Белорусской атомной электростанции широко обсуждались и освещались в средствах массовой информации. Нюансы ее работы постоянно присутствуют в информационной повестке, поэтому жители страны уверены в пользе и безопасности конкретно этой технологии. Незвестные же последствия захоронения радиоактивных отходов пробуждают страх перед мирным атомом и вызывают тревогу у респондентов.

В Беларуси успешно применяется механизм борьбы с радиофобией, включающий информирование об уровне загрязнения районов и его последствий для ежедневной жизни. Кроме того, созданы 120 пунктов радиационного мониторинга, которые работают на системной основе и предоставляют данные

в режиме реального времени, а также разработана система бытового радиологического контроля продуктов питания (грибы, ягоды, молоко). В учреждениях высшего образования производится обучение основам безопасности жизнедеятельности в условиях радиоактивного загрязнения [5, с. 99–100]. Однако до сих пор в полной мере не удалось преодолеть страх жителей Гомельской области перед технологиями мирного атома. Таким образом, правомерно сделать вывод, что фактором реабилитации атомной энергетики является адресное информирование населения различными способами, в первую очередь с использованием средств массовой информации, об успешном и безопасном опыте применения каждой конкретной технологии.

Эффективность реабилитации регионов, пострадавших от аварии на ЧАЭС, зависит от ряда факторов, важнейшим из которых является социальное самочувствие жителей. Результаты опросов показали, что абсолютное большинство (91 %) населения Гомельской области устраивает их жизнь. Удельный вес респондентов, выбравших варианты ответов «в основном не устраивает» и «полностью не устраивает», зафиксирован на уровне статистической погрешности (2 %).

О хорошем социальном самочувствии, измеряемом на временной шкале «вчера – сегодня – завтра», свидетельствует выбор жителями Гомельской области вариантов ответа «да, полностью уверен» (22 %) и «скорее уверен, чем не уверен» (42 %) при ответе на вопрос об уверенности в завтрашнем дне. Доля респондентов, скорее неуверенных, чем уверенных, составила 7 %, а совершенно неуверенных – всего 1 %.

В Брагинском, Наровлянском и Хойникском районах, географически близко расположенных к ЧАЭС и переживших организованное массовое отселение, значительная часть территории которых стала зоной отчуждения в форме радиационного заповедника, 79 % жителей считают, что жизнь их устраивает, а 8 % респондентов думают, что в основном

не устраивает. В перечисленных районах зафиксирован и более низкий в сравнении со средним значением по области уровень уверенности в завтрашнем дне: 23 % респондентов полностью в нем уверены, 20 % в основном уверены. Необходимо отметить, что удельный вес респондентов, выбравших ответ «скорее неуверен, чем уверен» в данных районах почти в 2 раза выше, чем в среднем по области.

Факторный анализ позволил установить положительную динамику связи между уровнем социального самочувствия и наличием свободных рабочих мест как возможностью трудоустройства. Представ-

ленные в табл. 10 уровни удовлетворенности респондентов наличием свободных мест на рынке труда показывают, что в наиболее пострадавших районах удовлетворенность ниже, чем в целом по области. Таким образом, создание в дестабилизированных районах привлекательных для трудоустройства рабочих мест – важнейший ресурс их комплексной стабилизации. Значимым фактором повышения уровня социального самочувствия населения наиболее пострадавших районов также является открытие новых возможностей для проведения досуга и улучшение транспортного сообщения.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Определите, пожалуйста, насколько Вас удовлетворяет наличие свободных мест на рынке труда (трудоустройство)» (доля респондентов), %

Table 10

Distribution of answers to the question «Please rate your level of satisfaction with the availability of job vacancies in the labour market (employment)» (proportion of respondents), %

Вариант ответа	Гомель	Менее пострадавшие районы	Наиболее пострадавшие районы	Районы с организованным массовым отселением
Полностью удовлетворяет	29	30	21	19
Отчасти да, отчасти нет	40	39	41	40
Полностью не удовлетворяет	8	6	12	12
Затрудняюсь ответить	23	18	19	22

Представленные в таблице уровни удовлетворенности респондентов наличием свободных мест на рынке труда свидетельствует о том, что в наиболее пострадавших районах удовлетворенность ниже, чем в среднем по области. Создание привлекательных для трудоустройства рабочих мест является важным резервом стабилизации загрязненных районов.

Анализ результатов исследования подтвердил следуюшую гипотезу: чем больше последствий вызвала авария в пострадавшем районе (высокий уровень загрязнения, значительное количество участников ликвидации, людей с лучевой болезнью, жителей, переселившихся в другие районы, покинувших земли своих предков), тем более острый личный характер имеет чернобыльская травма у его жителей. Неощутимое, не видимое без приборов воздействие радиации на здоровье «подпитывает» тревожное состояние населения, проживающего рядом с эпицентром аварии, и вынужденного в ежедневной бытовой деятельности постоянно помнить о соблюдении правил радиационной безопасности. Источники опасности, дополнительные риски, фобии и мероприятия системы их профилактики за 40 лет оказали влияние на культуру бытового, медицинского, трудового поведения населения. У жителей

наиболее пострадавших районов выше объективная потребность в медицинских услугах, культурном досуге, транспортном сообщении, контроле уровня загрязнения местных продуктов питания. Таким образом, территориально эпицентр механизма воспроизводства и трансляции чернобыльской травмы находится в наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС районах, в первую очередь в районах с организованным массовым отселением.

Важнейшим условием успешной реабилитации пострадавших районов от последствий чернобыльской аварии на протяжении последних 30 лет является стабильная социально-ориентированная государственная политика. Под руководством Президента Республики Беларусь с 1994 г. ведется системная работа по наведению порядка, усилению ответственности и дисциплины на этих территориях. За относительно короткий промежуток времени удалось преодолеть многие социальные разрушения 1980–90-х гг. В Беларуси обеспечен высокий уровень военной, продовольственной, энергетической, общественной безопасности, каждому гражданину предоставлены возможности получить бесплатное образование и медицинскую помощь. Кроме того, определены цели развития страны на будущее, разработана и решением VII Всебелорусского народного

собрания утверждена Программа развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, в которую включены мероприятия по реабилитации и развитию пострадавших от чернобыльской аварии районов. Порядок, ответственность, своевременность, научная обоснованность, прозрачность принятия и реализа-

ции решений, возможность участия каждого человека в определении направлений развития и ежедневном строительстве будущего нашей страны обеспечивают сегодня успешную социальную реабилитацию и возвращение пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий к полноценному функционированию и развитию.

Заключение

Социологическая реконструкция последствий аварии на ЧАЭС и мер по борьбе с ними за период с 1986 по 2026 гг. позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Принятые меры по преодолению последствий аварии на ЧАЭС обеспечили комплексную реабилитацию загрязненных районов. Купировалась острота психологической травмы чернобыльцев и их детей. Большинство из них смогли освоиться на новых местах жительства и трудовой деятельности, «встроились» в цепочки трудовых и социальных отношений. В рассматриваемых районах фиксируется достаточно высокий уровень социального самочувствия, уверенности в завтрашнем дне, оценки состояния здоровья, доверия населения к качеству местных продуктов, безопасности работы Белорусской атомной электростанции. Важным аспектом для населения пострадавших регионов после аварии на ЧАЭС стало формирование жителями стратегии сбережения здоровья, обеспеченной наличием протоколов медицинских обследований, использованием современного оборудования, которая базируется на регулярной комплексной диспансеризации и повышенном внимании жителей региона к состоянию своего здоровья.

Результаты исследования подтвердили рабочую гипотезу исследования о том, что последствия аварии на ЧАЭС у населения дестабилизированных районов обусловили формирование коллективной социально-психологической травмы, инициированной массовым переселением и сопутствующей деформацией структуры всех отраслей народного хозяйства, реструктуризацией товарных цепочек, системы образования, здравоохранения и культуры. Усиливающими факторами формирования и трансляции чернобыльской травмы для белорусских граждан стали процессы перестройки советского общества и ликвидации СССР, в результате чего Беларусь на какое-то время оставалась один на один с последствиями катастрофы, произошедшей в другой стране.

Особенностями проявления чернобыльской травмы в общественном сознании спустя 40 лет после аварии являются опасения населения о негативном влиянии последствий аварии на ЧАЭС на собственное здоровье, здоровье своих родных и близких, радиофобия, повышенная потребность в медицинских реабилитационных услугах и специалистах, а также полноценных рабочих местах. Удовлетворе-

ние соответствующих потребностей и учет в работе выявленных тенденций будут блокировать процессы депопуляции пострадавших от радиации районов, «закреплять» местных жителей и их потомков в местах рождения и проживания предков, обеспечивать их заинтересованное активное участие в развитии и повышении качества жизни.

Для выработки у населения пострадавших от радиации районов общественного согласия по поводу определения мест для предстоящего захоронения радиоактивных отходов, купирования радиофобии требуется организация систематического информационного сопровождения в СМИ, а также проведение встреч жителей с экспертами.

Эпицентром механизма воспроизводства и трансляции чернобыльской травмы являются наиболее пострадавшие от аварии на ЧАЭС районы Гомельской области (Брагинский, Ветковский, Кормянский, Наровлянский, Хойникский, Чечерский). Помимо прочего, Брагинский, Хойникский и Наровлянский являются пограничными с территорией нахождения Чернобыльской АЭС. Именно в них необходимо концентрировать ресурсы для повышения эффективности процессов комплексной реабилитации региона.

Проведенное исследование подтвердило рабочую гипотезу о том, что благодаря масштабным государственным программам многие социальные последствия чернобыльской катастрофы были преодолены. Однако некоторые из них остаются актуальными и в настоящее время. Для значительной части жителей дестабилизированных районов отдаленные последствия аварии в коллективной памяти на уровне подсознания остаются фактором, повлиявшим на здоровье, качество жизни и судьбу их семей. Это обстоятельство актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования мер социальной защиты населения, в том числе с организацией активного участия жителей пострадавших районов в восстановлении и развитии своих регионов.

Одним из важнейших условий комплексной реабилитации пострадавших районов является организация качественной высокопроизводительной трудовой деятельности их населения. Предоставление каждому трудоспособному жителю полноценного рабочего места актуализирует механизмы саморегулирования процессов реабилитации. Осознанный личный интерес к поддержанию высокого уровня трудоспособности активизирует мотивацию

повышать профессиональную компетентность, вести здоровый образ жизни, поддерживать высокий уровень физического и социального здоровья. Возможность обеспечить качество своей жизни и жизни своей семьи и стабильность в труде выступают важнейшими условиями для формирования у жителей пострадавших районов уверенности в завтрашнем

дне. Для сохранения достигнутого уровня преодоления последствий аварии на ЧАЭС и его повышения необходимо продолжать и интенсифицировать развитие программ, подобных проектам «Один район – один проект», «Региональная инициатива», а также программ самозанятости, оптимизации ведения домашних подсобных хозяйств.

Библиографические ссылки

1. Бабосов ЕМ. *Катастрофы: социологический анализ*. Минск: Навука і тэхніка; 1995. 471 с.
2. Бабосов ЕМ. *Социальные последствия чернобыльской катастрофы, пути их преодоления*. Минск: БТН-информ; 2001. 220 с.
3. Онищенко ГГ. Чернобыль – 30 лет спустя. Радиационно-гигиенические и медицинские последствия аварии. *Радиационная гигиена*. 2016;9(2):10–19. DOI: 10.21514/1998-426X-2016-9-2-10-19.
4. Луговская ОМ, Павлов ДЕ, редакторы. *Национальный доклад Республики Беларусь к 40-й годовщине чернобыльской катастрофы*. Минск: Колорград; 2026. 127 с.
5. Бабосов ЕМ. *Чернобыльская трагедия в ее социальных измерениях*. Минск: Право и экономика; 1996. 155 с.
6. Лихачев НЕ, Лихачева СН. *Чернобыльская трагедия через призму общественного мнения: двадцать лет спустя*. Могилёв: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова; 2006. 58 с.
7. Борисевич НЯ. Социокультурные и социально-психологические аспекты чернобыльской катастрофы: извлеченные уроки. *Социологический альманах*. 2018;9:161–168.
8. Марченко ТА, Тазетдинова МН. Социально-психологические проблемы граждан, подвергшихся радиационному воздействию. *Радиация и риск*. 2016;4:100–110. DOI: 10.21870/0131-3878-2016-25-4-100-110.
9. Полюнов МФ, М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты. *Новейшая история России*. 2012;2:136–152.
10. Кириенко ВВ. *Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы*. Гомель: Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого; 2009. 319 с.
11. Кириенко ВВ, Клейман ВВ. *Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы*. Гомель: Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого; 2021. 204 с.

Статья поступила в редакцию 17.03.2026.
Received by editorial board 17.03.2026.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ, В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Н. Ф. ДЕНИСОВА¹⁾, Е. В. МАРТИЩЕНКОВА²⁾

¹⁾Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь

²⁾Институт социологии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. На основании данных мониторинга общественного мнения о проблемах и перспективах социально-экономического развития территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции, анализируется динамика социального самочувствия населения в 2022–2025 гг. Полученные результаты позволяют сделать вывод о позитивном характере социального самочувствия жителей территорий, загрязненных радионуклидами, на протяжении всего периода исследований. Отмечается, что за анализируемый период был зафиксирован рост уровня солидарности общественного мнения с общеполитическим курсом страны вместе с усилением позитивного восприятия состояния национальной экономики. Проведенное исследование позволяет предположить, что достигнутые значения социального самочувствия близки к предельным и тенденция роста позитивных оценок в будущем замедлится или прекратится при условии отсутствия событий и перемен, затрагивающих жизнь больших групп населения.

Ключевые слова: авария на Чернобыльской атомной электростанции; загрязнение радионуклидами; мониторинг; общественное мнение; социальное самочувствие; удовлетворенность жизнью; социальный контекст жизни.

Образец цитирования:

Денисова НФ, Мартищенко ЕВ. Социальное самочувствие населения территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции, в условиях социально-экономических вызовов последних лет. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2026;1:61–68.
EDN: JLLUY

For citation:

Denisova NF, Martishchenkova EV. Social well-being of the population of the territories affected by the accident at the Chernobyl Nuclear Power Plant in the context of socio-economic challenges of recent years. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2026;1:61–68. Russian.
EDN: JLLUY

Авторы:

Наталья Фёдоровна Денисова – старший научный сотрудник отдела развития научно-инновационной сферы.
Елена Владимировна Мартищенко – научный сотрудник отдела социальной теории и методологии.

Authors:

Natalia F. Denisova, senior researcher at the department of development of scientific and innovative sphere.
natalia.kotlenok@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4663-6031>
Elena V. Martishchenkova, researcher at the department of social theory and methodology.
marti.74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2077-384X>

SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION OF THE TERRITORIES AFFECTED BY THE ACCIDENT AT THE CHERNOBYL NUCLEAR POWER PLANT IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC CHALLENGES OF RECENT YEARS

N. F. DENISOVA^a, E. V. MARTISHCHENKOVA^b

^aCentre for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Akademichnaja Street, Minsk 220072, Belarus

^bInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

Corresponding author: N. F. Denisova (natalia.kotlenok@gmail.com)

Abstract. Using data from public opinion monitoring on the problems and prospects for the socio-economic development of territories affected by the Chernobyl Nuclear Power Plant accident, this article analyses the dynamics of the population's social well-being in 2022–2025. The results suggest positive social well-being among residents of territories contaminated with radionuclides throughout the study period. During the period under review, an increase was recorded in public solidarity with the country's general political course, along with a stronger positive perception of the national economy. Basing on the analysis, it is suggested that the achieved values of social well-being are close to the limit and the trend of increasing positive assessments in the future will slow down or cease, provided that there are no events and changes affecting the lives of large groups of the population.

Keywords: Chernobyl Nuclear Power Plant accident; radionuclide contamination; monitoring; public opinion; social well-being; life satisfaction; social context of life.

Введение

После аварии на Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС) прошло уже 40 лет, однако и сейчас последствия катастрофы влияют на белорусов, вынужденных проживать на загрязненных радионуклидами территориях. По данной причине проблемы преодоления последствий аварии оставались в фокусе внимания государства, о чем свидетельствуют государственные программы, направленные на реабилитацию пострадавших территорий и всестороннюю поддержку их населения.

Важную роль в получении государством обратной связи от населения об успехах и сложностях в рамках реализации мероприятий по преодолению последствий аварии на ЧАЭС играют белорусские социологи. Особенно следует выделить вклад специалистов Института социологии НАН Беларуси, которые с 2013 г. систематически проводят опросы населения пострадавших территорий. За эти годы исследованы самые разнообразные аспекты: особенности функционирования рынка труда, удовлетворенность населения инфраструктурой пострадавших территорий, реализация целей устойчивого развития, информированность населения о правилах безопасного про-

живания и практики их соблюдения, а также многое другое. Полученные данные стали основой как для более подробного освещения ситуации, так и для принятия решений на разных уровнях государственного управления.

В настоящем исследовании представлены результаты изучения динамики социального настроения населения, проживающего на загрязненных радионуклидами территориях. Анализ проводился в рамках одного из мероприятий Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 гг.¹ Особую актуальность изложенным данным придает тот факт, что исследование имело мониторинговый характер и позволило зафиксировать динамику мнений в период серьезных социальных и политических вызовов. Общим контекстом исследования в период с 2022 по 2025 гг. стал российско-украинский конфликт, который привел к беспрецедентному санкционному и политическому давлению на нашу страну, а также оказал осязаемое воздействие на население, проживающее на исследуемых территориях в непосредственной близости от данного конфликта.

Источники данных и методические комментарии

Генеральная совокупность исследования представлена населением в возрасте 16 лет и старше, которое проживает на территориях Брестской, Могилёвской и Гомельской областей, подвергшихся

радиоактивному загрязнению в результате аварии на ЧАЭС.

При определении географического распределения единиц генеральной совокупности за основу взяты

¹О Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 марта 2021 г., № 159 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22100159> (дата обращения: 01.02.2026).

сведения из Перечня населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения². В соответствии с указанным перечнем загрязненные радионуклидами населенные пункты есть в пяти областях, при этом наибольшее их количество приходится на Брестскую, Могилёвскую и Гомельскую области (в общей сложности на их территории располагается 1887 из 2022 пострадавших населенных пунктов). В силу обозначенных территориальных диспропорций для оптимизации издержек исследования границы генеральной совокупности находятся в пределах трех указанных областей.

По данным переписи населения Республики Беларусь 2019 г., общая численность генеральной совокупности составила 865 тыс. человек, из которых 582 тыс. человек проживают в городских населенных пунктах (в том числе 422,7 тыс. человек в Гомеле)³. Необходимо также отметить неравномерное распределение населения пострадавших территорий по областям: 78,6 % населения проживают в Гомельской области, по 10,7 % населения – в Брестской и Могилёвской областях. Таким образом, генеральная совокупность состоит преимущественно из жителей Гомельской области, при этом каждый второй ее представитель проживает во втором по величине городе страны – Гомеле.

Для обеспечения репрезентативности исследования использовалась многоступенчатая стратифицированная скошенная территориальная выборочная совокупность. Объем выборочной совокупности варьировался и составил 2400 человек в 2022 г., 1400 в 2023 г., 1000 в 2024 г., 2400 человек в 2025 г. С учетом способа построения выборочной совокупности значения предельной ошибки при показателе доверительной вероятности 95 % составили $\pm 2,8\%$ в 2022 г., $\pm 3,0\%$ в 2023 г., $\pm 3,3\%$ в 2024 г., $\pm 2,8\%$ в 2025 г. Таким образом, несмотря на значительные различия в количестве опрошенных по годам, общая ошибка выборки корректировалась незначительно и не превысила 3,3 %.

В рамках исследования социальное самочувствие определено нами как субъективная оценка человеком своего и общественного благополучия. Другими словами, социальное самочувствие индивида выражается в его удовлетворенности жизнью и состоянием дел и фиксирует текущее восприятие действительности (по сути, отражает ощущение себя в общем социальном контексте).

За интегральный индикатор социального самочувствия в исследовании принят вопрос о том, насколько респонденты удовлетворены собственной жизнью в целом. Ожидается, что в этом вопросе

каждый ответивший обобщает свой жизненный опыт во всех аспектах с учетом более широкого социального контекста. Частные вопросы, например о материальном положении, дополняют и раскрывают факторы, определяющие общее самочувствие населения.

В целях изучения социального самочувствия респондентам предлагалось оценить удовлетворенность жизнью и ряд ее аспектов по шкале, предполагающей пять вариантов ответа: «полностью удовлетворен», «скорее удовлетворен», «затрудняюсь ответить», «скорее неудовлетворен», «полностью неудовлетворен». Для оценки общего вектора удовлетворенности применялся распространенный в социологии индекс контрастности. Значения данного показателя представляют собой разность положительных («полностью удовлетворен», «скорее удовлетворен») и отрицательных («скорее неудовлетворен», «полностью неудовлетворен») ответов и находятся в интервале $[-100\%; +100\%]$. Близкие к нулю значения индекса свидетельствуют о расколе общественного мнения по вопросу, отрицательные значения – о доминировании негативного вектора, положительные значения – о доминировании позитивного вектора в общественном мнении. Также в рамках анализа проводилась оценка доли затруднившихся ответить относительно значений индекса контрастности. В случае превалирования доли затруднившихся ответить над значением индекса контрастности можно утверждать, что общественное мнение неустойчиво. Другими словами, если в будущем затруднившиеся ответить сформируют свое отношение к вопросу, они могут сместить общий вектор как в позитивную, так и в негативную сторону, полностью нивелировав существующее соотношение мнений.

Данные мониторинга позволяют утверждать, что, несмотря на связанные со специальной военной операцией на Украине большие геополитические потрясения и санкционное давление на Беларусь, удовлетворенность жизнью среди населения во все указанные годы носила сформированный, стабильный и позитивный характер. Этот факт хорошо демонстрируют устойчивые высокие значения индекса контрастности и малая доля лиц, затруднившихся ответить на вопрос об общей удовлетворенности жизнью (рис. 1).

Как следует из представленных данных, на протяжении всего периода изучения лица, удовлетворенные жизнью, составляли большинство опрошенных. Этот показатель превышал долю жителей, недовольных жизнью, а также долю жителей, которые не смогли оценить благополучие своей жизни.

²О перечне населенных пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 февр. 2021 г., № 75 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100075&p1=1> (дата обращения: 01.02.2026).

³Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <https://census.belstat.gov.by> (дата обращения: 01.02.2026).

Однако если сравнивать данные в динамике, то с 2022 г. зафиксировано значительное увеличение доли удовлетворенных жизнью людей, в первую очередь за счет примерно двукратного уменьшения доли недовольных респондентов (с 22,5 % в 2022 г. до 9,7 % в 2025 г.). Таким образом, можно предположить, что в жизни определенной части населения произошли перемены к лучшему.

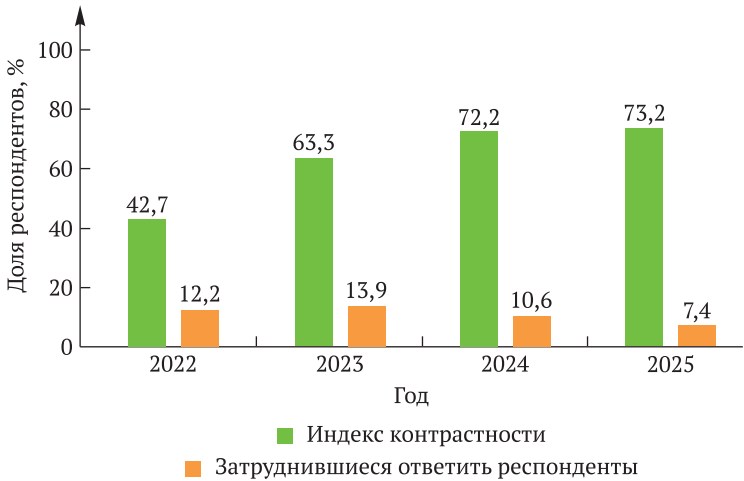

Рис. 1. Индекс контрастности оценок удовлетворенности жизнью населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий в 2022–2025 гг.
Fig. 1. Contrast index of assessments of life satisfaction of residents of Chernobyl-affected areas in 2022–2025

Для изучения аспектов, обуславливающих восприятие и оценку населением своей жизни, респондентам задавался вопрос о том, какие факторы оказали наибольшее влияние на их жизнь за последний год.

Как можно видеть в табл. 1, в 2022 г. большинство респондентов считали свою жизнь очень нестабильной (лишь 15,6 % опрошенных отметили, что за год на нее ничего из перечисленного в вопросе не повлияло), подверженной воздействию ряда макро-социальных и экономических факторов. Частота упоминания макро-социальных и экономических факторов существенно превысила частоту упоминания факторов микросоциального, личного характера (позитивные и негативные события в семье, изменение здоровья и др.). Однако уже с 2023 г. ситуация стала меняться: с каждым годом увеличивалась доля тех, кто не заметил влияния на свою жизнь ни одного из предложенных факторов, а влияние макро-социальных факторов стало незначительным, затрагивающим лишь небольшие группы населения.

Таблица 1
Факторы, оказавшие наибольшее влияние на жизнь респондентов в 2022–2025 гг.

Table 1

Фактор	Доля респондентов, %			
	2022	2023	2024	2025
Международная политическая ситуация	24,7	14,9	6,8	6,0
Экономическая ситуация в мире	25,3	14,3	6,8	5,8
Социальная напряженность в стране	24,1	15,4	3,4	3,3
Экономическая ситуация в стране	33,6	19,8	9,2	4,8
Изменение уровня дохода	35,7	27,4	17,1	18,0
Негативные семейные обстоятельства	12,1	9,3	9,7	10,5
Позитивные семейные обстоятельства	8,8	7,2	7,1	8,5
Изменение состояния здоровья	28,8	27,5	28,1	28,4
Ничего из перечисленного	15,6	25,9	44,0	40,0

Таким образом, можно предположить, что увеличение доли лиц, удовлетворенных жизнью, произошло не столько за счет появления в ней каких-либо позитивных факторов, сколько за счет роста ее устойчивости и предсказуемости, при которых влияние событий крупномасштабного или глобального характера минимально.

В 2022 г. самым часто упоминаемым фактором, оказавшим, по мнению населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий, наибольшее влияние на их жизнь за последний год, стало изменение уровня дохода (его отметили немногим более трети опрошенных). Можно обоснованно утверждать, что это изменение носило негативный характер. Как видно по данным, представленным на рис. 2, индекс контрастности удовлетворенности респон-

дентов своим материальным положением в 2022 г. имел отрицательное значение. Этот факт свидетельствует о том, что доля лиц, не удовлетворенных своим материальным положением, на 11,9 % превышала долю тех, кто был им удовлетворен. Однако влияние данного фактора было кратковременным, и в последующие годы мы можем видеть, с одной стороны, снижение частоты упоминания изменения уровня дохода как значимого фактора жизни, а с другой – рост удовлетворенности населения своим материальным положением. Таким образом, несмотря на отсутствие данных для периода до начала специальной военной операции на Украине, можно обоснованно сделать вывод о нормализации экономической сферы жизни большинства населения к 2024 г.

Рис. 2. Индекс контрастности оценок удовлетворенности своим материальным положением населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий в 2022–2025 гг.

Fig. 2. Contrast index of assessments of satisfaction with one's financial situation of residents of Chernobyl-affected areas in 2022–2025

Быстрая нормализация материального положения населения является результатом своевременных и эффективных мер, принятых государством. Соразмерность соответствующих мер общественным запросам обусловила повышение степени согласия населения с общим направлением развития страны, о чем свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы согласны с тем, что в целом дела в стране идут в правильном направлении?». Ответ на него можно интерпретировать как интегральную оценку степени согласия условного респондента с политическим, экономическим и социокультурным курсом развития страны. Для ответа на данный вопрос предлагались следующие варианты: «полностью согласен», «скорее согласен», «скорее несогласен», «полностью несогласен», «затрудняюсь ответить».

Как показывают данные исследований, за последние четыре года уровень согласия населения с политическим курсом страны значительно вырос. Так, в 2022 г. общественное мнение по обозначенно-

му вопросу было сдержанным. Индекс контрастности в этот год имел положительное значение, однако сравнимую с ним величину составляла доля лиц, затруднившихся определить свою позицию, что говорит о значительной степени неуверенности и неустойчивости общественного мнения по данному вопросу. Однако уже с 2023 г. число респондентов, поддерживающих государственный курс, возросло, что проявилось в значительном уменьшении как доли лиц, не согласных с ним, так и доли лиц с несформированной позицией (рис. 3).

Отдельно следует отметить, что индекс контрастности в 2025 г. в сравнении с 2024 г. практически не изменился. Таким образом, можно утверждать, что достигнут определенный предел согласия населения с проводимым в политике курсом и в дальнейшем изменение данного показателя замедлится или прекратится в определенной точке равновесия до следующих значимых, затрагивающих жизни больших групп населения, социальных событий.

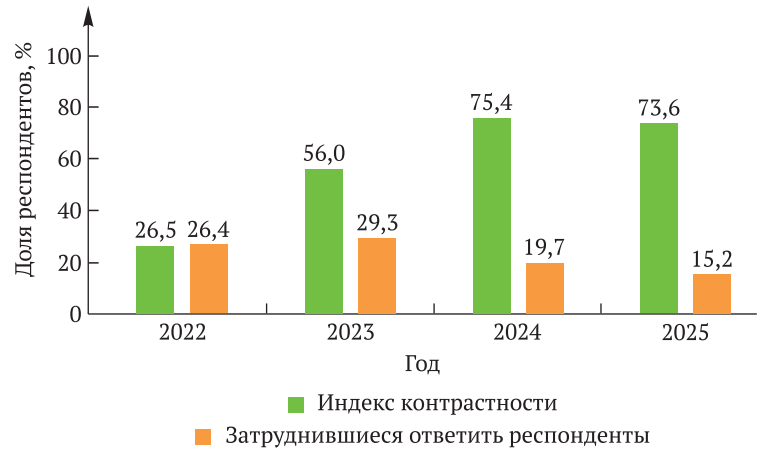

Рис. 3. Индекс контрастности оценок согласия с утверждением о том, что в целом дела в стране идут в правильном направлении, населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий в 2022–2025 гг.

Fig. 3. Contrast index of agreement with the statement that things in the country are moving in the right direction of residents of Chernobyl-affected areas in 2022–2025

Рост уровня согласия общественности с направлением развития страны происходил на фоне роста уровня удовлетворенности населения состоянием экономики Беларуси. Для оценки его восприятия использовался вопрос со следующей формулировкой: «Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение Беларуси в целом?». Респондентам предлагались следующие варианты ответов: «хорошее», «скорее хорошее», «среднее», «плохое», «скорее плохое» и «затрудняюсь ответить».

В 2022 г. восприятие населением экономического положения в стране характеризовалось отсутствием преобладающей точки зрения: относительное большинство (около трети опрошенных) оценивали его как среднее, при этом почти равные доли насе-

ния давали негативные и позитивные оценки и выбирали вариант «затрудняюсь ответить». Однако в последующие годы сформировался общественный консенсус о нормализации состояния экономики. Так, в 2023 г. около половины опрошенных считали, что уровень экономики страны средний. Причем такое изменение общественного мнения почти полностью определяется сокращением доли лиц, дающих негативные оценки. В дальнейшем восприятие экономики Беларуси изменилось в положительную сторону: с 2024 г. более половины опрошенных считают ее состояние хорошим и скорее хорошим, а доля лиц, негативно оценивающих экономическое положение в стране, находится на границе статистической погрешности и составляет 3,5 % (табл. 2).

Таблица 2

Структура оценок экономического положения в стране, даваемых населением пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий в 2022–2025 гг.

Table 2

Structure of assessments of the economic situation in the country by the residents of Chernobyl-affected areas in 2022–2025

Вариант ответа	Доля респондентов, %			
	2022	2023	2024	2025
Плохое и скорее плохое	24,4	9,9	3,5	3,5
Среднее	35,1	47,3	20,1	26,1
Хорошее и скорее хорошее	20,4	24,5	57,0	57,7
Затрудняюсь ответить	20,1	18,3	19,4	12,7

Рост согласия общественности с общеполитическим курсом страны вместе с усилением позитивного восприятия состояния национальной экономики свидетельствуют об уверенности населения в том, что органы государственной власти делают все возможное для улучшения экономической ситуации и поддержания социального порядка и стабильного

уровня жизни населения. Эту мысль подтверждают данные о проблемах, волнующих население больше всего (табл. 3). Для выявления таких проблем респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Какие проблемы волнуют Вас больше всего?» (вопрос содержит 19 вариантов ответов и не предполагает ограничений в выборе их количества).

Таблица 3

**Проблемы, волнующие население пострадавших
от аварии на ЧАЭС территорий больше всего
(динамика частоты упоминаний в 2021 и 2025 гг.)**

Table 3

**Issues that concern the residents of the Chernobyl-affected areas most
(dynamics of frequency of mentions in 2021 and 2025)**

Вариант ответа	Доля респондентов, %	
	2021	2025
Цены на продукты и товары первой необходимости	50,3	71,8
Состояние Вашего здоровья	49,4	49,7
Низкий уровень оплаты труда	58,2	46,0
Качество и доступность медицинского обслуживания и лекарств	40,4	42,9
Тарифы на коммунальные услуги	41,2	39,5
Низкий уровень пенсионного обеспечения	30,7	30,2
Рост пьянства и алкоголизма населения	28,0	25,3
Инфляция, обесценивание денег	35,3	18,4
Ваша личная безопасность	23,2	17,3
Распространение наркомании	17,7	16,2
Жилищные проблемы	22,4	15,3
Угроза внутренних (или внешних) политических потрясений, дестабилизации внутри страны	24,7	14,8
Расслоение общества на бедных и богатых	19,9	12,0
Остаточное радиоактивное загрязнение на территории проживания	11,3	10,9
Угроза потери работы	17,0	8,9
Характер взаимоотношений в Вашей семье	12,5	8,7
Своевременность выплаты зарплаты, пенсии	20,3	7,5
Распространение коррупции, взяточничества	14,0	6,3
Ущемление гражданских прав и свобод (свободы информации, свободы высказывания и др.)	20,9	3,2

Как видно из представленных данных, на протяжении всего периода мониторинга пять основных проблем, наиболее волнующих население пострадавших территорий, не изменились: три из них носят экономический характер (цены на продукты и товары первой необходимости, низкий уровень оплаты труда и тарифы на коммунальные услуги), две связаны с вопросами поддержания здоровья (состояние здоровья, а также качество и доступность медицинского обслуживания и лекарств).

Несмотря на то что безусловными лидерами по частоте упоминания остаются проблемы экономического характера, следует отметить определенные успехи государственной политики по ряду направлений. Так, за пять лет примерно в два раза уменьшилась доля респондентов, которых тревожат проблемы инфляции, обесценивания денег (с 35,3 % в 2021 г. до 18,4 %

в 2025 г.), угрозы потери работы (с 17 % в 2021 г. до 8,9 % в 2025 г.). Примерно в три раза уменьшилась доля опрошенных, которые обеспокоены своевременностью выплаты зарплат и пенсий (с 20,3 % в 2021 г. до 7,5 % в 2025 г.). Также снизилась, хотя и не так значительно, доля респондентов, которых волнует низкий уровень оплаты труда (с 58,2 % в 2021 г. до 46 % в 2025 г.). Кроме того, наблюдается значительный прогресс в решении ряда проблем, связанных с поддержанием общественного порядка. За рассматриваемый период наиболее показательными стали изменения в отношении к следующим социальным вопросам: ущемлению гражданских прав и свобод, распространению коррупции и взяточничества, угрозе внутренним (или внешним) политическим потрясениям, дестабилизации внутри страны (частота их упоминания снизилась в 6,5, 2,2 и 1,7 раза соответственно).

Заключение

Социальное самочувствие является сложным конструктом, обусловленным множеством факторов, однако сохраняющим определенный вектор восприятия действительности. Для населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий таким общим вектором восприятия жизни в социальном контексте стал оптимизм в оценке текущего положения дел, склонность видеть ее хорошие, светлые стороны, несмотря на сохранение социальных и экономических проблем на данных территориях.

Представленные данные демонстрируют, что для населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий 2022 г. стал достаточно сложным, поскольку жизнь значительной части людей подверглась влиянию событий на Украине, а также их экономических, политических и социальных последствий. Привычная для респондентов повседневность, в которой личные события и факторы играют определяющую роль, а быт из года в год остается стабильным, сменилась более динамичным течением жизни, определяемым влиянием глобальных социальных событий и процессов. В таких условиях в 2022 г. каждый пятый опрошенный ожидаемо не мог оценить экономическое положение в стране, а примерно каждый четвертый – степень своего согласия с общим политическим курсом. Влияние экономических факторов на жизнь населения становилось все более ощутимым. Так, в 2022 г. примерно треть опрошенных отмечали сильное влияние на свою жизнь изменений в уровне доходов и экономической ситуации в стране, каждый второй был полностью или частично неудовлетворен своим материальным положением. Однако, несмотря на высокую степень неопределенности и неудовлетворенности социально-экономическим контекстом, население пострадавших территорий сохранило позитивное восприятие жизни, о чем свидетельствует тот факт, что в 2022 г. 65,2 % опрошенных все же были удовлетворены своей жизнью.

Последующие годы характеризовались снижением влияния макросоциальных и экономических факторов. В результате к 2025 г. лишь незначительная часть жителей пострадавших территорий (6 % и менее) отмечали влияние на их жизнь политических и экономических событий мирового и национального уровней, а у относительного большинства населения (40 %) жизнь протекала без воздействия каких-либо факторов как макро-, так и микроуровня. На этом фоне социальное самочувствие населения характеризовалось ростом показателей сформированности и определенности, а также усилением тенденции

позитивного восприятия общего течения жизни. В результате в 2025 г. лишь 7,4 % опрошенных не смогли оценить степень удовлетворенности жизнью, а полностью или частично были ей довольны 82,9 % респондентов (для сравнения: в 2022 г. эти показатели составляли 12,2 % и 65,2 % соответственно). Также значительно повысилась и удовлетворенность своим материальным положением: в 2025 г. им были довольны более половины опрошенных (55,7 %), в 2022 г. – около трети респондентов (37,6 %).

Такая быстрая нормализация социального самочувствия населения в условиях вовлеченности стран-соседей в конфликт, перестройки экономических и политических связей между государствами, беспрецедентного санкционного давления на Беларусь во многом стала возможна благодаря взвешенной, исходящей из национальных интересов государственной политике. Благодаря ей за последние годы удалось значительно снизить остроту не только ряда проблем в сфере обеспечения социального порядка, но и некоторых экономических негативных аспектов (низкий уровень оплаты труда, инфляция и обесценивание денег, угроза потери работы, несвоевременность выплат зарплат и пенсий).

Несомненно, проблемы в экономике все еще сохраняются. Так, за последние годы среди наиболее часто упоминаемых населением вопросов находятся рост цен на продукты и товары первой необходимости, недостаточный уровень оплаты труда и высокая стоимость коммунальных услуг. Однако успехи государственной экономической политики признаются жителями пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий, что подтверждается увеличением количества позитивных оценок национальной экономики и усилением поддержки общеполитического курса страны. В 2025 г. экономическое положение в Беларуси как среднее и выше среднего оценивали 83,8 % опрошенных, а 79,2 % респондентов были полностью согласны или скорее согласны с тем, что страна развивается в правильном направлении.

Касательно дальнейших изменений показателей социального самочувствия населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий важно отметить, что темпы их улучшения замедляются, сокращается доля неопределившихся жителей. Таким образом, можно предположить, что достигнутые значения социального самочувствия, по-видимому, близки к предельным и их дальнейшее значимое улучшение или ухудшение может быть связано только с крупными социальными изменениями.

ИНТЕРВЬЮ

INTERVIEW

УДК 001.89

«Я РАНО, ДАЖЕ ПО ТЕМ ВРЕМЕНАМ, УШЕЛ ВО “ВЗРОСЛУЮ” ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ...»

В. В. КИРИЕНКО¹⁾, А. Н. ДАНИЛОВ²⁾

¹⁾Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого,
пр. Октября, 48, 246029, г. Гомель, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. В связи с юбилеем доктора социологических наук, профессора В. В. Кириенко представлено его интервью главному редактору журнала А. Н. Данилову. Известный белорусский социолог рассказал о своем жизненном пути, родителях, семье и детстве, становлении в науке, исследовательских проектах, научных учителях и коллегах, а также о проблемах, с которыми сталкиваются социологи, и поделился уникальным профессиональным опытом. Особое внимание в разговоре уделено актуальным проблемам современного общества, а также работе социологической лаборатории Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, созданной В. В. Кириенко. Затронуты вопросы развития современной социологической науки в контексте новых вызовов и угроз, требования, предъявляемые временем к современным исследованиям, и связанные с этим проблемы совершенствования социологического образования.

Ключевые слова: В. В. Кириенко; история социологии; социологическая лаборатория; Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого; Институт социологии НАН Беларуси; Белорусский государственный университет; менталитет славян; интеграционные процессы; Е. М. Бабосов; социологические проекты; социологическое образование.

Образец цитирования:

Кириенко ВВ, Данилов АН. «Я рано, даже по тем временам, ушел во “взрослую” производственную жизнь...». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:69–75.
EDN: EJCBSO

For citation:

Kirienko VV, Danilov AN. «Even at that time, I entered an “adult” industrial life early...». *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:69–75. Russian.
EDN: EJCBSO

Авторы:

Виктор Васильевич Кириенко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета, научный руководитель социологической лаборатории.

Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Viktor V. Kirienko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of social-humanitarian and legal disciplines, faculty of economics and humanities, and scientific supervisor of the sociology laboratory.
kirienko@gstu.by

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.vitebsk55@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

«EVEN AT THAT TIME, I ENTERED AN “ADULT” INDUSTRIAL LIFE EARLY...»

V. V. KIRIENKO^a, A. N. DANILOV^b

^aSukhoi State Technical University of Gomel, 48 Kastychnika Avenue, Gomel 246029, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. N. Danilov (a.vitebsk55@gmail.com)

Abstract. This is an interview with the renowned Belarusian sociologist, doctor of science (sociology), professor V. V. Kirienko, conducted by the journal's editor-in-chief, professor A. N. Danilov, on the occasion of his anniversary. He spoke about his life journey, his parents, family, childhood, path into academia, research projects, academic mentors and colleagues, and the challenges faced by sociologists, and shared his professional experience. The conversation focused particularly on pressing issues in contemporary society, and the work of the sociology laboratory of the Sukhoi State Technical University of Gomel established by V. V. Kirienko. They also discussed the development of modern sociological science in the context of new challenges and threats, the demands that the times place on contemporary research, and, in this regard, the challenges of improving sociological education.

Keywords: V. V. Kirienko; history of sociology; sociology laboratory; Sukhoi State Technical University of Gomel; Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus; Belarusian State University; Slavic mentality; integration processes; E. M. Babosov; sociological projects; sociology education.

Виктор Васильевич Кириенко – известный ученый, посвятивший плодотворной работе в области социологии много лет. Его путь в профессию, как и сама жизнь, по-своему уникален. Профессор В. В. Кириенко выступает не просто в роли стороннего наблюдателя или заинтересованного свидетеля исторических трансформаций – он является их непосредственным участником. В своих исследованиях ученый стремится определить, насколько его собственное, глубоко осмысленное видение социальных процессов соотносится с общественными настроениями и массовым сознанием.

Как социолог Виктор Васильевич анализирует перспективы общественного развития и видит свою миссию в поиске решений, способных направить современные глобальные процессы в русло национальных интересов. Его научные труды детально отражают состояние современного социума, а его интерпретации служат надежным инструментом для понимания запросов общества.

Научный подход В. В. Кириенко отличают самобытность, опора на богатый жизненный опыт и объективную реальность. В его работах нет места манипуляциям с данными в угоду обстоятельствам. Это честный ученый, который никогда не подстроит результаты исследований под чужие интересы. Бескомпромиссное следование профессиональной этике и законам совести обеспечивает высокое доверие к его трудам и укрепляет авторитет отечественной науки в меняющемся мире.

Александр Данилов: Виктор Васильевич, Вы относитесь к первому послевоенному поколению, у Вас интересная и непростая судьба: родились в Сибири в большой крестьянской семье, а, собственно, многое в жизни состоялось в Беларуси, которая стала для Вас родной. Расскажите, пожалуйста, о своих родителях, семье и о том, как проходило детство.

Виктор Кириенко: Начнем с того, что я возглавляю первый послевоенный «призыв» – поколение, которое называют «детьми Победы». Мои родители, простые деревенские жители, вряд ли задумывались о латинском происхождении имени Виктор и едва ли слышали в сибирском селе о богине Виктории. Тем не менее символизм в моем имени, безусловно, присутствует. Правда, в детстве полным именем меня никто не называл: ни родные, ни сельчане. Отец и мать чаще всего обращались ко мне по-домашнему «Витьк».

Так сложилось, что у меня одна большая Родина – Советский Союз – и две малые: Кулундинская лесостепь в Сибири и город Гомель в Беларуси. Мои родные места в Сибири не похожи на привычные представления о бескрайней глухой тайге. Кулунда – это пограничная полоса, отделяющая безлесные степи Казахстана от сибирских лесов; живописная лесостепь, где равнины перемежаются водной гладью озер и «колками» (в народе они назывались околками) – островками березовых и осиновых рощ.

В первые послевоенные годы, которые отчетливо зафиксировались в моей памяти, День Победы еще не отмечался так масштабно, как сейчас – ни на государственном уровне, ни в семьях. Да и как было праздновать, если война опалила практически каждый дом? В одних избах оплакивали погибших, в других ждали вестей о «пропавших без вести», а в третьих жили вернувшиеся с фронта калеки.

До сих пор перед глазами стоит картина: фронтовики, потерявшие ноги, передвигались на самодельных деревянных колодках с прикрепленными снизу подшипниками. В будни, когда все трудились, их почти не было видно. Однако в местах массового скопления людей они собирались обязательно. Ни в нашей деревне, ни в районном центре Купино тогда не было церквей, на паперти которых могли бы

стоять просящие. Главным местом встреч была базарная площадь в торговые дни.

Я до сих пор помню, как они пели. Их бесхитрое исполнение трогало до слез: «Ты прости меня, Прасковья, что я пришел к тебе такой... Хотел я выпить за здоровье, а пить пришлось за упокой». В то суровое время шла жесткая борьба с самотоварением, но люди все равно находили способ угостить калек – кто чем мог. Подчеркну: в народе их называли именно калекими, слов «инвалид» или «ветеран войны» в обиходе еще не знали. Обидеть такого человека считалось страшным грехом, поэтому делились и тем, что привозили на продажу, и тем, что покупали сами. Женщины, хранившие казенные письма о пропавших без вести родственниках, пытались расспросить их: не встречались ли на дорогах войны, не воевали ли на одном участке фронта? Удивительно, но между этими маломобильными людьми существовала крепкая связь – своего рода прообраз будущих ветеранских организаций, и это в условиях, когда о телефонах в деревне никто даже не слышал.

Из-за отсутствия храмов и духовенства религиозность моих земляков и родителей была очень своеобразной. Ее могли бы раскритиковать как советские партийные органы – за сам факт празднования, так и официальная церковь – за несоблюдение церковных ритуалов. В своеобразных народных «святах» – перечне дат, которые непременно следовало отмечать, – наряду с советскими Первомаем и Октябрем всегда стояли Пасха, Троица и Рождество.

К любым праздникам сельчане готовились тщательно. Отмечали их вскладчину. По очереди собирались в домах родственников и соседей. Приходили в гости со своими нехитрыми угощениями: винегретом, киселем, который варили таким густым, что ели ложками, и домашним холодцом. Последний готовился, говоря современным языком, исключительно из натуральных продуктов – других тогда просто не существовало.

Шли в гости по деревне неспешно. Это выглядело очень торжественно. С собой люди несли закуски, бережно завязанные в узелки из женских платков. В узелках обязательно находилась бутылка домашнего самогона, заткнутая газетной пробкой. Само застолье всегда было с душевными песнями и незамысловатыми танцами.

А. Д.: Давайте попробуем пройти по лабиринтам Вашей памяти. В своей биографии Вы писали, что в послевоенной сибирской деревне женщинам приходилось работать не только за отсутствующих мужчин, но и за лошадей, мобилизованных на фронт. Как жило село в те годы?

В. К.: Сказать, что деревня тогда жила трудно – значит ничего не сказать. С другой стороны, сельчане просто не знали иной жизни, и сравнивать свои тяготы им было не с кем.

Постепенно жизнь после войны налаживалась. Возвращались фронтовики: кто после тяжелых ранений и контузий, кто с ампутированными конечностями. Деревня затягивала раны. Предстояло восстановить утраченную тягловую силу – лошадей и трактора. В первые послевоенные годы не только приусадебные огороды, но и колхозные поля приходилось пахать на волах, а порой и на коровах. Именно тогда я узнал ярмо не как литературную аллегория угнетения – передо мной было реальное тяжелое деревянное приспособление. Его нужно было водрузить на шеи двух волов, а затем с помощью длинной палки и команд «цоб-цобе» управлять этими упрямыми животными.

Крестьянам в колхозах тогда не платили регулярную заработную плату в ее привычном, городском понимании. За работу начислялись трудодни. На них после уборки урожая и выполнения колхозом обязательств перед государством выдавали натуроплату: зерно, сено и солому. Чтобы рассчитывать на эти продукты, колхозники, включая женщин-домохозяек, должны были выработать установленный минимум трудодней. Настоящую связь с коллективным хозяйством мы ощущали, когда отец привозил с мельницы свежемолотую муку из заработанной пшеницы.

Большую часть продуктов сельские семьи обеспечивали себе сами. Минимум, который был у каждого крестьянина, – это огород, корова, овцы, свиньи и куры. Отец, как и большинство мужчин, с утра до ночи пропадал на колхозной работе, поэтому ведение домашнего хозяйства ложилось на плечи матери и нас, подростков.

С малых лет за деревенскими детьми закреплялись нешуточные обязанности: принести с сеновала сено и солому, накормить коров, овец, свиней и кур, наносить из колодца воды для дома и обитателей скотного двора, почистить сарай от навоза, заготовить дрова. Зимой добавлялась еще одна обязанность – борьба со снежной стихией: расчистка подходов к дому, колодцу и сараям.

Летом подростки наравне со взрослыми включались в аграрный цикл. Главным делом для деревенских мальчишек была заготовка сена. Практически все плодородные черноземы использовались под пашню и пастбища для колхозного и домашнего скота. Из-за этого заготовку корма для животных проводили на Аполихе – прибрежной территории озера Чаны, которое у нас называли западносибирским морем. Зимой эта местность замерзала, весной превращалась в болото, а к лету подсыхала.

Расстояние в 25–30 километров сегодня кажется незначительным, но на транспорте мощностью в одну лошадиную силу путь занимал несколько часов. Работников завозили туда надолго, организуя питание на месте. Меню было незамысловатым, но сытным: борщ, в котором плавал главный в сибирский

летний зной деликатес – кусок солонины. В металлической миске подавалось блюдо «два в одном» – и первое, и второе.

Питьевой воды на Аполихе не было. Сначала ее возили из деревни на лошадях, позже – на «полutorке». Приезда машины мы, пацаны, ждали как манны небесной. В скромной котомке мать передавала кусочек пожелтевшего от хранения сала, пару вареных яиц, бутылку молока с пробкой из газеты и огурцы с грядки. Такое «домашнее меню» иногда дополняли лесные ягоды, собранные в своем огороде, но чаще – в поле или березовой роще – в околке.

Работа подростка казалась немудреной: сидя верхом на лошади, подвозить высушенную траву на волокуше к месту складирования – скирде. Волокуша представляла собой несколько срубленных молодых березок с ветками, прикрепленных к поперечному бревну. В свою очередь, при помощи гужей хомут, одетый на шею лошади, соединялся с волокушей. Женщины и подростки вилами накидывали сено на волокушу, а взрослые мужчины длинными вилами подавали его наверх «скирдоправу», который по только ему известным правилам укладывал скирду. Она должна была иметь правильную форму, чтобы осенние дожди скатывались по ней, не проникая внутрь.

Самым большим неудобством в данной работе была не столько сама технология переволакивания сена, сколько изнуряющая сибирская жара и полчища крупных оводов – «зыков». При малейшей возможности они впивались в лошадей. На сенокосе, в отличие от повседневной деревенской жизни, полагалось быть в брюках и сапогах. Седла для этой работы не предусматривалось: вместо него использовали старую телогрейку. Однако и она не спасала от жестких потертостей. К тому же во время езды штанины постоянно выбивались из сапог, обнажая ноги, в которые с адской болью тут же впивались «зыки».

А. Д.: *Пришло время, и Вас призвали на срочную службу, которую Вы проходили в Группе советских войск в Германии. Что Вы вынесли за три года службы и с каким настроением демобилизовались?*

В. К.: О том, что нашу команду на курсах молодого бойца в большом полевом лагере под Новосибирском готовят для особых войск, мы узнали от «дембелей», назначенных в качестве наших командиров. В то время старослужащим, собиравшимся поступать в вузы или техникумы, на время вступительных экзаменов предоставлялся отпуск. В случае успешного зачисления служба для них заканчивалась, а те, кто не поступил, возвращались дослуживать свой срок в учебные части и на сборы. Нашим командирам тогда не повезло с поступлением, поэтому «гоняли» они нас по полной программе. Не раскрывая военной тайны, они лишь многозначительно предупреждали, что эти нагрузки – еще только «цветочки».

О том, что выполнять воинский долг нам предстоит за границей, мы окончательно поняли только на перроне, перед отправлением литерного (специального) поезда. Заиграл оркестр, раздались звуки марша В. Агапкина «Прощание славянки», и кто-то из провожающих крикнул: «Ребята, надежно охраняйте Родину и возвращайтесь домой живыми и здоровыми!»

В послевоенные десятилетия никому не нужно было объяснять, зачем нужны защитники Отечества. Служба в Вооруженных силах – или, как говорили в деревне, в Армии – воспринималась как нечто абсолютно естественное, наряду с работой в колхозе или учебой в школе. Традиционные родительские напутствия вроде «В армии послужишь – ума наберешься» или «Там из тебя всю дурь выбьют» не несли в себе негативного подтекста. Проводы на службу, как и возвращение домой, становились неординарными событиями для всей деревни.

Если же говорить языком социологии, для сельской молодежи тех лет служба в армии выступала «вертикальным лифтом». Она давала деревенским парням реальную возможность изменить не только место жительства, но и сферу деятельности. Страна тогда проходила этап ускоренной модернизации и индустриализации, и город развивался во многом за счет притока молодых кадров из деревни.

А. Д.: *Как получилось, что городом Вашей судьбы стал белорусский Гомель, а родным домом, как Вы постоянно подчеркиваете, – флагман сельскохозяйственного машиностроения «Гомсельмаш»? Здесь Вы постигали премудрости жизни в трудовом коллективе, проходили рабочие университеты, раскрывали для себя законы жизни открывали себя, прошли путь от ученика слесаря до освобожденного заместителя секретаря парткома производственного объединения. После службы в Вооруженных силах Вы без отрыва от производства окончили вечернюю школу рабочей молодежи, а затем отделение философии БГУ. Расскажите, пожалуйста, почему именно философия, и как Вы относитесь к учебе без отрыва от производства?*

В. К.: Почему философия – интересный вопрос. Сказать, что это увлечение досталось мне по наследству, нет никаких оснований: ни среди ближайшей, ни среди дальней родни гуманитариев не было. Вполне логично для меня было бы стать зоотехником – ведь я вырос среди домашних животных – или инженером-механизатором. О нашем поколении говорили, что мы сначала овладевали сельхозтехникой любой сложности, а уже потом велосипедом.

Возможно, одной из причин выбора философии своим призванием стало то, что я рано, даже по тем временам, ушел во «взрослую» производственную жизнь. В неполные 16 лет, после окончания восьмилетки, движимый неосознанной потребностью помочь родителям, я устроился работать в местный совхоз. Многие мои сверстники продолжили учебу

в райцентре Купино. До него было 10 километров – по сибирским меркам недалеко, но каждый день надо было добираться пешком, а в зимние бураны ты не набегаешься. Для обучающихся родители снимали комнату или «угол» в райцентре, и домой они приезжали только на выходные. В деревне же домашнее хозяйство требовало каждодневного труда. Моя старшая сестра Нина уже имела свою семью и жила в Купино, брат Николай поступил в военное училище, брат Иван тоже уехал из Новониколаевки. Из послевоенных детей старшим был я. Решение остаться работать в совхозе я принял спонтанно: родители не настаивали на продолжении учебы, но и не запрещали.

Необходимость учиться в полной мере я осознал (скажем, прочувствовал всеми фибрами души) во время службы в Группе советских войск в Германии, куда был призван в сентябре 1965 г. Срок службы тогда составлял три года, и вернуться на гражданку я должен был осенью 1968-го. Сказать, что я ждал этого дня – ничего не сказать. Как и все старослужащие, мы вели отсчет дней до дембеля и строили планы. Для себя я твердо решил, что получу среднее образование в вечерней школе или техникуме, а затем буду поступать в институт.

Однако жизнь внесла свои коррективы. Хрупкий послевоенный мир в Европе в очередной раз вошел в пике. В августе 1968 г. произошли чехословацкие события. Нашу дивизию туда не перебрасывали, но боевая готовность отсрочила все дембельские планы: срок службы нам продлили до декабря.

Наконец пришел долгожданный приказ министра обороны об увольнении в запас. Нас возвращали к месту призыва, в Новосибирск, литерным поездом. По территории Германии и Польши мы ехали в деревянных «теплушках» с нарами и печками-буржуйками. Отапливались они, как и многие дома в ГДР, «брикетками» из прессованного бурого угля с мазутом. Сморд стоял сильный, но для нас это уже не имело значения – мы возвращались на Родину.

После пересадки в Бресте в плацкартные вагоны мы поехали по своей стране. За три года влажных прибалтийских зим возвращаться в родную сибирскую стихию было непросто. Ощущения тех дней емко передают знаменитые строки: «А за окном все так же стонут провода, и поезд мчит меня в сибирские морозы».

Интересная деталь: увольняться в запас можно было либо в теплом бушлате, который пригодился бы на гражданке, либо в парадной шинели – для быта бесполезной, но создававшей романтический образ солдата. Я выбрал шинель. Все положенные три дня, которые отводились для постановки на учет в военкомате, я, промерзая, дефилировал по улицам. Образ защитника Отечества тогда открывал двери не только на рабочие места, но и к девичьим сердцам. К слову, в то время вопрос «Могут ли жених и невеста быть ровесниками?» часто решался суро-

вой жизнью: пока юноши три-четыре года служили, их школьные сверстницы на гражданке, как правило, уже успевали выйти замуж и родить детей.

На семейном совете коллективно решили, что мне лучше обустраиваться поближе к старшему брату – военному авиатору, который служил в гарнизоне под Гомелем. Первое время мне обещали выделить там «угол». Однако по прибытии обстоятельства изменились, и задерживаться у брата надолго было нельзя. Я стал ходить по гомельским предприятиям. Демобилизованного солдата брали охотно, но никто не давал жилья. И только на «Гомсельмаше» мне пообещали место в общежитии через пару месяцев. Так определилась моя гомельская судьба.

Я был принят учеником слесаря-инструментальщика в инструментальный цех. В отличие от слесарей-сборщиков, инструментальщик осваивал профессию и получал разряд, а также оплачиваемую работу только через 3–4 месяца. Все это время ученик жил на скромные «ученические», размер которых с каждым месяцем снижался. Работы я не боялся: оставался после смены, а в выходные дни подрабатывал слесарем-сборщиком на главном конвейере. Там за смену сразу платили наличными 10 рублей, что очень выручало.

В ту первую, практически безденежную зиму я нашел еще один оригинальный способ пропитания. На базе заводского летнего пионерского лагеря в зимние месяцы открывалась спортивная база. По субботам и воскресеньям цеха и отделы проводили там соревнования по лыжным гонкам. Участники возили на заводских автобусах и кормили бесплатно. Цеховые спорторганизаторы быстро меня «вычислили»: слух о том, что в инструментальном появился лыжник, готовый без долгих уговоров пробежать любую дистанцию, разнесся мгновенно. Меня начали приглашать на выходные активисты из других цехов и отделов, и я с удовольствием выступал за них – разумеется, под фамилиями их сотрудников.

А. Д.: *Так получилось, что после окончания аспирантуры БГУ в 1990 г. Вы одним из первых защитили кандидатскую диссертацию по социологическим наукам в только что созданном академическом Институте социологии. Почему все-таки социология? Когда и при каких обстоятельствах Вы впервые прикоснулись к этой науке, кто были Ваши учителя и как изменилась Ваша жизнь после защиты? Проснулись ли Вы знаменитым на следующее утро?*

В. К.: Аспирантуру в БГУ я окончил заочно, продолжая работать на «Гомсельмаше». К моменту завершения учебы у меня уже была солидная база опубликованных работ и уникальный практический опыт по внедрению бригадных форм организации труда, однако я никак не мог окончательно определиться с концепцией завершения работы. Будучи лично знакомым с Евгением Михайловичем Бабосовым, я при встрече попросил его о помощи. Ознакомившись с материалами моих исследований, он внес

несколько принципиальных корректировок. Изначально работа планировалась к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук в Институте философии и права Академии наук БССР. Однако к моменту представления работы в совет из Института философии выделился самостоятельный Институт социологии, при котором был создан совет по защите диссертаций. Директором нового института и председателем совета стал Е. М. Бабосов. Для начала функционирования совета требовались первые соискатели. Выбор пал на меня, тем более что моя диссертация изначально готовилась на стыке с социальной философией. Было принято решение оперативно перепрофилировать готовую работу под специальность «Социология труда и экономическая социология». Для этого мне пришлось дополнительно сдать еще один государственный экзамен.

Чтобы первый в истории белорусской социологии блин не оказался комом, моим первым официальным оппонентом назначили патриарха отечественной социологической школы – профессора Георгия Петровича Давидюка. Процедура защиты выдалась непростой: 1990 г. был пронизан острыми противоречиями переходного периода, к тому же мой статус секретаря парткома накладывал свой отпечаток и не добавлял мне бонусов. Тем не менее защита прошла успешно, без единого «черного шара». Так, совершенно незапланированно, под опекой двух светил белорусской науки – Е. М. Бабосова и Г. П. Давидюка – я защитил первую в Беларуси кандидатскую диссертацию по социологии. Диплом кандидата наук мне выдали еще советского образца.

Защита докторской диссертации для любого ученого – это главная вершина профессионального роста. Между моими кандидатской и докторской защитами прошло почти 16 лет. В докторантуре я не учился, подготовку монографии совмещал с тяжелой административной нагрузкой на посту проректора по учебной и воспитательной работе Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого.

В жизни мне везет на хороших людей, но на защите докторской диссертации без «черных шаров» все же не обошлось. Было обидно это осознавать, ведь ни на предварительных этапах, ни в процессе самой дискуссии никаких существенных письменных или устных замечаний, из-за которых работу можно было бы «забраковать», не прозвучало.

Однако один достаточно серьезный для того времени «недостаток» у диссертации все-таки имелся. И крылся он непосредственно в названии: «Менталитет славян и интеграционные процессы». Дело в том, что начало 2000-х гг. для некоторой части научной элиты постсоветского пространства было периодом сильного увлечения евроцентризмом. Многие исследователи уютно чувствовали себя на европейских грантах. А тут – славянская интеграция...

Наш специализированный совет был компактным, и при желании можно было вычислить, кто именно из евроориентированных коллег проголосовал против. Но, посоветовавшись с Е. М. Бабосовым, не стал этого делать. По давней академической традиции, авторы «черных шаров» на послезащитном банкете не присутствуют. Ко мне же пришли все члены совета и дружно поздравляли с успехом.

Конечно, я переживал, тем более что утверждение документов в Высшей аттестационной комиссии затянулось, и диплом доктора мне какое-то время не выдавали. Однако причина этой задержки оказалась простой. Знающие люди сказали мне по секрету, что документ мне вручит лично Глава государства. Так и произошло: на торжественном приеме, приуроченном к Дню белорусской науки, диплом доктора наук я получил из рук Президента Республики Беларусь. Именно тогда пришло окончательное понимание, что славянское единство – это не просто тема моих научных изысканий, а жизненно важное геополитическое направление, которое нуждается в глубокой научной и идеологической защите. На этой принципиальной позиции я стою и сегодня.

А. Д.: *Специалисты в Вашей профессиональной сфере хорошо знают работу социологической лаборатории, созданной Вами в Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого. Ваша исследовательская группа обрела свое уникальное научное лицо, сфокусировавшись на теме славянского менталитета. Расскажите, пожалуйста, подробнее о трудностях разработки этой тематики и о достигнутых результатах.*

В. К.: Когда в стране произошли радикальные изменения, ознаменовавшие завершение советской эпохи, я в течение двух лет работал в должности доцента. За это время мне удалось юридически и фактически оформить социологическую лабораторию, руководством которой я занимаюсь и сегодня.

Необходимость исследования феномена менталитета как базового фактора, предопределяющего особенности социальных процессов в любых, даже кризисных условиях, стала для меня очевидной в «лихие девяностые» – в период тотальной дезинтеграции и «парада суверенитетов» постсоветских политических элит.

Академик Е. М. Бабосов, обладавший уникальными связями в международных научных кругах, не просто поддержал данную идею. Он внес неоценимый вклад в то, чтобы наша инициатива стала по-настоящему международной и объединила усилия ученых из разных славянских государств. Долгое время на гомельской площадке на постоянной основе встречались, дискутировали и предлагали свои варианты интеграционных моделей ученые-гуманитарии из Беларуси, России, Украины, Польши и Болгарии.

Первую международную конференцию «Менталитет восточных славян и интеграционные процес-

сы: история, современность, перспективы» на базе нашего университета мы организовали в 1999 г. С тех пор она проходит регулярно, один раз в два года. В 2025 г. прошел уже четырнадцатый по счету научный форум.

А. Д.: *И все же, меняется ли менталитет славян под воздействием новых вызовов времени? Каковой Вам видится перспектива социологической науки, и какие тенденции Вы бы отметили как наиболее актуальные?*

В. К.: Нет ничего вечного под луной – это абсолютная максима. Она в полной мере относится и к национально-этническому менталитету, который изучает наша исследовательская группа. Социальные процессы развиваются нелинейно, они гораздо сложнее, чем кажутся на первый взгляд. Это отчетливо видно на примере славянского движения. На стыке тысячелетий, и особенно в первой четверти XXI в., всем стало понятно, что противоречий в славянском мире только прибавляется, а значимость этой проблематики растет с каждым годом.

Особую остроту вопросы соразмерности национальной, гражданской, профессиональной и семейно-

брачной идентичностей приобретают сегодня – в условиях стремительной интеллектуализации, цифровизации экономики и развития современных средств социальных коммуникаций. Интенсификация интеграционных процессов неизбежно ведет к конвергенции ментальных характеристик и социальных норм, к «размыванию» традиционных индикаторов самосознания. Трансформация гражданской и социально-профессиональной идентичности напрямую меняет структуру и качество поведения населения. Мы продолжаем мониторинг этих процессов и видим, насколько наши социологические данные востребованы самой жизнью.

А. Д.: *Спасибо Вам большое, дорогой Виктор Васильевич, за глубокую и содержательную беседу. Вы прошли большой жизненный путь. Из Ваших ответов очевидно, что этика, сформированная еще в детстве суровым послевоенным укладом, до сих пор определяет ваши ориентиры и помогает находить верные решения на самых крутых поворотах истории. Желаем Вам крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии и новых успехов в Вашей важной научной и общественной деятельности!*

Статья поступила в редколлегию 31.01.2026.
Received by editorial board 31.01.2026.

С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 314, 316

СЕМЕЙНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ

А. Г. БОБРОВА¹⁾

¹⁾Институт экономики НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлен авторский подход к оценке семейной устойчивости посредством интегрального показателя, учитывающего репродуктивный потенциал семьи, ее экономическую автономность, устойчивость брачных отношений и доступность социальной инфраструктуры. Проведен сравнительный анализ коэффициента семейной устойчивости Беларуси за 2019 и 2024 гг. в разрезе пяти блоков показателей (депопуляция и деградация семейной структуры, экономическая устойчивость семей, здоровье и смертность населения, девальвация семейных ценностей, институциональная устойчивость). Результаты исследования показывают разнонаправленную динамику: при снижении суммарного коэффициента рождаемости (с 1,388 до 1,081) и сокращении уровня брачности (с 6,7 до 5,1 ‰) наблюдается рост доли многодетных семей (с 9,2 до 12,5 %), улучшение жилищной обеспеченности (с 27,8 до 30,4 м² на человека) и повышение охвата услугами дошкольных учреждений (с 84,5 до 88,1 %). Интегральный коэффициент семейной устойчивости демонстрирует умеренное снижение, что требует адаптивной корректировки семейной политики с учетом региональной специфики и современных демографических вызовов.

Ключевые слова: коэффициент семейной устойчивости; демографическая политика; семейная политика; репродуктивное поведение; демографический резонанс.

Образец цитирования:

Боброва АГ. Семейная устойчивость в условиях демографических вызовов: интегральный подход к измерению. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:76–85.
EDN: AAUPHL

For citation:

Bobrova AG. Family resilience under demographic challenges: an integrated measurement approach. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:76–85. Russian.
EDN: AAUPHL

Автор:

Анастасия Григорьевна Боброва – кандидат экономических наук, доцент; руководитель Центра человеческого развития и демографии.

Author:

Anastasia G. Bobrova, PhD (economics), docent; head of the Centre of Human Development and Demography.
nastasiabobrova@mail.ru

FAMILY RESILIENCE UNDER DEMOGRAPHIC CHALLENGES: AN INTEGRATED MEASUREMENT APPROACH

A. G. BOBROVA^a

^a*Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Abstract. The article presents an original approach to assessing family resilience through an integrated indicator that takes into account the reproductive potential of the family, economic autonomy, stability of marital relations, and access to social infrastructure. A comparative analysis of the family resilience coefficient in Belarus is carried out for 2019 and 2024 across five groups of indicators (depopulation and degradation of family structure, economic resilience of families, population health and mortality, devaluation of family values, and institutional resilience). The results of the study reveal multidirectional dynamics: against the backdrop of a decline in the total fertility rate (from 1,388 to 1,081) and a decrease in the marriage rate (from 6,7 to 5,1 ‰), there is an increase in the share of large families (from 9,2 to 12,5 %), an improvement in housing provision (from 27,8 to 30,4 m² per person), and an expansion of enrolment in preschool institutions (from 84,5 to 88,1 %). The integrated family resilience coefficient shows a moderate decrease in resilience, which calls for adaptive adjustments to family policy, taking into account regional specificities and contemporary demographic challenges.

Keywords: family resilience coefficient; demographic policy; family policy; reproductive behaviour; demographic resonance.

Введение

Современные демографические процессы в странах Восточной Европы характеризуются устойчивым снижением рождаемости, старением населения и трансформацией традиционных семейных моделей. Беларусь не является исключением: суммарный коэффициент рождаемости в 2024 г. составил 1,081 (низкий уровень, не обеспечивающий простого воспроизводства населения). В этих условиях особую актуальность приобретает разработка комплексного инструментария оценки эффективности демографической политики, способного учитывать не только количественные показатели рождаемости и смертности, но и качественные характеристики устойчивости семьи как социального института.

Традиционные демографические показатели не позволяют в полной мере оценить комплексное воздействие государственных мер на семейную структуру и репродуктивное поведение населения. Более того, эти показатели часто демонстрируют противоречивую динамику. Так, увеличение государственных расходов на пособия не всегда коррелирует с ростом рождаемости, что наблюдалось, например, в Венгрии [1]. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости перехода от реактивного управления демографическими процессами к проактивному моделированию на основе интегральных индикаторов.

Проблематика оценки эффективности семейной политики активно разрабатывается в зарубежной и отечественной науке. Ряд исследователей фокусируются на анализе отдельных инструментов поддержки семей (денежных пособий, налоговых льгот, субсидий на жилье) и их влияния на репродуктивное поведение [2; 3]. Однако такой подход

не позволяет учесть синергетические и конфликтные эффекты между различными политическими мерами.

Альтернативное направление представлено композитными индексами семейной политики. Организация экономического сотрудничества и развития разработала индекс семейной политики (*family policy index*), агрегирующий показатели расходов на семейные пособия, продолжительность отпусков по уходу за ребенком и доступность дошкольных учреждений [4]. Однако этот индекс отражает в основном институциональные характеристики политики и не учитывает поведенческие реакции семей и региональную специфику.

В постсоветских странах исследования семейной устойчивости развиваются преимущественно в рамках социологического подхода. Российские демографы анализируют репродуктивные установки населения и факторы, препятствующие рождению желаемого числа детей [5]. В Беларуси исследования на основе программы «Поколения и гендер» позволили выявить ключевые барьеры рождаемости: экономическую нестабильность, дефицит жилья, несовместимость родительства и карьеры [6]. Однако комплексные интегральные показатели, объединяющие демографические, экономические и ценностные параметры семьи, до настоящего времени не разработаны.

Настоящее исследование опирается на концепцию демографического резонанса, предполагающую согласование краткосрочных инструментов стимулирования рождаемости с долгосрочными социокультурными и экономическими трансформациями. Предлагаемый коэффициент семейной

устойчивости (КСУ) является развитием подходов к оценке устойчивости домохозяйств¹ [7], адаптированных к специфике демографической политики.

Целью настоящего исследования является разработка методики расчета КСУ, а также расчет данного коэффициента для Беларуси за 2019 и 2024 гг.

Материалы и методы исследования

Предлагаемый автором подход исходит из понимания семьи как адаптивной системы, функционирующей в многоуровневой институциональной среде и реагирующей на экономические стимулы, социальные нормы и государственную политику. В отличие от классического демографического подхода, где семья рассматривается преимущественно

как объект управления через контроль рождаемости и смертности, авторская концепция смещает акцент на управление демографическим резонансом – динамическим балансом между репродуктивным потенциалом семьи, ее экономической автономией, устойчивостью брачных отношений и способностью к воспроизводству в изменяющихся условиях (табл. 1)

Таблица 1

Сравнение классического и авторского подходов к семейной политике

Table 1

Comparison of classical and original approaches to family policy

Критерий	Классический демографический подход	Авторская концепция
Цель политики	Контроль рождаемости и смертности	Управление демографическим резонансом семьи
Единица анализа	Индивид или семья как носитель демографического поведения	Семья как адаптивная система, функционирующая в контексте институциональных и культурных ограничений
Метод оценки	Коэффициенты фертильности, смертности, брачности и разводимости	КСУ – интегральный показатель, учитывающий динамику репродуктивных установок, экономическую автономию семьи и ее адаптационный потенциал
Временной горизонт	Реактивное управление (ответ на текущий демографический кризис)	Проактивное моделирование сценариев с учетом региональной дифференциации и долгосрочных социально-культурных трендов

Ключевым инновационным элементом авторского подхода является принцип адаптивного управления семейной политикой, предполагающий гибкость принимаемых мер в зависимости от типа семейной структуры, доминирующей в регионе (многодетные или малодетные модели, городские или сельские семьи), уровня урбанизации и ментальных установок населения. Методологической основой предлагаемого коэффициента являются два взаимодополняющих концептуальных подхода: 1) демографическая безопасность; 2) демографическая устойчивость.

Концепция демографической безопасности закреплена в законе «О демографической безопасности Республики Беларусь». Демографическая безопасность определяется как состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие страны в соответствии с ее национальными демографическими интереса-

ми². Законом выделены четыре ключевые демографические угрозы: депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы и деградация института семьи. Для их мониторинга используется система пороговых показателей, включающая нетто-коэффициент воспроизводства населения, коэффициент депопуляции, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициенты смертности населения трудоспособного возраста и ряд других индикаторов. Именно из этого нормативного подхода в настоящем исследовании заимствуется система показателей и пороговых значений: фактические данные сопоставляются с целевыми ориентирами, определяющими предельно допустимый уровень демографических угроз [8; 9].

В рамках концепции демографической устойчивости, развиваемой в работе Т. С. Лыткиной, В. В. Фаузера, А. В. Смирнова, а также в белорусских исследованиях [10; 11] устойчивость рассматривается

¹A common analytical model for resilience measurement: causal framework and methodological options [Electronic resource] / Food Security Inform. Network, Resilience Measurement Techn. Working Group. URL: https://www.fsnnetwork.org/sites/default/files/FSIN_Paper2_WEB.pdf (date of access: 12.12.2025).

²О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-3 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-o-demograficheskoy-bezopasnosti-RB-1.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

в количественном и качественном измерениях. В количественном выражении демографическая устойчивость измеряется оптимальными темпами роста населения (суммарный коэффициент рождаемости (СКР) $\geq 2,1$), сбалансированностью половозрастной структуры, соотношением трудоспособного и нетрудоспособного населения. В качественном выражении устойчивость определяется компетенциями, воплощенными в человеческом капитале: уровнями занятости, образования и навыков населения. Территория считается демографически устойчивой, когда достигнут баланс между количественными и качественными измерениями. Из данного

подхода заимствуется метод расчета: интегральный индекс строится на основе нормализации частных показателей, их взвешенного агрегирования по факторным блокам и последующего ранжирования по шкале устойчивости (критическая, низкая, умеренная, высокая устойчивость).

Таким образом, предлагаемый подход синтезирует нормативно-пороговый аппарат демографической безопасности (что измерять и с чем сравнивать) и методический инструментарий оценки демографической устойчивости (как агрегировать и интерпретировать), адаптируя их к анализу семьи как системной единицы демографического воспроизводства.

Определение и структура КСУ

Коэффициент семейной устойчивости является интегральным индикатором, отражающим способность семьи как социального института обеспечивать воспроизводство населения, сохранять экономическую автономию, поддерживать устойчивость брачных отношений и адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Данный коэффициент включает пять взаимосвязанных блоков показателей.

Блок 1. Данный блок содержит показатели депопуляции и деградации семейной структуры. Его целевыми ориентирами выступают обеспечение простого воспроизводства населения (СКР $\geq 2,1$), укрепление многодетности.

Этот блок включает следующие показатели:

- СКР – ключевой индикатор репродуктивного поведения;
- долю многодетных семей (%) – маркер многодетной модели;
- долю однодетных семей (%) – обратный индикатор (высокое значение данного показателя создает риск суженного воспроизводства);
- коэффициент депопуляции.

Блок 2. Данный блок содержит показатели экономической устойчивости семей. Его целевыми ориентирами выступают минимизация доли малообеспеченных семей с детьми, обеспечение достаточности пособий для покрытия базовых потребностей ребенка и доступности жилья.

Этот блок включает следующие показатели:

- уровень малообеспеченности среди семей с детьми (доля семей с доходами ниже бюджета прожиточного минимума) – обратный индикатор;
- отношение пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до 3 лет к бюджету прожиточного минимума (%) – показатель реальной достаточности государственной поддержки для покрытия базовых потребностей ребенка;
- долю расходов на питание в структуре потребительских расходов семей (%) – обратный индикатор

(высокое значение данного показателя свидетельствует о низком благосостоянии семьи);

- обеспеченность жильем (m^2 на человека) – показатель материального благополучия семей и доступности комфортных условий проживания.

Блок 3. Данный блок содержит показатели здоровья и смертности населения. Его целевыми ориентирами выступают увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение младенческой смертности, достижение высоких субъективных оценок здоровья.

Этот блок включает следующие показатели:

- ожидаемую продолжительность жизни при рождении (лет) – интегральный показатель общественного здоровья;
- младенческую смертность на 1000 младенцев, родившихся живыми, – обратный индикатор;
- долю женщин, ставших матерями с помощью ЭКО (%) – показатель доступности репродуктивных технологий;
- долю родителей, считающих, что состояние их детей в возрасте до 15 лет хорошее или удовлетворительное (%);
- субъективную оценку населением состояния своего здоровья как хорошего или удовлетворительного (%).

Блок 4. Данный блок содержит показатели девальвации семейных ценностей. Его целевыми ориентирами выступает поддержание высокой ценности детей, а также стабилизация брачной структуры.

Этот блок включает следующие показатели:

- желаемое число детей – индикатор репродуктивных установок и ценностных ориентаций;
- брачный коэффициент (‰) – показатель стабильности института брака;
- коэффициент разводимости (‰) – обратный индикатор;
- долю детей, оставшихся без одного родителя в результате расторжения брака, в общей численности детей в возрасте до 14 лет (%) – показатель масштабов разрушения семейных связей и уязвимости

детей к последствиям разводов (обратный индикатор).

Блок 5. Данный блок содержит показатели институциональной устойчивости. Его целевым ориентиром выступает обеспечение доступности дошкольного образования и медицинской помощи, а также приоритетности социальной политики в бюджетном планировании.

Этот блок включает следующие показатели:

- охват дошкольными учреждениями (%) – показатель доступности инфраструктуры раннего развития и ухода за детьми;
- обеспеченность врачами на 10 000 человек – индикатор кадровой обеспеченности системы здравоохранения;
- обеспеченность детей больничными койками на 10 000 человек детского населения – показатель доступности стационарной медицинской помощи детям;
- долю расходов на семейную политику в общем объеме бюджета (%) – показатель приоритетности семейной политики в государственных расходах.

Эмпирической базой исследования выступают данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2019 и 2024 гг., результаты обследования домашних хозяйств, данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также результаты социологических опросов в рамках программы «Поколения и гендер» и мониторинга Института социологии НАН Беларуси.

Методика расчета КСУ включает несколько этапов.

Этап 1: нормализация показателей. Каждый показатель нормализуется по шкале от 0 до 1. Позитивные индикаторы (СКР, доля многодетных семей, жилищная обеспеченность и др.), рост которых желателен, рассчитываются по формуле

$$x_{\text{norm}} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}},$$

где x_i – фактическое значение показателя; $x_{\min}$ – минимальное значение (теоретический минимум); $x_{\max}$ – максимальное значение (целевой ориентир).

Негативные индикаторы (коэффициент разводимости, младенческая смертность, доля малообес-

печенных семей), рост которых нежелателен, вычисляются на основе уравнения

$$x_{\text{norm}} = 1 - \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}.$$

Показатели, для которых существует целевой ориентир (например, СКР $\geq 2,1$), нормализуются относительно этого ориентира:

$$x_{\text{norm}} = \frac{x_i}{x_{\text{target}}},$$

при этом значения больше 1 приравниваются к 1 (достижение целевого уровня).

Этап 2: расчет субиндексов по блокам. Каждый блок КСУ представляет собой взвешенное среднее нормализованных показателей (табл. 2):

$$I_{\text{block}} = \sum_{i=1}^n w_i x_{i,\text{norm}},$$

где I_{block} – индекс блока (от 0 до 1); w_i – вес i -го показателя в блоке; $x_{i,\text{norm}}$ – нормализованное значение i -го показателя; n – количество показателей в блоке. В настоящем исследовании для обеспечения прозрачности и воспроизводимости расчетов применено равное взвешивание внутри блоков.

Этап 3: расчет интегрального КСУ. Интегральный КСУ рассчитывается как взвешенное среднее субиндексов пяти блоков (табл. 3) по формуле

$$\text{KSU} = \sum_{j=1}^5 w_j I_{\text{block},j},$$

где KSU – интегральный КСУ (от 0 до 1); w_j – вес j -го блока; $I_{\text{block},j}$ – индекс j -го блока.

В базовой модели веса блоков распределены следующим образом: вес блока 1 составляет 0,2, вес блока 2 – 0,2, вес блока 3 – 0,2, вес блока 4 – 0,2, вес блока 5 – 0,2.

Этап 4: интерпретация значений КСУ. Значения КСУ интерпретируются следующим образом: значения 0,80–1,00 свидетельствуют о высокой семейной устойчивости, значения 0,60–0,79 – об умеренной семейной устойчивости, значения 0,40–0,59 – о низкой семейной устойчивости, значения меньше 0,40 – о критической семейной неустойчивости.

Таблица 2

Нормализованные значения показателей
и субиндексов КСУ за 2019 и 2024 гг.

Table 2

Normalised values of indicators and subindices
of coefficient of family stability for 2019 and 2024

Показатели	Тип влияния	Целевой ориентир	x_{norm}	
			2019 г.	2024 г.
Блок 1				
Субиндекс: $I = 0,517$ (2019), $I = 0,397$ (2024)				
СКР	Позитивное	2,1	0,661	0,515
Доля многодетных семей	Позитивное	20 %	0,460	0,625

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Показатели	Тип влияния	Целевой ориентир	X_{norm}	
			2019 г.	2024 г.
Доля одноподдетных семей	Негативное	30–70 %	0,318	0,400
Коэффициент депопуляции	Негативное	1–2	0,630	0,050
<i>Блок 2</i>				
Субиндекс: $I = 0,648$ (2019), $I = 0,739$ (2024)				
Уровень малообеспеченности среди семей с детьми	Негативное	0–15 %	0,513	0,647
Отношение пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до 3 лет к бюджету прожиточного минимума	Позитивное	300 %	0,833	0,933
Доля расходов на питание в структуре потребительских расходов семей	Негативное	20–50 %	0,450	0,507
Обеспеченность жильем	Позитивное	33 м ² /чел.	0,842	0,921
<i>Блок 3</i>				
Субиндекс: $I = 0,712$ (2019), $I = 0,756$ (2024)				
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Позитивное	80	0,930	0,934
Младенческая смертность	Негативное	0–5	0,520	0,420
Доля женщин, ставших матерями с помощью ЭКО	Позитивное	3 %	0,400	0,500
Доля родителей, считающих, что состояние их детей в возрасте до 15 лет хорошее или удовлетворительное	Позитивное	100 %	0,986	0,992
Субъективная оценка населением состояния своего здоровья как хорошего или удовлетворительного	Позитивное	100 %	0,725	0,935
<i>Блок 4</i>				
Субиндекс: $I = 0,640$ (2019), $I = 0,533$ (2024)				
Желаемое число детей	Позитивное	3	0,727	0,710
Брачный коэффициент	Позитивное	4–9 ‰	0,540	0,220
Коэффициент разводимости	Негативное	2–6 ‰	0,575	0,550
Доля детей, оставшихся без одного родителя в результате расторжения брака, в общей численности детей в возрасте до 14 лет	Негативное	0 %	0,720	0,650
<i>Блок 5</i>				
Субиндекс: $I = 0,904$ (2019), $I = 0,854$ (2024)				
Охват дошкольными учреждениями	Позитивное	95 %	0,889	0,927
Обеспеченность врачами на 10 000 человек	Позитивное	60	0,855	0,898
Обеспеченность детей больничными койками на 10 000 человек детского населения	Позитивное	60	0,980	0,960
Доля расходов на семейную политику в общем объеме бюджета	Позитивное	10 %	0,890	0,630

Примечание. Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь, а также данных источников [12; 13].

Таблица 3

Расчет интегрального КСУ

Table 3

Calculation of the integral coefficient of family stability

Блок	Вес (w)	Год			
		2019		2024	
		I_{block}	$w \times I$	I_{block}	$w \times I$
Блок 1	0,2	0,517	0,103	0,397	0,079
Блок 2	0,2	0,660	0,132	0,752	0,150
Блок 3	0,2	0,712	0,142	0,756	0,151
Блок 4	0,2	0,640	0,128	0,533	0,107
Блок 5	0,2	0,904	0,181	0,854	0,171
Интегральный КСУ	1	–	0,687	–	0,658

Интерпретация результатов

Блок 1. Субиндекс блока 1 снизился с 0,517 (2019) до 0,397 (2024), т. е. на 23,2 %, что отражает ухудшение демографической ситуации. Ключевым негативным фактором остается падение СКР с 1,388 до 1,081, т. е. на 22 %, при котором страна все дальше отходит от уровня простого воспроизводства. Аналогичная динамика наблюдается в большинстве стран Восточной Европы (Польша, Чехия, страны Балтии), где СКР также находится на уровне 1,2–1,3 (2024).

Одновременно положительной тенденцией является увеличение доли многодетных семей с 9,2 до 12,5 %, т. е. на 35,9 %. Это увеличение является результатом проведения целенаправленной государственной политики, включающей выплату семейного капитала, дополнительных пособий, льготное кредитование на жилье для многодетных семей. Однако данный рост не компенсирует общее падение рождаемости, так как абсолютная численность рождений сократилась.

Блок 2. Данный блок демонстрирует позитивную динамику (увеличение субиндекса на 13,6 %). Снижение уровня малообеспеченности среди семей с детьми с 7,3 до 5,3 %, т. е. на 27,4 %, свидетельствует об эффективности адресной социальной помощи и мер по поддержке доходов домохозяйств. Рост обеспеченности жильем с 27,8 до 30,4 м² на человека, т. е. на 9,4 %, отражает результаты проведения жилищной политики, включающей льготное кредитование, выплату субсидий и использование семейного капитала для улучшения жилищных условий.

Для оценки экономической устойчивости семей применяется интегральный индикатор соотношения пособия по уходу за ребенком до 3 лет к бюджету прожиточного минимума. Фактические значения показателя составили 250 % (2019) и 280 % (2024) при целевом ориентире 300 % (трехкратное превышение бюджета прожиточного минимума для обеспечения

базовых потребностей ребенка без дополнительных источников дохода семьи). Нормализованные значения показателя 0,833 (2019) и 0,933 (2024) свидетельствуют о достижении 83 и 93 % от целевого уровня соответственно, что отражает позитивную динамику (увеличение показателя на 12,0 % за 5 лет) и существенное приближение к оптимальному значению поддержки семей с детьми.

Блок 3. Блок демонстрирует умеренно позитивную динамику. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 74,4 до 74,7 года, что свидетельствует о сохранении базовой устойчивости системы здравоохранения. Ключевой позитивный вклад в рост субиндекса вносят показатели субъективного здоровья. Доля родителей, считающих, что состояние здоровья детей в возрасте до 15 лет хорошее или удовлетворительное, выросла с 98,6 до 99,2 %, а доля взрослых, оценивающих собственное здоровье как хорошее или удовлетворительное, увеличилась с 72,5 до 93,5 %, т. е. на 29,0 %. Столь значительный рост субъективной оценки здоровья взрослого населения отражает высокую удовлетворенность качеством медицинской помощи и общее улучшение восприятия состояния здоровья на фоне повышения доступности медицинских услуг. Увеличение доли женщин, ставших матерями с помощью ЭКО, с 1,2 до 1,5 %, т. е. на 25 %, дополнительно свидетельствует о расширении доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям.

Блок 4. Субиндекс блока 4 снизился с 0,640 до 0,533, т. е. на 16,7 %, что свидетельствует о негативных тенденциях в отношении устойчивости брачно-семейных отношений. Нормализованный показатель брачности упал с 0,54 до 0,22, отражая сокращение уровня брачности и распространение стратегий поздних или нереализованных браков. В то же время желаемое число детей остается существенно

ниже целевого (в 2019 г. этот показатель был равен 0,73, в 2024 г. – 0,71), а уровень разводимости при снижении с 0,585 до 0,550 в условиях демографического кризиса остается высоким. Снижение доли детей, оставшихся без одного родителя вследствие развода, с 0,71 до 0,65 усиливает негативное воздействие блока на общую семейную устойчивость и подчеркивает рост рисков нестабильных браков для детей.

Блок 5. Данный блок демонстрирует позитивную динамику почти по всем показателям. Увеличение охвата детей дошкольными учреждениями с 84,5 до 88,1 %, т. е. на 4,3 %, свидетельствует об эффективности программы развития дошкольного образования, что критически важно для совмещения родительства и занятости. Рост обеспеченности врачами усиливает доступность медицинской помощи.

Обеспеченность детей больничными койками на 10 000 человек детского населения остается на высоком уровне: в 2019 г. этот показатель составлял 68,6, в 2024 г. – 67,2, что указывает на сохранение базовой инфраструктуры педиатрической помощи при необходимости ее адаптации к новым эпидемиологическим и демографическим вызовам. Однако ключевым негативным фактором является сокращение доли расходов на семейную политику в общем объеме расходов республиканского бюджета с 8,9 до 6,3 %, т. е. на 29,2 %, что приводит к снижению субиндекса блока 5, несмотря на позитивные тенденции в развитии инфраструктуры. Доля расходов на семейную политику в Беларуси остается ниже, чем в странах с активной пронаталистской политикой (например, во Франции этот показатель составляет около 8 %, в скандинавских странах – 7–9 %). Увеличение бюджетных ассигнований необходимо для реализации комплексных мер по поддержке семей, включая развитие инфраструктуры и повышение размера пособий.

Интегральный КСУ Беларуси сократился с 0,687 (2019) до 0,658 (2024), т. е. на 4,2 %. Оба значения располагаются в зоне умеренной устойчивости (0,60–0,79), однако структура этой устойчивости заметно изменилась: усилилась роль экономической и медицинской составляющих, а демографические

и ценностные параметры семейной структуры продолжают ухудшаться.

Разнонаправленная динамика блоков создает эффект «ножниц устойчивости»: рост экономической и медицинской составляющих не успевает компенсировать усиление депопуляции и изменение семейных ценностей, что ведет к снижению интегральной оценки семейной устойчивости. С одной стороны, государство добилось ощутимых результатов в снижении малообеспеченности семей с детьми, повышении жилищного обеспечения и субъективной удовлетворенности состоянием здоровья. С другой стороны, структурный демографический кризис продолжает углубляться: падение СКР на 22 %, снижение брачности на 24 % и сокращение желаемого числа детей формируют устойчивый негативный тренд в блоках 1 и 4. При сохранении текущих темпов снижения репродуктивных показателей интегральный КСУ может столкнуться с рисками стагнации в среднесрочной перспективе, особенно если негативная динамика блока 1 не будет компенсирована дальнейшим усилением экономической и институциональной поддержки семей.

Полученные результаты согласуются с выводами зарубежных исследований эффективности семейной политики. Работа О. Тевенона показывает, что денежные трансферты семьям имеют ограниченное влияние на рождаемость (прирост СКР на 0,05–0,10 при значительном увеличении расходов), в то время как политика совмещения работы и родительства (доступность дошкольного образования, гибкие формы занятости) демонстрирует более устойчивое влияние [14]. Опыт скандинавских стран показывает, что высокие показатели рождаемости (СКР = 1,7–1,9) достигаются не столько через пособия, сколько через создание условий для партнерского родительства и профессиональной реализации обоих родителей.

Венгерский кейс представляет противоположный пример: несмотря на масштабные финансовые стимулы (семейные ссуды, налоговые льготы, пособия), СКР остался на уровне 1,5–1,6, что подтверждает гипотезу о необходимости комплексного подхода, учитывающего наряду с экономическими факторами ценностные и институциональные факторы [15].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает эвристическую ценность КСУ как интегрального инструмента оценки эффективности демографической политики. В отличие от традиционных подходов, сосредоточенных на отдельных демографических показателях, КСУ позволяет оценить комплексное взаимодействие репродуктивного поведения, экономической автономии семей, здоровья населе-

ния, ценностных ориентаций и институциональной поддержки.

Апробация методики на белорусских семьях показала незначительное сокращение интегрального КСУ в 2024 г. по сравнению с 2019 г. при разнонаправленной динамике его компонент. Наиболее заметные позитивные изменения приходятся на экономическую устойчивость семей, тогда как

институциональная составляющая демонстрирует снижение на фоне сокращения доли бюджетных расходов на семейную политику. Одновременно фиксируется ухудшение показателей блока 1, что подчеркивает структурный характер демографической трансформации.

Результаты апробации КСУ позволяют сформулировать ряд шагов по корректировке семейной политики Беларуси.

Первым и наиболее значимым шагом является переход от универсальных мер по поддержке к адаптивной дифференциации в зависимости от типа семьи и региональной специфики. Многодетная семья в агрогородке Могилёвской области и молодая бездетная пара в г. Минске сталкиваются с принципиально различными барьерами рождаемости: в первом случае это дефицит инфраструктуры и удаленность медицинских учреждений, во втором случае – невозможность совместить карьерные амбиции с родительством при текущих условиях труда. Единая «формульная» поддержка неспособна учесть разнообразие этих барьеров. Целесообразна разработка региональных дорожных карт повышения семейной устойчивости, где для г. Минска акцент будет делаться на гибких формах занятости и корпоративных программах поддержки родительства, а для сельской местности – на мобильных социальных сервисах и инфраструктурной доступности.

Вторым шагом выступает качественный разворот семейной политики с упором на обеспечение достаточности государственной поддержки. Рост эгалитарных установок сигнализирует о том, что общество ожидает не только увеличения денежных выплат, но и создания условий для партнерского родительства. Введение обязательного оплачиваемого отцовского отпуска по аналогии со скандинавской моделью, расширение государственного софинан-

сирования ЭКО до двух или трех циклов, а также развитие программ, содействующих совмещению родительства и карьеры, на уровне предприятий способны сократить разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей.

Третьим шагом служит институционализация регулярного мониторинга КСУ. Включение КСУ в систему индикаторов демографической безопасности, предусмотренную законом «О демографической безопасности Республики Беларусь», позволит перейти от реактивного реагирования на демографические кризисы к проактивному сценарному управлению. Ежегодный расчет КСУ в разрезе областей и г. Минска даст возможность выявлять региональные «точки разрыва» – территории, где совокупность негативных трендов приближает суиндексы к критическим порогам.

Наконец, КСУ открывает возможности для сценарного моделирования. Он позволяет узнать, что произойдет с интегральным индексом, если увеличить пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет до 60 % от средней зарплаты, или направить эквивалентные средства на строительство новых яслей, или ввести налоговый вычет для работодателей, предоставляющих гибкий график родителям. Такой подход позволяет оценивать альтернативные стратегии до их внедрения, минимизируя риски нерационального расходования бюджетных средств и обеспечивая доказательную базу для принятия решений.

Коэффициент семейной устойчивости открывает новые возможности для междисциплинарных исследований на стыке демографии, экономики, социологии и науки о данных, способствуя формированию доказательной базы для адаптивного управления семейной политикой в условиях глобальной демографической трансформации.

Библиографические ссылки

1. Thévenon O, Gauthier AH. Family policies in developed countries: a «fertility-booster» with side-effects. *Community, Work & Family*. 2011;14(2):197–216. DOI: 10.1080/13668803.2011.571400.
2. Gauthier AH. The impact of family policies on fertility in industrialized countries: a review of the literature. *Population Research and Policy Review*. 2007;26(3):323–346. DOI: 10.1007/s11113-007-9033-x.
3. Lohmann H, Sinnott E, Wacker K. *Assessing family policies in a comparative perspective*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2009. 14 p. (OECD social, employment and migration working papers; no. 88).
4. Adema W, Clarke C, Frey V. *Paid parental leave: lessons from OECD countries and selected U. S. States*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2015. 130 p. (OECD social, employment and migration working papers, no. 172). DOI: 10.1787/5jrqgvqqb4vb-en.
5. Архангельский ВН, Зинькина ЮВ, Шульгин СГ. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогноз. *Народонаселение*. 2019;22(1):21–39.
6. Акулова МЮ, Антипова ЕА, Артеменко ЕК, Белов АА, Бородачева ЕМ, Бурлуцкая МГ и др. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2, Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Терещенко О, Кучера Т, редакторы. Минск: Белсэнс; 2018. 189 с.
7. d'Errico M, Romano D, Pietrelli R. Household resilience to food insecurity: evidence from Tanzania and Uganda. *Food Security*. 2018;10:1033–1054.
8. Рашкевич КС. Интегральная оценка уровней демографической безопасности регионов Республики Беларусь. В: Быков АА, Морозевич ОА, Гаркавая ВГ, Астапов ЕИ, Гулина ОВ, Шаврук ЮА и др. *НИРС БГЭУ. Выпуск 8*. Минск: Белорусский государственный экономический университет; 2019. с. 103–106.

9. Гордиенко ОИ. Оценка демографической безопасности Республики Беларусь. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки*. 2011;5:117–120.
10. Фаузер ВВ, Смирнов АВ, Лыткина ТС. Методический инструментарий оценки демографической устойчивости северных регионов России. *Экономическая наука сегодня*. 2018;7:151–164. EDN: XUCITZ.
11. Боброва АГ, Мурашко ОЮ, Кот УВ. Динамика демографической устойчивости регионов Республики Беларусь: пространственно-временной анализ и направления для совершенствования политики. В: Гурский ВЛ, Муха ДВ, Тетеринец ТА, Байнёв ВФ, Богатырёва ВВ, Быков АА и др., редакторы. *Вестник Института экономики НАН Беларуси. Выпуск 11*. Минск: Беларуская навука; 2025. с. 41–54.
12. Сосновская НА. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения. *Социологический альманах*. 2020;11:339–346. EDN: LOZUBK.
13. Белов АА, Данилов АН, Денисов АЮ, Филинская ЛВ. Белорусская семья в меняющемся мире. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2024;24(3):571–585. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-571-585.
14. Thévenon O. Family policies in OECD countries: a comparative analysis. *Population and Development Review*. 2011;37(1):57–87. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00390.X.
15. Spéder Z, Kapitány B. Influences on the link between fertility intentions and behavioural outcomes: lessons from a European comparative study. In: Philipov D, Liefbroer AC, Klobas JE, editors. *Reproductive Decision-Making in a Macro-Micro Perspective*. 2014. p. 79–112. DOI: 10.1007/978-94-017-9401-5_4.

Статья поступила в редколлегия 12.02.2026.
Received by editorial board 12.02.2026.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ХРИСТИАНСКИМИ ЦЕРКВЯМИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА

С. А. МУДРОВ¹⁾

¹⁾Институт дистанционного образования Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ул. Иловайская, 9, 109651, г. Москва, Россия

Аннотация. Исследуется эволюция взаимодействия христианских церквей и институтов Европейского союза после вступления в силу Лиссабонского договора. Рассматриваются институционализация открытого, прозрачного и регулярного диалога между Европейским союзом и религиозными организациями, а также его влияние на роль церквей в общеевропейской системе управления. Анализируются основные научные подходы к оценке места религии в европейской интеграции (от концепций, относящих церкви к периферийным акторам гражданского общества до концепций, подчеркивающих их институциональную и нормативную значимость). Особое внимание уделяется процессам секуляризации в государствах – членах Европейского союза, изменениям в социальном и правовом регулировании вопросов морали, семьи и биоэтики, а также региональной неоднородности религиозности в Европе. Показывается, что, несмотря на снижение уровня религиозности и либерализацию законодательства в области морали и нравственности, христианские церкви сохраняют устойчивое влияние на социум через представительства при европейских институтах, экспертные сети и консультационные механизмы. Вместе с тем отмечается, что Лиссабонский договор, не усиливая влияние церквей в значительной степени, институционально закрепил существующие модели диалога между учреждениями Европейского союза и религиозным сообществом.

Ключевые слова: Европейский союз; Лиссабонский договор; ст. 17 Договора о функционировании Европейского союза; христианские церкви; государственно-конфессиональные отношения.

INSTITUTIONALISATION OF DIALOGUE BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND CHRISTIAN CHURCHES AFTER THE ENTERING INTO FORCE OF THE LISBON TREATY

S. A. MUDROV^a

^aInstitute of Distance Learning, Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
9 Ilovajskaja Street, Moscow 109651, Russia

Abstract. This article examines the evolution of relations between Christian churches and the institutions of the European Union following the entry into force of the Lisbon treaty. It focuses on the institutionalisation of an open, transparent and regular dialogue between the EU and religious organisations and assesses its impact on the role of churches within the European governance framework. The study analyses major scholarly approaches to the role of religion in European integration, ranging from interpretations that view churches as marginal civil society actors to perspectives emphasising their institutional and normative significance. Particular attention is given to secularisation trends across EU member states, changes

Образец цитирования:

Мудров С.А. Институционализация диалога между Европейским союзом и христианскими церквями после вступления в силу Лиссабонского договора. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:86–94.
EDN: BKQZHH

For citation:

Mudrov SA. Institutionalisation of dialogue between the European Union and Christian churches after the entering into force of the Lisbon treaty. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:86–94. Russian.
EDN: BKQZHH

Автор:

Сергей Александрович Мудров – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании.

Author:

Sergei A. Mudrov, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of new technologies in humanities education.
s.a.mudrov@mail.ru

in legal and social regulation of moral, family, and bioethical issues, and the regional diversity of religiosity in Europe. The findings show that despite declining religiosity and increasing legal liberalisation in the sphere of morality, Christian churches continue to maintain stable channels of influence through representations at EU institutions, expert networks, and consultative mechanisms. At the same time, it is noted that the Lisbon treaty, without significantly increasing the influence of churches, institutionally entrenched the existing models of dialogue between EU institutions and the religious community.

Keywords: European Union; Lisbon treaty; Art. 17 of the Treaty on the functioning of the European Union; Christian churches; state – religion relations.

Введение

Взаимодействие религиозных организаций и над-национальных институтов Европейского союза является одним из актуальных вопросов европеистики и социологии религии. Особое значение данная проблематика приобрела в условиях развития двух противоположных на первый взгляд процессов. С одной стороны, в большинстве государств – членов Европейского союза происходят процессы секуляризации, проявляющейся, в частности, в снижении уровня религиозности и изменении ценностных ориентаций. С другой стороны, в 2009 г. отношения между Европейским союзом и религиозными организациями получили институционально-правовое оформление. В частности, в ст. 17 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС)¹ была закреплена обязанность институтов ЕС поддерживать «открытый, прозрачный и регулярный диалог» с церквями, религиозными объединениями, а также философскими и неконфессиональными организациями² [1].

После вступления в силу Лиссабонского договора (1 декабря 2009 г.) ЕС пережил серию масштабных социально-общественных потрясений, включая мировой финансовый и долговой кризисы, миграционные кризисы 2015 и 2022 гг., пандемию COVID-19, выход Великобритании из состава ЕС и конфликт на Украине. Одновременно продолжала изменяться ценностная ориентация европейских обществ, что сопровождалось дальнейшей секуляризацией, либерализацией законодательства в области семейной политики и биоэтики, а также трансформацией представлений о месте религии в жизни государства и общества. В этих условиях возник закономерный вопрос о том, в какой степени христианские церкви сохранили возможность позиционировать себя в качестве влиятельных социальных институтов в рамках взаимодействия с учреждениями ЕС.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных взаимодействию ЕС и религиозных организаций, в научной литературе не сформировался унифицированный подход к оценке институционализации диалога церкви с ЕС. Одни исследователи рассматривают ст. 17 ДФЕС как форму символического признания общественной роли религиозных организаций, не оказавшую существенного влияния на их положение в общеевропейском пространстве [2–4]. Другие, напротив, связывают ее с формированием устойчивых механизмов участия религиозных организаций в обсуждении общественно значимых вопросов [5–7]. Большинство опубликованных работ посвящены нормативно-правовому анализу ст. 17 ДФЕС или описанию отдельных направлений взаимодействия между институтами ЕС и религиозными организациями, однако немногие авторы предпринимают попытки объяснить соотношение процессов секуляризации с развитием институционализированных форм религиозного участия в процессе европейской интеграции.

В настоящем исследовании мы исходим из предположения, что результатом заключения Лиссабонского договора является не столько укрепление влияния христианских церквей, сколько институциональная стабилизация их участия в процессе европейской интеграции. Данный документ способствовал тому, что снижение уровня религиозности в ЕС не привело к ослаблению институциональной структуры взаимодействия между Европейским союзом и религиозными организациями. Постлиссабонская модель отношений между ЕС и религиозными организациями рассматривается как пример институциональной устойчивости в условиях продолжающейся секуляризации.

Теоретико-методологические основы исследования

В рамках изучаемого вопроса религиозные организации рассматриваются как институциональные акторы, представляющие социальный институт религии и участвующие в общественных отно-

шениях посредством устойчивых организационных структур, нормативных практик и механизмов коллективного представительства интересов. Данный подход позволяет анализировать отношения

¹Появление ДФЕС стало результатом вступления в силу Лиссабонского договора в декабре 2009 г. Именно этот документ переименовал Договор об учреждении Европейского сообщества в Договор о функционировании Европейского союза, а также существенно изменил его содержание и адаптировал к новой институциональной структуре Европейского союза.

²Article 17 of the Treaty on the functioning of the European Union // Conference of European churches : website. URL: https://ceceurope.org/storage/app/media/uploads/2016/01/20100427_COMECE-CSC_Proposal_on_Article_17_TFEU.pdf?utm_source (date of access: 05.03.2026).

между ЕС и христианскими церквями как особый тип институционализированного взаимодействия. Статья 17 ДФЕС рассматривается не только как юридическая норма, но и как институциональный механизм, закрепляющий устойчивые формы взаимодействия между учреждениями ЕС и религиозными организациями.

Исследовательская проблема определяется в контексте противоречия двух тенденций развития европейского общества. С одной стороны, социологические исследования фиксируют снижение уровня религиозной самоидентификации населения в большинстве государств – членов ЕС и либерализацию ценностных установок в европейском обществе. С другой стороны, после вступления в силу Лиссабонского договора взаимодействие институтов ЕС с религиозными организациями получило формальное институционально-правовое закрепление в ст. 17 ДФЕС.

Ключевым аналитическим понятием настоящего исследования является институциональное влияние. В отличие от традиционной трактовки политического влияния как способности субъекта непосредственно определять содержание принимаемых решений, институциональное влияние понимается как способность социальных акторов сохранять устойчивое организационное присутствие в политической системе, участвовать в регулярных консультациях и экспертном взаимодействии, а также поддерживать институционализированные каналы коммуникации с органами публичной власти независимо от изменения текущей конъюнктуры. Соответственно, институциональное влияние христианских церквей раскрывается посредством двух взаимосвязанных индикаторов: 1) устойчивости организационного присутствия религиозных объединений при институтах ЕС (представительства); 2) степени институционализации механизмов взаимодействия между церквями и институтами ЕС (встречи высокого уровня, консультационные процедуры, экспертные площадки).

Подобная операционализация позволяет перейти от нормативной оценки влияния религиозных организаций к анализу институциональных характеристик их участия в системе управления ЕС.

Эмпирическую основу исследования составляют несколько взаимодополняющих групп источников. Первая включает нормативно-правовые докумен-

ты ЕС, прежде всего ДФЕС, материалы Европейской комиссии и Европейского парламента, регламентирующие взаимодействие с религиозными организациями. Вторую группу образуют данные Реестра прозрачности (*Transparency register*) ЕС, позволяющие проследить динамику институционального присутствия религиозных организаций при европейских институтах. Третью группу составляют материалы встреч высокого уровня руководства ЕС и представителей религиозных организаций, отражающие практическую реализацию диалога, который закреплен ст. 17 ДФЕС. В четвертую группу вошли результаты международных социологических исследований, характеризующих динамику религиозности населения государств – членов ЕС. Пятая группа включает отечественные и зарубежные научные исследования по проблемам европейской интеграции, социологии религии и государственно-конфессиональных отношений.

Методологическое исследование сочетает институциональный анализ, сравнительно-исторический анализ, качественный анализ документов и вторичный анализ данных международных социологических исследований. Институциональный анализ используется для выявления изменений в организационной структуре взаимодействия между ЕС и религиозными объединениями, сравнительно-исторический метод – для сопоставления положения христианских церквей до и после вступления в силу Лиссабонского договора, качественный анализ документов – для исследования эволюции нормативных механизмов диалога, вторичный анализ данных международных социологических исследований – для оценки изменения общественного контекста функционирования религиозных организаций в государствах – членах ЕС.

Отбор научной литературы осуществлялся по принципу теоретической репрезентативности. При проведении исследования использовались работы, представляющие основные направления дискуссии о роли религиозных организаций в европейской интеграции. Такой подход позволил реконструировать существующие исследовательские модели и сопоставить их с эмпирическими данными, которые характеризуют развитие отношений между ЕС и христианскими церквями после вступления в силу Лиссабонского договора.

Теоретические модели взаимодействия Европейского союза и христианских церквей

Несмотря на значительное число исследований, посвященных взаимодействию религиозных организаций и ЕС, в современной научной литературе отсутствует единая интерпретация роли христианских церквей в системе управления ЕС. Дискуссия ведется вокруг масштабов вовлеченности религиозных организаций в политику ЕС и долгосрочной стабильности каналов их коммуникации с национальными институтами ЕС. Анализ литературы

позволяет выделить три основные исследовательские модели, по-разному определяющие место религиозных организаций в системе управления ЕС и процессе европейской интеграции.

Первая исследовательская модель базируется на представлении о ЕС как о преимущественно секулярной политической системе, в которой религиозные организации являются одним из многочисленных институтов гражданского общества. В рамках

данного подхода ст. 17 ДФЕС рассматривается прежде всего как механизм символического признания общественной роли религиозных организаций, не предполагающий существенного расширения их возможностей по воздействию на процесс принятия решений.

Наиболее последовательно данная позиция представлена в работах Ф. Форе, который характеризует взаимодействие европейских институтов с религиозными организациями как инструмент повышения общественной легитимности европейского проекта [3]. Аналогичной точки зрения придерживается М. Стивен, подчеркивающий, что ЕС сохраняет принципиально светский характер, а религия оказывает воздействие преимущественно на общественные настроения и электоральное поведение, но не на институциональную архитектуру союза [4]. Б. Шаллан связывает возросшее внимание европейских институтов к религиозной проблематике прежде всего с прагматическими задачами европейской политики, а не с признанием особой роли христианских церквей в процессе интеграции [2]. Общая особенность данных подходов заключается в понимании необходимости диалога между ЕС и религиозными организациями как разновидности консультаций с институтами гражданского общества, принципиально не отличающейся от взаимодействия европейских органов власти с профессиональными ассоциациями, неправительственными организациями или экспертными объединениями.

Вторая исследовательская модель основана на более высокой оценке роли религиозных организаций в европейской интеграции. Ее сторонники обращают внимание на то, что влияние социальных институтов не всегда проявляется через непосредственное участие в принятии решений. Значительная часть современных политических процессов происходят посредством консультационных процедур и экспертного взаимодействия. В рамках данной модели ст. 17 ДФЕС рассматривается как элемент более масштабного процесса институционализации отношений между ЕС и религиозными организациями. К. Дженкинс отмечает, что деятельность европейских институтов затрагивает широкий круг вопросов, непосредственно связанных с религиозной сферой, включая антидискриминационную политику, трудовые отношения, образование, защиту персональных данных и деятельность средств массовой информации [6]. Р. МакКриа приходит к выводу, что, несмотря на отсутствие у ЕС полномочий в области государственно-конфессиональных отношений, европейское право постепенно формирует пространство для регулирования вопросов свободы

совести и статуса религиозных организаций [8]. Наиболее последовательно институциональная логика представлена в исследованиях Л. Леуштына, рассматривающего развитие отношений между ЕС и религиозными организациями как часть общей институциональной эволюции управления ЕС. С его точки зрения, закрепление ст. 17 ДФЕС стало завершением длительного процесса формирования устойчивых каналов взаимодействия между европейскими институтами и религиозными организациями, которое началось на рубеже 1980–90-х гг. [7].

Третья исследовательская модель развивается преимущественно в рамках социологии религии и рассматривает христианские церкви не только как участников политического процесса, но и как институты, обеспечивающие воспроизводство коллективной идентичности, ценностных ориентаций и социальных норм. В центре внимания здесь находится не столько непосредственное влияние религиозных организаций на деятельность институтов ЕС, сколько взаимосвязь процессов секуляризации, трансформации ценностей и изменения характера участия религиозных организаций в общественной жизни.

Представители данного направления обращают внимание на то, что снижение уровня религиозной самоидентификации населения явно не коррелирует с общественной ролью религиозных институтов. Напротив, в условиях секуляризации религиозные организации нередко усиливают свое присутствие в публичном пространстве, концентрируя деятельность вокруг вопросов культурной идентичности, защиты традиционных ценностей, миграционной политики, биоэтики и социальной солидарности. В этом случае религиозные организации рассматриваются как институты символической интеграции общества, способные сохранять общественное влияние даже при сокращении числа верующих [1; 5; 9]. Таким образом объясняется интерес институтов ЕС к взаимодействию с религиозными организациями в условиях продолжающейся секуляризации европейских обществ.

Поскольку каждая из рассматриваемых моделей отражает лишь отдельный аспект исследуемого явления, их противопоставление будет некорректным. Ограниченность формальных полномочий не исключает существования институционального влияния, реализуемого посредством регулярного участия в консультационных процедурах, экспертной деятельности и формировании актуальной повестки европейских институций. Одновременно снижение уровня религиозности не обязательно сопровождается ослаблением организационного присутствия религиозных институтов в политической системе.

Генезис институциональной модели диалога: от христианской демократии к ст. 17 ДФЕС

Институционализацию диалога между ЕС и христианскими церквями следует рассматривать в историческом контексте европейской интеграции. Можно

утверждать, что Лиссабонский договор не создавал принципиально новую модель отношений ЕС и церквей, но стал завершающим этапом длительного

процесса институционализации существовавших практик их взаимодействия. Политические элиты, стоявшие у истоков организации Европейского объединения угля и стали и Европейского экономического сообщества, разделяли идеи христианской демократии. Р. Шуман, К. Аденауэр и А. де Гаспери рассматривали объединение Европы не только как способ предотвращения военных конфликтов и обеспечения экономического развития, но и как нравственный проект, основанный на идеях человеческого достоинства, солидарности, субсидиарности и примирения европейских народов после Второй мировой войны [10]. Эти принципы, получившие развитие в социальном учении католической церкви и программах христианско-демократических партий, оказали заметное влияние на формирование ценностных оснований европейской интеграции.

Вместе с тем устойчивость европейских институтов была обеспечена участием различных сил, в том числе протестантских сообществ [11–13], при этом, невзирая на влияние христианской демократии, начальные стадии интеграции не предусматривали создание механизмов взаимодействия между европейскими институтами и религиозными организациями. В первые десятилетия существования европейских сообществ отношения церкви и ЕС носили преимущественно неформальный характер и основывались, скорее, на личных контактах отдельных политических деятелей. Влияние религиозного фактора в этот период определялось в основном мировоззренческими установками европейских элит.

Совершенствование механизмов многоуровневого управления, упрочение позиции Европейской комиссии и повышение ценности экспертных консультаций привели к формированию новых каналов взаимодействия европейских институтов и структур гражданского общества. Религиозные организации оказались естественными участниками данного процесса.

Либерализация общественной повестки и устойчивость диалога

Постлиссабонский период развития ЕС характеризуется продолжающейся секуляризацией, сопровождающейся снижением уровня религиозной самоидентификации и либерализацией законодательства в области семейной политики и биоэтики. Усиливаются нормативные расхождения между официальной позицией христианских церквей и правовым развитием государств – членов ЕС. После вступления в силу Лиссабонского договора число государств ЕС, признающих однополые браки, увеличилось с 4 до 14, а количество стран, легализовавших эвтаназию, – с 3 до 7. В сторону либерализации трансформировалось законодательство в области аборт.

Вместе с тем данная тенденция не влечет формирование в ЕС единого ценностного пространства. Государства ЕС продолжают значительно разли-

Важнейшим этапом институционализации диалога ЕС с религиозными сообществами стало создание по инициативе президента Европейской комиссии Ж. Делора программы «Душа для Европы». Взаимодействие между европейскими институтами и религиозными организациями стало приобретать регулярный характер. В Брюсселе создавались новые представительства религиозных организаций, проводились консультации с Европейской комиссией, формировались экспертные площадки по вопросам социальной политики, миграции, образования и прав человека. К середине 2000-х гг. модель диалога церкви с ЕС была фактически сформирована. В частности, начали проводиться встречи высокого уровня руководства ЕС с представителями религиозных организаций, ставшие впоследствии одним из наиболее заметных свидетельств практической реализации ст. 17 ДФЕС. Соответственно, закрепление в этой статье обязанности ЕС поддерживать открытый, прозрачный и регулярный диалог не создавало принципиально новых форм участия религиозных организаций в управлении ЕС, но переводило существующие практики из сферы политической целесообразности в сферу правового регулирования.

Данный факт позволяет рассмотреть в ином контексте последующее развитие отношений ЕС и христианских церквей. Если ст. 17 ДФЕС не создала новую институциональную модель, было бы неправильно ожидать существенного усиления влияния религиозных организаций после 2009 г. Более вероятным представляется сохранение устойчивости сформировавшихся механизмов взаимодействия церкви и ЕС в условиях изменяющейся повестки дня. Именно оно проверяется в последующих разделах исследования посредством анализа организационного присутствия христианских церквей при институтах ЕС и развития системы консультационных механизмов.

Как по уровню религиозности населения, так и по отношению к вопросам семьи, защиты человеческой жизни и роли религии в публичной сфере. Согласно данным Всемирного исследования ценностей, 61,1 % жителей государств – членов ЕС, охваченных исследованием, заявляют о своей вере в Бога. В Греции, Польше, Румынии и на Кипре этот показатель превышает 90 %, тогда как в Чехии и Швеции более половины населения относят себя к неверующим. Следовательно, ЕС сохраняет мировоззренческую неоднородность, объективно обуславливающую общественное значение религиозных организаций [14].

В целом снижение уровня религиозности и либерализация законодательства не тождественны возможному снижению институционального участия христианских церквей в процессе управления ЕС. Таким образом, дальнейший анализ фокусируется

не на отдельных законодательных инициативах общеевропейского уровня, результаты рассмотрения которых отражают сложный компромисс между государствами – членами ЕС, институтами ЕС и различными группами интересов, а на устойчивости самих институтов, участвующих в диалоге. В качестве основных индикаторов используются три взаимосвязанных параметра: 1) сохранение организационной структуры церковного присутствия при европейских институтах; 2) развитие процедур проведения регулярного диалога, предусмотренного ст. 17 ДФЕС; 3) изменение характера взаимодействия между европейскими учреждениями и религиозными организациями.

Наиболее наглядным показателем институциональной устойчивости выступает первый из перечисленных параметров. Если бы вступление в силу Лиссабонского договора привело к качественному усилению либо, напротив, ослаблению положения христианских церквей, это обстоятельство должно было найти отражение в работе постоянных представительств в Брюсселе. Следует отметить, что наиболее влиятельные и активно действующие представительства религиозных организаций были созданы еще до вступления в силу вышеупомянутого договора. В соответствии с классификацией, предложенной Л. Леуштяном, их можно разделить на четыре основные категории, которые представлены в таблице.

**Наиболее влиятельные представительства религиозных организаций
при институтах Европейского союза**

**Principal representations of religious organisations
to the institutions of the European Union**

Тип представительства	Название	Год открытия офиса в Брюсселе
Дипломатические представительства	Апостольская нунциатура при Европейском союзе;	1970
	Суверенный военный орден госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты (Мальтийский орден)	2003
Официальные представительства церквей	Комиссия епископских конференций Европейского сообщества;	1980
	представительство Евангелической церкви в Германии;	1990
	Церковь Англии;	2008
	координационное представительство Православной церкви при Европейском союзе (Вселенский патриархат);	1994
	представительство Элладской православной церкви при Европейском союзе;	1998
	представительство Русской православной церкви при европейских институтах;	2002
	представительство Румынской православной церкви при европейских институтах;	2007
	Православная церковь Кипра	2007
Межрелигиозные организации	Конференция европейских церквей	1999
Религиозные организации, специализирующиеся на конкретных вопросах	Иезуитская служба по делам беженцев (Европа);	1991
	Евродиакония;	1996
	Caritas Europa	1971

Большинство религиозных организаций оформили постоянное присутствие в Брюсселе еще в 1970–2000-х гг., т. е. до вступления в силу Лиссабонского договора. Следовательно, ст. 17 ДФЕС не повлияла на организационную структуру взаимодействия между ЕС и христианскими церквями, а юридически закрепила существовавшую систему институциональных отношений. Этот факт подтверждают данные Реестра прозрачности. По состоянию на 2026 г. в категории «Организации, представляющие церкви и религиозные сообщества» было зарегистрировано 49 организаций – практически столько же, сколько и в 2009 г. Отдельные религиозные структуры, например Международная католическая комиссия

по миграции, зарегистрированы в иных категориях данных реестра, что свидетельствует о более широком фактическом присутствии религиозных организаций в системе управления ЕС.

Примечательно, что в рассматриваемый период (после 2009 г.) наблюдалось не столько расширение сети представительств, сколько ее частичная реорганизация. Так, прекратили деятельность представительства Русской православной церкви, Церкви Англии и Элладской православной церкви. Однако причины этих изменений были обусловлены специфическими обстоятельствами, а не пересмотром ЕС модели взаимодействия с религиозными организациями. Закрытие представительства Церкви Англии стало

следствием выхода Великобритании из состава ЕС. Прекращение деятельности представительства Элладской православной церкви связывалось с неудовлетворенностью поведением ЕС по отношению к нуждам греческого народа, а закрытие представительства Русской православной церкви в Брюсселе было обусловлено изменением приоритетов Московского патриархата на европейском направлении [15].

В целом количественные показатели организационного присутствия в Брюсселе не позволяют говорить ни об усилении, ни об ослаблении позиций

христианских церквей после вступления в силу Лиссабонского договора. Полученные данные, скорее, свидетельствуют о воспроизведении ранее сложившейся институциональной структуры. Это утверждение соответствует предложенной в настоящем исследовании концепции институциональной устойчивости, согласно которой изменение политико-правового контекста и нормативной среды не повлекло за собой существенной корректировки механизмов и состава участников взаимодействия институтов ЕС с религиозными сообществами.

Процедурная устойчивость диалога

Одним из индикаторов институциональной устойчивости является сохранение процедур регулярного взаимодействия между институтами ЕС и религиозными организациями. Наиболее заметным форматом такого взаимодействия являются встречи на высшем уровне между руководством ЕС и представителями религиозных организаций. Первая подобная встреча состоялась в июле 2005 г., когда руководители европейских институтов провели консультации с представителями католической, православной и протестантской конфессий, а также представителями иудаизма и ислама. Основными темами стали расширение ЕС, проблемы безопасности и противодействие терроризму. До вступления в силу Лиссабонского договора были проведены пять встреч, что свидетельствует о регулярности данной практики еще до закрепления ст. 17 ДФЕС.

После 2009 г. встречи высокого уровня проводились в контексте положений об открытом, прозрачном и регулярном диалоге. Периодичность концептуально не изменилась, хотя в отдельные годы наблюдались отклонения от сложившегося графика. Так, в 2019 г. встреча не состоялась, как официально объяснялось, в связи с формированием нового состава Европейской комиссии и выборами в Европейский парламент. В 2021 г. вместо традиционной тематической дискуссии была проведена церемониальная встреча с подтверждением приверженности Европейской комиссии развитию диалога с церквями и религиозными организациями. В 2022 г. тематическая встреча также не проводилась, что, вероятно, было обусловлено доминированием в общеевропейской повестке вопросов, связанных с украинским кризисом.

Таким образом, эмпирические данные не позволяют говорить ни о существенном расширении, ни о прекращении использования данного формата взаимодействия после вступления в силу Лиссабонского договора.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении иных консультационных механизмов. Семина-

ры, экспертные консультации и тематические встречи между представителями европейских институтов и религиозных организаций проводились до 2009 г., в последующем эта практика не изменилась. Вместе с тем после расформирования в конце 2014 г. Бюро европейских политических советников и передачи его функций Европейскому центру политической стратегии интенсивность использования отдельных форматов экспертного взаимодействия снизилась. В частности, реже стали проводиться семинары, ранее регулярно организовывавшиеся при участии Бюро европейских политических советников. Это обстоятельство позволило некоторым исследователям предположить, что диалог между Европейской комиссией и религиозными организациями стал менее активным.

Однако подобная интерпретация представляется чрезмерно категоричной. Уменьшение числа отдельных мероприятий не свидетельствует об ослаблении институциональных механизмов, предусмотренных ст. 17 ДФЕС. В контексте взаимодействия церкви с ЕС по-прежнему организовывались встречи высокого уровня, консультации Европейской комиссии с представителями религиозных организаций, экспертное взаимодействие с церковными структурами и их участие в обсуждении общественно значимых вопросов. Иными словами, происходила адаптация отдельных процедур к изменившейся структуре ЕС, а не отказ союза от самой модели институционализированного диалога. Следовательно, процедурный аспект также подтверждает основную гипотезу настоящего исследования. После вступления в силу Лиссабонского договора взаимодействие между ЕС и христианскими церквями характеризуется прежде всего институциональной преемственностью. Изменения касаются отдельных организационных форм и интенсивности контактов, тогда как базовые процедуры регулярного диалога сохраняют свою неизменность.

Практическая результативность институционального диалога

Еще одним критерием оценки институциональной устойчивости выступает практическая результативность взаимодействия христианских церквей и ин-

ститутов ЕС. В отличие от организационного и процедурного аспектов, характеризующих наличие устойчивых механизмов диалога, данный показатель

позволяет оценить, в какой степени участие религиозных организаций отражается на содержании европейской политики.

На первый взгляд, может показаться, что институционализация диалога должна сопровождаться усилением влияния церквей на принимаемые решения. Однако подобное предположение не находит эмпирического подтверждения. В рассматриваемый период ЕС продолжил законотворчество в ряде сфер, в которых позиции европейских институтов и христианских конфессий существенно расходятся. Речь идет, прежде всего, о вопросах семейной политики, биоэтики, антидискриминационного законодательства. Следовательно, наличие постоянного институционального диалога само по себе не подтверждает способность религиозных организаций определять содержание принимаемых нормативных актов.

Вместе с тем было бы неправильно говорить о неэффективности диалога для церквей в контексте принимаемых на уровне ЕС решений. Современная система управления ЕС строится на взаимодействии многочисленных государственных и негосударственных участников, обладающих различными ресурсами. В этих условиях практически ни одна группа интересов не способна последовательно гарантировать принятие решений, полностью соответствующих собственной позиции. Итоговая политика формируется как результат поиска компромисса между позициями Европейской комиссии, Европейского парламента, Совета Европейского союза, государств – членов ЕС, экспертного сообщества, организаций гражданского общества и иных заинтересованных акторов.

В связи с вышесказанным результативность участия церквей в управлении ЕС целесообразно оценивать не в рамках логики законодательного вето,

а в рамках механизмов формирования повестки дня и минимизации нормативных рисков, т. е. оценивать их способность интегрировать защитные оговорки и правовые исключения в финальные тексты директив ЕС. Регулярное участие представителей религиозных организаций в консультациях Европейской комиссии, экспертных обсуждениях, встречах высокого уровня и иных механизмах, предусмотренных ст. 17 ДФЕС, обеспечивает возможность артикуляции религиозной позиции по вопросам, имеющим общественное значение. Даже в тех случаях, когда эта позиция не получает непосредственного отражения в принимаемых решениях, она остается частью европейского политического процесса.

Таким образом, эмпирические данные позволяют увидеть различия между институциональным участием и результативностью. Вступление в силу Лиссабонского договора не привело к заметному усилению способности христианских церквей влиять на содержание политики ЕС, однако обеспечило сохранение устойчивых механизмов их участия в системе управления. Именно эта устойчивость, а не корректировка отдельных решений представляет собой основное последствие правовой институционализации диалога, закрепленной ст. 17 ДФЕС.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: после 2009 г. отношения ЕС и христианских церквей развиваются преимущественно по модели институциональной преемственности. Корректируется содержание диалога, трансформируется политическая повестка, однако механизмы взаимодействия продолжают работать, придавая религиозным организациям статус постоянных участников европейской интеграции.

Заключение

Вступление в силу Лиссабонского договора не привело к существенному изменению позиции христианских церквей в институциональной системе ЕС. Закрепление в ст. 17 ДФЕС положения об открытом, прозрачном и регулярном диалоге стало прежде всего юридическим оформлением механизмов взаимодействия, сформировавшихся в сфере церковь – ЕС в 1990-х гг.

Развитие отношений ЕС и христианских церквей происходило в условиях радикальной трансформации общества. В большинстве государств – членов ЕС продолжились процессы секуляризации, сопровождавшиеся снижением уровня религиозной самоидентификации и либерализацией законодательства по ряду вопросов, имеющих принципиальное значение для христианских конфессий. Вместе с тем эти процессы не привели к минимизации роли религиозных организаций. Напротив, конфессиональная неоднородность государств – членов ЕС и зна-

чительный уровень религиозности в странах Центральной, Восточной и Южной Европы обуславливают сохранение общественной востребованности институционального диалога между европейскими институтами и христианскими церквями. Влияние религиозных организаций целесообразно оценивать в контексте не только формулировок отдельных директив ЕС, но и устойчивости институтов взаимодействия. Ограниченность формальных полномочий и возможностей влияния не исключает существование эффективных институциональных механизмов участия церквей в системе управления ЕС.

Эмпирическая проверка данной концепции осуществлялась по трем взаимосвязанным направлениям. Во-первых, анализ организационной структуры показал, что сеть представительств религиозных организаций при институтах ЕС после 2009 г. существенно не изменилась. Многие влиятельные представительства были открыты в Брюсселе еще

до вступления в силу Лиссабонского договора. Последующие корректировки носили преимущественно точечный характер, обусловленный политическими обстоятельствами, а не трансформацией европейской модели взаимодействия с религиозными организациями.

Во-вторых, изучение процедурных аспектов позволяет сделать вывод о сохранении основных механизмов диалога, включая встречи высокого уровня, консультации в рамках Европейской комиссии и иные формы взаимодействия, в контексте ст. 17 ДФЕС. Снижение интенсивности использования отдельных форматов сотрудничества не свидетельствует об отказе ЕС от регулярного институционального диалога, либо о принципиальном изменении интенсивности этого диалога.

В-третьих, анализ практической результативности указывает на различия между институциональным участием и политическим влиянием. Сохранение устойчивых каналов взаимодействия не гарантирует религиозным организациям воз-

можность определять содержание принимаемых решений. В условиях многоуровневого управления решения ЕС являются итогом взаимодействия многочисленных государственных и негосударственных акторов, поэтому влияние христианских церквей реализуется прежде всего посредством участия в формировании общеевропейской повестки, экспертных консультациях и обсуждении социально значимых вопросов.

Таким образом, гипотеза о существенном усилении влияния христианских церквей в ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора не может считаться доказанной. Вместе с тем не подтверждается и суждение об утрате религиозными организациями своего значения в ЕС в условиях секуляризации. Наиболее достоверным представляется общий вывод о сохранении институциональной преемственности: механизмы взаимодействия ЕС и христианских церквей продолжают работать на высоком уровне, несмотря на изменения ценностных ориентаций и религиозности.

Библиографические ссылки

1. Nelsen BF, Guth JL. Losing faith: religion and attitudes toward the European Union in uncertain times. *Journal of Common Market Studies*. 2020;4:909–924. DOI: 10.1111/jcms.12993.
2. Challand B. From hammer and sickle to star and crescent: the question of religion for European identity and a political Europe. *Religion, State and Society*. 2009;1–2:65–80. DOI: 10.1080/09637490802693544.
3. Foret F. Religion: a solution or a problem for the legitimisation of the European Union? *Religion, State and Society*. 2009;1–2:37–50. DOI: 10.1080/09637490802693213.
4. Steven M. Religious lobbies in the European Union: from dominant church to faith-based organisation? *Religion, State and Society*. 2009;1–2:181–191. DOI: 10.1080/09637490802693981.
5. Мирошникова Е, Смирнов М. Основные тренды отношения государств Европейского союза к религии. *Современная Европа*. 2020;3:196–206. DOI: 10.15211/soveurope32020196206.
6. Jenkins K. The churches and Europe: relating to the European institutions. In: Barnett J, editor. *A theology for Europe: the churches and the European institutions*. Oxford: Peter Lang; 2005. p. 73–91.
7. Leustean L. Religion and politics in the European Union. In: Davie G, Leustean L, editors. *The Oxford handbook of religion and Europe*. Oxford: Oxford University Press; 2021. p. 287–306.
8. McCrea R. *Religion and the public order of the European Union*. Oxford: Oxford University Press; 2011. 312 p.
9. Mudrov S. *Christian churches in European integration*. London: Routledge; 2019. 234 p.
10. Venneri G, Ferrara P. Alcide De Gasperi and Antonio Messineo: a spiritual conception of politics and a pragmatic idea of religion? *Religion, State and Society*. 2009;1–2:115–129. DOI: 10.1080/09637490802693841.
11. Hehir BJ. The old church and the new Europe: charting the changes. In: Byrnes TA, Katzenstein PJ, editors. *Religion in an expanding Europe*. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. p. 93–116.
12. Madeley J. E unum pluribus: the role of religion in the project of European integration. In: Haynes J, editor. *Religion and politics in Europe, the Middle East and North Africa*. London: Routledge; 2010. p. 114–135.
13. Philpott D, Shah TS. Faith, freedom and federation: the role of religious ideas and institutions in European political convergence. In: Byrnes TA, Katzenstein PJ, editors. *Religion in an expanding Europe*. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. p. 34–64.
14. Hackett C, Stonawski M, Yunping Tong, Kramer S, Shi A, Fahmy D. *How the global religious landscape changed from 2010 to 2020* [Internet]. 2025 [cited 2026 July 5]. Available from: <https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/09/religion-in-europe/>.
15. Шиманская О. Европейская идентичность и православие в Европе. В: Громыко АА, редактор. *Европа в глобальной пересборке*. Москва: Весь мир; 2023. с. 207–222.

Статья поступила в редакцию 13.03.2026.
Received by editorial board 13.03.2026.

УДК 316.346.32-053.6(476)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДИНАМИКА ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. В. ДЬЯКОН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрен потенциал исторической памяти как ресурса патриотического воспитания белорусской молодежи. Обоснована актуальность обращения к исторической памяти в условиях информационно-психологического противоборства и попыток фальсификации истории. Раскрыты теоретические основания изучения феномена (М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Рикёр), его структура (когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий, аксиологический компоненты) и функции. На основе анализа данных социологических исследований (студенческая научно-исследовательская лаборатория «Социум», 2024–2026 гг.) выявлены особенности исторической памяти современной белорусской молодежи: фрагментарность, мозаичность, визуальная ориентированность и высокая медиазависимость. Проанализированы успешные практики патриотического воспитания (проекты «Наследники победителей», «Книга Памяти», военно-исторические реконструкции). Систематизированы проблемы и предложены направления оптимизации воспитательной работы, включая адаптацию к цифровому обществу, развитие проектной деятельности, усиление роли семьи и консолидации институтов воспитания.

Ключевые слова: историческая память; патриотическое воспитание; белорусская молодежь; национальная идентичность; цифровое поколение; нарратив Победы; Великая Отечественная война; институты трансляции памяти.

HISTORICAL MEMORY AND DYNAMICS OF PATRIOTIC VALUES OF STUDENT YOUTH

A. V. DEACON^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines the potential of historical memory as a resource for patriotic education of Belarusian youth. The relevance of appealing to historical memory in the context of information and psychological warfare and attempts to falsify history is substantiated. The theoretical foundations of the study of the phenomenon (M. Halbwachs, J. Assman, P. Riker), its structure (cognitive, emotional-value, behavioural, axiological components) and functions are revealed. Based on the analysis of sociological research data (student research laboratory «Socium», 2024–2026), the features of the historical memory of modern Belarusian youth are revealed: fragmentation, mosaic, visual orientation, high media dependence. «Successful practices» of patriotic education (projects «Heirs of the winners», «Book of Memory», military-historical reconstructions) are analysed. The problems are systematised and directions for optimising educational work are proposed, including adaptation to the digital society, the development of project activities, strengthening the role of the family and consolidating educational institutions.

Keywords: historical memory; patriotic education; Belarusian youth; national identity; digital generation; victory narrative; Great Patriotic War; institutes of memory transmission.

Образец цитирования:

Дьякон АВ. Историческая память и динамика патриотических ценностей студенческой молодежи. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:95–100.
EDN: CNNKLK

For citation:

Deacon AV. Historical memory and dynamics of patriotic values of student youth. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:95–100. Russian.
EDN: CNNKLK

Автор:

Алексей Витальевич Дьякон – студент факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор А. Н. Данилов.

Author:

Alexey V. Deacon, student at the faculty of philosophy and social sciences.
aleksejdakon@gmail.com

Введение

В современном мире, характеризующемся высоким динамизмом социальных процессов, усилением информационно-психологического противоборства и размытием традиционных ценностных ориентиров, проблема сохранения и передачи исторической памяти приобретает особую значимость. «Воспитывать молодых людей можно только при условии сохранения памяти, четкого видения жизненной дороги, по которой предстоит пройти, и выстраивания своего пути в соответствии со сложившимися в обществе ожиданиями, традициями и ценностными приоритетами. Воспитывать молодежь нельзя без веры в добро и справедливость, правду жизни. Воспитание не может быть абстрактным, обезличенным, оно должно осуществляться на основе отечественного исторического опыта, национальных традиций и ценностей» [1, с. 4]. Для Республики Беларусь, пережившей трагические события Великой Отечественной войны и обладающей богатым куль-

турно-историческим наследием, историческая память выступает не только как основа национальной идентичности, но и как важнейший ресурс патриотического воспитания подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание белорусской молодежи является одним из приоритетных направлений государственной политики. «В Республике Беларусь сохранение исторической памяти всегда имело общенациональное значение. Во внутренней политике Белорусского государства мощный акцент делается на воспитании патриотизма в молодежной среде» [2, с. 210]. Однако эффективность этой работы во многом зависит от того, насколько успешно удастся транслировать молодому поколению исторический опыт предков. В условиях современных вызовов, включая информационную войну и попытки фальсифицировать историю, возрастает необходимость консолидации общества на основе исторической правды.

Теоретические основания исследования исторической памяти

Понятие «историческая память» является междисциплинарным и активно разрабатывается в философии, социологии, культурологии, истории и педагогике. Историческая память – это «социально-культурный феномен, связанный с прошлым опытом человечества, ценностными представлениями людей разных поколений о значимых событиях, фактах, людях. Ее осмысление важно для современных поколений, живущих в настоящее время, а также для тех, кто будет жить в дальнейшем» [3, с. 4].

Классические основания изучения исторической памяти были заложены в работах французского социолога Мориса Хальбвакса (1877–1945), который ввел в научный оборот понятие «коллективная память». Исследователь утверждал, что память не является сугубо индивидуальным феноменом, а формируется под влиянием социальных групп. Каждая социальная группа (семья, профессиональное сообщество, нация) вырабатывает свою версию прошлого, которая служит основанием для групповой идентичности. Развивая идеи М. Хальбвакса, немецкий теоретик культуры Ян Ассман (1938–2024) предложил различие коммуникативной и культурной памяти. Коммуникативная память охватывает недавнее прошлое (обычно до 80–100 лет), передается в живом общении между поколениями и имеет неформальный, повседневный характер. Культурная память относится к отдаленному прошлому, фиксируется в символических формах (мифы, ритуалы, памятники, праздники, тексты) и характеризуется формализованными, институционализированными способами трансляции.

Французский философ Поль Рикёр (1913–2005) в работе «Память, история, забвение» (2000) предложил феноменологический анализ памяти, выделив

три уровня: память как способность (потенция), память как упражнение (актуализация) и память как привычка (инкорпорированный опыт). Ученый также обратил внимание на проблему злоупотребления памятью – манипуляций историческим сознанием в политических целях, что особенно актуально в контексте современных информационных войн. В российской и белорусской науке проблематика исторической памяти активно разрабатывается с 1990-х гг. Исследователи выделяют следующие характеристики исторической памяти: селективность (отбор значимых событий), конструируемость (постоянная реконструкция под влиянием актуальных потребностей), эмоциональную насыщенность (сильный эмоционально-ценностный компонент), символический характер (выражение через символы).

Структура и функции исторической памяти в контексте патриотического воспитания. Историческая память как сложный социокультурный феномен обладает определенной структурой, включающей несколько взаимосвязанных компонентов. Выделение этих компонентов имеет важное практическое значение для разработки программ патриотического воспитания.

Когнитивный компонент представляет собой совокупность знаний о прошлом: факты, даты, события, имена исторических деятелей. Этот компонент формируется прежде всего через систему образования, чтение исторической литературы, просмотр документальных и художественных фильмов, посещение музеев.

Эмоционально-ценностный компонент включает эмоциональное отношение к историческим событиям (гордость, скорбь, восхищение, возмущение) и ценностные ориентации, связанные с интерпретацией

прошлого. Именно этот компонент придает исторической памяти личностный смысл и превращает знание истории в мотивационную основу патриотического поведения.

Поведенческий компонент выражается в готовности действовать на основе исторического опыта: участвовать в патриотических мероприятиях, сохранять памятники истории и культуры, передавать знания о прошлом следующим поколениям, защищать Отечество.

Аксиологический (мировоззренческий) компонент включает систему ценностей, формирующих отношение личности к Родине, государству, народу, историческому наследию. Этот компонент является интегративным и определяет общую направленность личности.

Историческая память выполняет ряд важных социальных и педагогических функций: идентификационную (формирование национальной, гражданской и культурной идентичности), интегративную (объединение людей на основе общих представлений о прошлом), трансляционную (передача социального и исторического опыта), воспитательную (формирование патриотических чувств), легитимирующую (обоснование правомерности существующих социальных институтов) и прогностическую (прогнозирование возможных сценариев развития общества).

Механизмы и институты трансляции исторической памяти. Трансляция исторической памяти осуществляется через систему социальных институтов и механизмов, каждый из которых имеет свою специфику и обладает определенным потенциалом патриотического воздействия на молодое поколение.

Институт семьи является первичным агентом социализации и трансляции исторической памяти. Именно в семье ребенок получает первые представления о прошлом своей страны через рассказы старших родственников, семейные реликвии, фотографии, совместное празднование памятных дат.

В современном обществе наблюдаются процессы, ослабляющие трансляционный потенциал семьи: уменьшение сроков совместного проживания поколений, изменение структуры досуга, снижение авторитета старших и урбанизация.

Институт образования (школа, колледж, вуз) является наиболее организованным и систематическим каналом трансляции исторической памяти. Патриотическое воспитание и передача исторической памяти реализуются через содержание учебных дисциплин, внеучебную воспитательную работу, проектную и исследовательскую деятельность, музейную педагогику.

Институты культуры (музеи, библиотеки, архивы, театры, кинотеатры, дома культуры) являются важнейшими местами памяти, где историческая память материализуется в экспонатах, документах, произведениях искусства. Особую роль в патриотическом воспитании играют музеи – важнейшие места памяти, в которых заложен большой консолидационный потенциал в борьбе с деструктивной пропагандой.

Средства массовой информации и цифровые платформы в современном мире становятся все более значимыми, а для молодого поколения – часто основными каналами получения информации об истории. Это создает как новые возможности (доступность информации, интерактивность, визуализация), так и новые риски (распространение недостоверной информации, фальсификация истории, манипуляция историческим сознанием).

Общественные организации и молодежные движения (поисковые отряды, военно-патриотические клубы, волонтерские объединения, ветеранские организации) играют значительную роль в патриотическом воспитании. Участие в деятельности таких организаций позволяет молодежи не только получать знания, но и включаться в социально значимую деятельность, что способствует формированию поведенческого компонента патриотизма.

Социологический анализ состояния исторической памяти белорусской молодежи

Формирование патриотических ценностей и сохранение исторической памяти – одна из ключевых задач системы высшего образования, поэтому особенно важно понимать, как меняются установки молодежи, отношение к различным формам проявления патриотизма в условиях трансформации информационной среды и государственной политики памяти.

Эмпирическую базу анализа составили три волны опроса студентов 3–4-го курсов 15 факультетов, Института бизнеса БГУ и Международного государственного экологического института имени А. Д. Сахарова БГУ, проведенного студенческой научно-исследовательской лабораторией «Социум» (научный руководитель – кандидат философских наук,

доцент Л. В. Филинская) в 2024–2026 гг. Объем выборочной совокупности в 2024 г. составил 1982 респондента, в 2025 г. – 1359 респондентов, в 2026 г. – 1883 респондента.

В ходе опроса студенты должны были выразить свое отношение к следующим утверждениям: «Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином Беларуси»; «Вы воспринимаете Беларусь как свою Родину»; «Вы глубоко уважаете государственные символы»; «Вы готовы защищать Беларусь в случае угрозы ее суверенитету и целостности» (использовалась 5-балльная шкала). На этапе анализа были объединены варианты ответов «полностью согласен» и «скорее согласен», а также «полностью не согласен» и «скорее не согласен» (см. таблицу).

Распределение ответов на вопрос
«Насколько Вы согласны со следующими утверждениями...»
(в целом по массиву)

Distribution of responses to the question
«How much do you agree with the following statements...»
(in the whole array)

Утверждение	Доля согласных, %		
	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином Беларуси	80,1	95,4	96,9
Вы воспринимаете Беларусь как свою Родину	90,9	98,1	97,8
Вы глубоко уважаете государственные символы	68,0	89,6	94,7
Вы готовы защищать Беларусь в случае угрозы ее суверенитету и целостности	55,6	82,3	86,0

Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом росте всех ключевых индикаторов патриотических установок: количество респондентов, которые испытывают гордость за то, что являются гражданином Беларуси, выросло с 80,1 % в 2024 г. до 95,4 % в 2025 г. и 96,9 % в 2026 г.; число тех, кто воспринимает Беларусь как Родину, увеличилось с 90,9 до 98,1 и 97,8 % соответственно. Особенно заметен рост количества молодых людей, готовых защищать страну в случае угрозы суверенитету: с 55,6 % в 2024 г. до 82,3 % в 2025 г. и 86,0 % в 2026 г. Доля тех, кто уважает государственные символы, выросла с 68,8 до 94,7 %.

Таким образом, данные трех волн исследования (2024–2026) свидетельствуют о выраженном росте патриотических установок студенческой молодежи по всем ключевым индикаторам. Патриотизм сохраняется и укрепляется как значимая ценностная ориентация. Следует отметить, что эмоционально-когнитивные компоненты (Родина, гордость) выражены сильнее, чем поведенческий компонент (готовность защищать). Однако разрыв сократился с 35,3 процентного пункта в 2024 г. до 11,8 процентного пункта в 2026 г., т. е. структура патриотизма становится более сбалансированной: поведенческий компонент приближается к эмоциональному. Патриотизм остается значимой частью ценностного контекста молодежи и имеет тенденцию к дальнейшему укреплению.

Патриотизм включает не только чувства и убеждения, но и представления о должном поведении гражданина. Логичным продолжением анализа становится вопрос о том, какие действия студенты связывают с понятием гражданского долга, т. е. как ценностные установки преломляются в повседневных практиках и обязательствах.

Абсолютным лидером стал ответ «соблюдение закона»: 90,5 % студентов считают, что гражданский долг выражается прежде всего в законопослушности. Это указывает на высокую легитимность правовой

системы в восприятии молодежи и понимание базовой ответственности гражданина перед государством и обществом.

Значимыми составляющими гражданского долга для студентов являются также «соблюдение культурных традиций» (58,0 %) и «выплата налогов» (54,1 %). Это отражает закрепление в сознании молодежи необходимости сохранять историко-культурное наследие страны и выполнять социальные обязательства перед государством.

Близкими по показателям оказались ответы «участие в выборах» (42,1 %) и «экологическая ответственность» (38,1 %), что свидетельствует о равнозначном внимании студентов к электоральной активности как способу влиять на развитие страны и к экологической ответственности как фактору устойчивого развития.

Примерно пятая часть (18,7 %) обучающихся связывают с гражданским долгом воинскую обязанность. Полученный результат может отражать специфику образовательной среды, в которой воинская обязанность не является универсальным требованием, а также пониманием защиты Родины как важного, но экстраординарного аспекта гражданственности, не относящегося к повседневным практикам.

Наименьший показатель имеет ответ «участие в волонтерских проектах» (8,2 %). Это не означает низкий уровень значимости волонтерства, но показывает, что студенты не относят добровольческую деятельность к гражданскому долгу в первую очередь. Вероятно, волонтерство воспринимается как личная инициатива, социальная активность или моральный выбор, а не как гражданская обязанность.

Таким образом, гражданский долг в сознании студенческой молодежи имеет нормативно-правовую доминанту: он понимается прежде всего как соблюдение закона, а не как активное участие. Это позволяет говорить о «лояльном» типе гражданственности, где долг – следование установленным нормам, а не инициативное действие.

Направления оптимизации воспитательной работы. На основе анализа успешных практик и выявленных проблем предлагаются следующие направления оптимизации патриотического воспитания белорусской молодежи через историческую память.

1. *Адаптация к особенностям цифрового поколения.* Активное использование визуального контента (короткие видео, инфографика, анимация), развитие исторического блогинга, использование социальных сетей, цифровизация архивов, создание мультимедийных форматов (подкасты, виртуальные туры, онлайн-выставки).

2. *Развитие проектной и исследовательской деятельности.* Масштабирование проектов типа «Наследники победителей», поддержка поискового движения, краеведческие проекты, конкурсы исследовательских работ, волонтерские проекты по сохранению памяти.

3. *Усиление роли семьи.* Программы активизации межпоколенного общения, поддержка семейных исторических исследований, вовлечение родителей

в школьные и вузовские проекты, информационная поддержка.

4. *Интеграция формального и неформального образования.* Связь учебных курсов с внеучебной деятельностью, экскурсионная работа, музейная педагогика, исторические клубы и кружки, летние исторические школы и лагеря.

5. *Использование военно-исторической реконструкции.* Поддержка клубов военно-исторической реконструкции, проведение фестивалей, вовлечение молодежи в реконструкцию, развитие военно-исторического туризма.

6. *Активизация роли общественных организаций и волонтерства.* Поддержка молодежных патриотических объединений, развитие волонтерского движения по сохранению памяти, вовлечение ветеранских организаций, грантовая поддержка проектов.

7. *Консолидация усилий всех институтов воспитания.* Создание координационного совета по патриотическому воспитанию, разработка единой стратегии, синхронизация календарных планов, подготовка кадров, мониторинг эффективности.

Заключение

Историческая память представляет собой сложный, многоуровневый социокультурный феномен, включающий когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий и аксиологический компоненты. Она является не статичным хранилищем информации о прошлом, а динамично развивающимся конструктом, который постоянно изменяется под влиянием актуальных социальных потребностей и политической конъюнктуры. Между цифровым и старшим поколениями существует значительный разрыв в восприятии истории. Для молодежи характерны фрагментарность и мозаичность исторических знаний, преобладание визуальных и эмоциональных образов над системными представлениями, высокая степень влияния цифровых медиа.

Белорусская молодежь обладает выраженной этнонациональной идентичностью. В ее ассоциативном ряду доминируют природные символы, историко-культурные объекты и военно-исторические образы. Современные исследования показывают противоречивость патриотических установок молодежи: сочетание самоидентификации с миграционными настроениями, доминирование эмоционального компонента над поведенческим, осознание важности патриотического воспитания при низкой вовлеченности в реальные мероприятия.

В качестве главных институтов патриотического воспитания сегодня молодежь рассматривает семью (71 %) и образовательные учреждения (63 %). Это обстоятельство указывает на необходимость усиления семейного аспекта в патриотической работе и повышения эффективности образовательных программ. Нарратив Победы в Великой Отечественной войне остается абсолютным лидером среди объектов гордости (73–83 %), а День Победы является главным государственным праздником (83 %). Это подтверждает, что историческая память о войне продолжает выполнять интегрирующую функцию.

В настоящее время формальные методы патриотического воспитания неэффективны. На первый план выходят новые, интерактивные формы работы, учитывающие особенности цифрового поколения. Исходя из сказанного, патриотическое воспитание молодежи ждет оптимизация, объединяющая усилия всех его институтов и учитывающая особенности современных молодых людей. Это позволит повысить уровень их исторической грамотности, укрепит национальную идентичность, снизит поколенческий разрыв, повысит гражданскую активность и позволит противостоять попыткам фальсификации истории.

Библиографические ссылки

1. Данилов АН. Время и память: подвиг народа бессмертен. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;2:4–6.
2. Мысливец НЛ. *Социология исторической памяти.* Минск: Беларуская навука; 2025. 237 с.
3. Калачёва ИИ, Сидоренко ИН, Воробьёва СВ, Барсук ИА, Пинчук ИВ, Ефимова НВ и др. *Историческая память как фундаментальная ценность белорусского народа.* Калачёва ИИ, редактор. Минск: БГУ; 2023. 255 с.

ЮБИЛЕИ

JUBILEES

**Виктор Васильевич
КИРИЕНКО**

**Viktor Vasilyevich
KIRIENKO**

Известному белорусскому ученому, доктору социологических наук, профессору Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого Виктору Васильевичу Кириенко 25 февраля исполнилось 80 лет! Жизненный путь исследователя во многом схож с судьбами миллионов наших сограждан, чье детство выпало на трудный, но в то же время по-особому счастливый послевоенный период.

Время не властно над Виктором Васильевичем: он подтянут, энергичен, активен и предан своему делу. Профессор всегда уверен в себе, немногословен, глубок в суждениях и обладает богатейшей жизненной мудростью. Таким его воспитала сибирская земля и дружная, трудолюбивая крестьянская семья.

В. В. Кириенко родился в д. Новониколаевка Купинского района Новосибирской области. В 1961 г., окончив восемь классов местной школы, он начал свою трудовую деятельность рабочим в совхозе. В 1964 г. окончил Новосибирское профессионально-техническое училище № 9, получив специальность киномеханика сельской киноустановки. Срочную военную службу проходил в Группе советских войск в Германии.

С 1969 г. жизнь ученого неразрывно связана с Беларусью. Городом его судьбы стал Гомель, а главным местом работы – «Гомсельмаш», флагман отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Здесь в 1971 г. он без отрыва от производства окончил вечернюю школу рабочей молодежи № 5, а в 1978 г. заочно – отделение философии исторического факультета Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. На «Гомсельмаше» Виктор Васильевич прошел серьезную трудовую школу: от ученика слесаря до освобожденного заместителя секретаря партийного комитета производственного объединения.

С 1982 г. В. В. Кириенко работал в Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого: секретарем парткома, старшим преподавателем, доцентом, проректором по учебной и воспитательной работе, профессором. В 1990 г. он первым в Беларуси защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук, а в 1992 г. создал в университете социологическую лабораторию, которая успешно функционирует и сегодня.

Сферу научных интересов профессора составляет исследование менталитета славян. Результатом его

многолетних изысканий в этой области стала защита в 2007 г. докторской диссертации на тему «Менталитет современных белорусов (социологический анализ)» в Институте социологии НАН Беларуси (научный консультант – академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов).

По инициативе и под руководством Виктора Васильевича с 1999 г. на базе Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого проводится международная научно-практическая конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы». Она стала авторитетной междисциплинарной дискуссионной площадкой для комплексного обсуждения интеграционных процессов в славянском мире. За вклад в изучение и популяризацию славянской культуры В. В. Кириенко был удостоен медали «100 лет славянскому движению на землях Беларуси. 1909–2009 гг.» и юбилейной медали Франтишека Палацкого (Чешская Республика, 2008 г.).

Профессор опубликовал более 150 научных трудов, в числе которых монографии «Менталитет современных белорусов», «Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы», «Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы» (в соавторстве с В. В. Клейманом), представляющие собой результат многолетних исследований славянского мира.

Работая в должности проректора по учебной и воспитательной работе, Виктор Васильевич создал в университете эффективную систему идейно-нравственного воспитания студентов. Она направ-

лена на формирование творческой, духовно богатой личности, разделяющей и воспроизводящей традиции и ценности своего народа. В 2015 г. совместно с коллегами профессор издал монографию «Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни».

Ученый неизменно востребован как активный исследователь, преподаватель и авторитетный эксперт. Он входит в состав экспертного совета Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь по философским, социологическим и политологическим наукам, является членом правления Белорусской социологической ассоциации, более 15 лет был членом правления республиканского общества «Знание» и возглавлял его Гомельское отделение, а сегодня руководит ветеранской организацией университета. Виктор Васильевич награжден нагрудным знаком «Отличник образования», медалью «За трудовые заслуги».

Вклад В. В. Кириенко в науку и образование определяется не только его академическим статусом, должностями или наградами, но и высоким профессионализмом и преданностью делу.

Мы искренне поздравляем Виктора Васильевича с 80-летним юбилеем! Желаем ему крепкого здоровья и дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности. Пусть его профессиональный путь и накопленный опыт служат ориентиром для коллег и учеников.

Поздравляем!

А. Н. Данилов¹

¹Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: a.vitebsk55@gmail.com

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

IN ORDER TO REMEMBER...

**Константин Николаевич
КУНЦЕВИЧ**
**Konstantin Nikolaevich
KUNTSEVICH**

Константин Николаевич Кунцевич (08.02.1951–19.01.2012) – известный белорусский социолог и политолог, доктор социологических наук, профессор. Внезапная смерть прервала его многогранную деятельность в расцвете творческих сил. Он прожил недолгую, но интересную, наполненную интенсивной работой жизнь. Константин Николаевич преподавал право, философию и социологию.

К. Н. Кунцевич родился 8 февраля 1951 г. в г. Толочине Витебской области. После окончания средней школы и срочной службы в рядах Советской Армии (1969–1971) он поступил на подготовительное отделение Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, в который был зачислен на философский факультет. В студенческие годы Константин Николаевич не только учился на отлично, но и был комсомольским активистом. Являясь членом Ленинградского обкома ВЛКСМ, он успешно сочетал учебу с общественной работой, движением стройотрядов и занятиями в театральной студии.

Окончив в июне 1977 г. с отличием философский факультет, в ноябре того же года К. Н. Кунцевич поступил в очную аспирантуру Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Ее он

успешно завершил, защитив в 1980 г. кандидатскую диссертацию под научным руководством академика Е. М. Бабосова.

По направлению Министерства образования СССР в 1987–1988 гг. Константин Николаевич проходил обучение в Ленинграде на спецкурсах французского языка для работы за рубежом. После языковой стажировки во Франции с 1988 по 1990 г. он преподавал на французском языке в высших учебных заведениях г. Браззавиля – столицы Народной Республики Конго.

Окончив докторантуру на философско-экономическом факультете БГУ, К. Н. Кунцевич в 1994 г. защитил докторскую диссертацию по специальности 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» на тему «Эволюция социологической концепции либерализма». Его научным консультантом выступил доктор философских наук, профессор А. Н. Елсуков. Решением Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 21 октября 1994 г. Константину Николаевичу была присуждена ученая степень доктора социологических наук.

Научно-педагогическая деятельность профессора была связана с рядом высших учебных заведений г. Минска. В первую очередь с БГУ, где он учился

и работал с 1980 по 1998 г. По окончании докторантуры К. Н. Кунцевич занимал должности доцента кафедры политологии философско-экономического факультета и кафедры конституционного права юридического факультета, а с сентября 1996 г. по июнь 2008 г. являлся профессором кафедры дипломатической и консульской службы факультета международных отношений. Дальнейшая профессиональная деятельность ученого была связана с Минским институтом управления, где с 1998 по 2009 г. он работал в должности профессора кафедры государственно-правовых дисциплин. В последние годы жизни Константин Николаевич являлся профессором кафедры государственно-правовых дисциплин Частного института управления и предпринимательства, а в сентябре 2011 г. перешел в Институт парламентаризма и предпринимательства на должность профессора кафедры политологии и гуманитарных дисциплин.

К. Н. Кунцевич внес значительный вклад в развитие отечественной социологической науки. Он опубликовал более 150 научных и учебно-методических работ, среди которых 6 монографий, 3 учебника на французском языке и 16 учебных пособий. К числу его основных трудов относятся: «Либерализм: сущность, истоки, перспективы» (1993); «Сравнительное конституционное право» (1998); «Консти-

туционное право Республики Беларусь» (2001, 2003, 2005, 2006); «Сравнительный конституционализм» (Минск : БГУ, 2003); «Сравнительный конституционализм» (Минск : Изд-во Мин. ин-та упр., 2003); «Основы консульской службы» (2008).

Профессиональная биография Константина Николаевича является примером успешного становления ученого, чей глубокий академический потенциал, целеустремленность и трудолюбие позволили ему достичь значительных высот в науке.

Будучи высококвалифицированным специалистом, он никогда не останавливался на достигнутом, открывая новые грани своего исследовательского и педагогического таланта. Профессор успешно сочетал преподавание в вузах, ежегодное издание новых трудов и работу в совете по защите диссертаций БГУ. При этом он всегда оставался открытым к диалогу с коллегами и учениками.

Профессиональное сообщество социологов и политологов всегда будет хранить память о трудолюбии, интеллигентности и товарищеской поддержке со стороны Константина Николаевича. Для коллег он навсегда останется образцом скромности, отзывчивости, глубокой порядочности и человеческого достоинства.

А. Н. Данилов¹

¹Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: a.vitebsk55@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Данилов А. Н.</i> Академик Евгений Михайлович Бабосов: личность ученого в эпоху перемен (к 95-летию со дня рождения).....	4
--	---

СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

<i>Бабосов Е. М.</i> Приоритетная значимость человекоориентированного сбережения здоровья населения, модернизации здравоохранения и обеспечения национальной безопасности.....	12
<i>Мясникович М. В.</i> Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции...	22

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

<i>Злотников А. Г.</i> Демографическое эхо Чернобыля.....	41
<i>Кириенко В. В., Клейман В. В.</i> Социологическая реконструкция аварии на Чернобыльской атомной электростанции спустя 40 лет.....	46
<i>Денисова Н. Ф., Мартищенко Е. В.</i> Социальное самочувствие населения территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции, в условиях социально-экономических вызовов последних лет.....	61

ИНТЕРВЬЮ

<i>Кириенко В. В., Данилов А. Н.</i> «Я рано, даже по тем временам, ушел во “взрослую” производственную жизнь...».....	69
--	----

С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

<i>Боброва А. Г.</i> Семейная устойчивость в условиях демографических вызовов: интегральный подход к измерению.....	76
<i>Мудров С. А.</i> Институционализация диалога между европейским союзом и христианскими церквями после вступления в силу Лиссабонского договора.....	86
<i>Дьякон А. В.</i> Историческая память и динамика патриотических ценностей студенческой молодежи.....	95

ЮБИЛЕИ

Виктор Васильевич Кириенко.....	100
---------------------------------	-----

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

Константин Николаевич Кунцевич.....	102
-------------------------------------	-----

CONTENTS

EDITORIAL-IN-CHIEF COLUMN

<i>Danilov A. N.</i> Academician Evgenii Mikhailovich Babosov: the personality of a scientist in an era of change (for the 95 th anniversary of his birth).....	4
--	---

ARTICLES AND REPORTS

<i>Babosov E. M.</i> Priority importance of people-centred preserving the health of the population, modernising health care and ensuring national security.....	12
<i>Myasnikov M. V.</i> Strategic directions for the development of Eurasian economic integration.....	22

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

<i>Zlotnikov A. G.</i> The demographic echo of Chernobyl.....	41
<i>Kirienko V. V., Kleyman V. V.</i> A sociological reconstruction of the Chernobyl Nuclear Power Plant accident after 40 years.....	46
<i>Denisova N. F., Martishchenkova E. V.</i> Social well-being of the population of the territories affected by the accident at the Chernobyl Nuclear Power Plant in the context of socio-economic challenges of recent years.....	61

INTERVIEW

<i>Kirienko V. V., Danilov A. N.</i> «Even at that time, I entered an “adult” industrial life early...».....	69
--	----

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

<i>Bobrova A. G.</i> Family resilience under demographic challenges: an integrated measurement approach.....	76
<i>Mudrov S. A.</i> Institutionalisation of dialogue between the European Union and Christian churches after the entering into force of the Lisbon treaty.....	86
<i>Deacon A. V.</i> Historical memory and dynamics of patriotic values of student youth.....	95

JUBILEES

Viktor Vasilyevich Kirienko.....	100
----------------------------------	-----

IN ORDER TO REMEMBER...

Konstantin Nikolaevich Kuntsevich.....	102
--	-----

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по социологическим, политическим и философским наукам.

Журнал включен в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), China National Knowledge Infrastructure.

**Журнал Белорусского
государственного университета. Социология.
№ 1. 2026**

Учредитель:
Белорусский государственный университет

Юридический адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел. (017) 259-72-34, (017) 259-72-38.
E-mail: jsociol@bsu.by
URL: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology>

«Журнал Белорусского государственного
университета. Социология» издается с сентября 1997 г.
До 2017 г. выходил под названием «Социология»
(ISSN 2071-0968).

Редакторы *Н. Н. Герасимович,*
А. С. Люкевич, С. Р. Пинчук
Технические редакторы *И. С. Капустина,*
А. Р. Голик
Корректоры *Н. Н. Герасимович,*
А. С. Люкевич, С. Р. Пинчук

Подписано в печать 31.03.2026.
Тираж 25 экз. Заказ 0000.

**Journal
of the Belarusian State University. Sociology.
No. 1. 2026**

Founder:
Belarusian State University

Registered address: 4 Niezaliezhnasci Ave.,
Minsk 220030, Republic of Belarus.
Correspondence address: 4 Niezaliezhnasci Ave.,
Minsk 220030, Republic of Belarus.
Tel. (017) 259-72-34, (017) 259-72-38.
E-mail: jsociol@bsu.by
URL: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology>

«Journal of the Belarusian State University. Sociology»
published since September, 1997.
Until 2017 named «Sotsiologiya»
(ISSN 2071-0968).

Editors *N. N. Herasimovich,*
A. S. Lyukevich, S. R. Pinchuk
Technical editors *I. S. Kapustina,*
A. R. Golik
Proofreaders *N. N. Herasimovich,*
A. S. Lyukevich, S. R. Pinchuk

Signed print 31.03.2026.
Edition 25 copies. Order number 0000.